

КУЛЬТУРА МИРА

Том 11. Выпуск 4.

(№ 33)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

6 номеров в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 13,125

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 11. Issue 4.

(№ 33)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

6 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godinez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization “Friendship Society with Cuba”.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Филологические науки

- Фэн Циня** Развитие и трансформация медиаиндустрии в цифровую эпоху..... 12
- Чжао Цзюньчэнь, Лэй Синь** Формирование образа Китая и России в международной прессе..... 22
- Юй Мяо** Коммуникативные стратегии в массмедийном пространстве..... 32
- Ян Цзинхун** Изменения в языковой политике Израиля в контексте иммиграции и интеграции..... 40

Политология

- Терновая Л.О.** Полихромность времени: желто-синяя вариация в геопсихологии и геополитике..... 53
- Чапкин Н.С.** Искусственный интеллект и перспективы его развития..... 69
- Янга Мартинез Мишель Вероника** Коммуникативные инструменты популизма как категория политологического анализа (на примере Эквадора)..... 79
- Гёкхан Арслан, Хакан Басер** Турецкое господство над проливами..... 89
- Бакшеев А.И., Турчина Ж.Е., Фатьянова О.П.** Влияние социально-оздоровительной деятельности университетов на эффективность обеспечения охраны здоровья студентов... 101

Накохова Р.Р., Калабекова С.В., Байрамукова А.У., Колесникова О.Ю. Категориальная представленность психологической безопасности образовательной среды в современных исследованиях.....	112
---	-----

Культурология

Рыбаков С.В. Возможности виртуальной и дополненной реальности в сфере кинематографии.....	130
--	-----

Чжэн Путун Искусство и роль дирижера в хоровом исполнении.....	143
---	-----

Чжан Янь Виолончель: история, техника и вдохновение в искусстве игры на струнном инструменте.....	150
--	-----

Родионов А.Н., Урмина И.А. Особенности визуальной составляющей в оформлении интерьеров восточноазиатских стран.....	158
--	-----

Беликова Е.К. Теоретические основы искусственного интеллекта в парадигме культуры.....	166
---	-----

Чжэн Путун Влияние дирижера на хоровое совершенство и коллективный дух.....	180
--	-----

Чжан Янь Звучание эмоций: магия виолончели и ее роль в музыкальной и культурной сферах.....	187
--	-----

Аннотации	194
------------------------	-----

Авторы	207
---------------------	-----

Contents

Philological sciences

- Feng QingYa** Development and transformation of the media industry in the digital age..... 12
- Zhao JiongChen, Lei Xin** Forming the image of China and Russia in the international media..... 22
- Yu Miao** Communicative strategies in mass media space..... 32
- Junhong Yang** Changes in Israeli language policy in the context of immigration and integration..... 40

Political science

- Ternovaya L.O.** Polychromy of time: yellow-blue variation in geopsychology and geopolitics..... 53
- Chapkin N.S.** Artificial intelligence and its development prospects..... 69
- Llanga Martinez Michelle Veronica** Communication tools of populism as a category of political analysis (by the example of Ecuador)..... 79
- Gokhan Arslan, Hakan Baser** Turkish domination over the straits..... 89
- Baksheev A.I., Turchina Z.E., Fatyanova O.P.** The impact of social and recreational activities of universities on the effectiveness of ensuring the health of students..... 101

<i>Nakokhova R.R., Kalabekova S.V., Bayramukova A.U., Kolesnikova O.Y.</i> Categorical representation of the psychological safety of the educational environment in modern research.....	112
--	-----

Culturology

<i>Rybakov S.V.</i> Virtual and augmented reality capabilities in the field of cinematography.....	130
--	-----

<i>Zheng Putong</i> The art and role of the conductor in choral performance.....	143
--	-----

<i>Zhang Yan</i> Cello: history, technique and inspiration in the art of playing a stringed instrument.....	150
---	-----

<i>Rodionov A.N., Urmina I.A.</i> Features of the visual component in the interior design of East Asian countries.....	158
--	-----

<i>Belikova E.K.</i> Theoretical foundations of artificial intelligence in the paradigm of culture.....	166
---	-----

<i>Zheng Putong</i> The conductor's influence on choral excellence and collective spirit.....	180
---	-----

<i>Zhang Yan</i> The sound of emotions: the magic of the cello and its role in the musical and cultural spheres.....	187
--	-----

Abstracts	201
------------------------	-----

Authors	209
----------------------	-----

Philological sciences

Филологические науки

Фэн Циня

*Магистр, факультет журналистики.
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова.*

Развитие и трансформация медиаиндустрии в цифровую эпоху*

В начале XXI века, когда появилось цифровое оборудование и многие страны постепенно стали переходить на цифровое телевидение и радиовещание, активно используя мультимедийные технологии для подготовки информационных материалов, современная журналистика вступила в новую фазу своего развития – эру цифровых медиа.

Конечно, трансформация традиционных СМИ – средств массовой коммуникации, которые существовали до изобретения Интернета (периодических печатных изданий, телевизионных каналов, радиопрограмм) не произошла в одночасье. Масштабные изменения, происходящие в медиаиндустрии, которую Д. Дойл определяет как сферу экономики, производящую определенную долю медиатоваров и медиауслуг, в число которых входит газетно-журнальная продукция, программы телерадиовещания, продукция кино- и музыкального рынка [10, с. 3], начались в середине 1990-х годов.

Первой страной, взявшей курс на создание и активизацию цифровых СМИ, стала США, где уже в 1996 году насчитывалось 1300 сетевых газет, дублирующих издания печатного формата. К началу XXI века практически все американские СМИ были представлены в Интернете,

---

* © Фэн Циня, 2023.

Развитие и трансформация медиаиндустрии в цифровую эпоху

в том числе и кабельная новостная сеть CNN. В 1996 году, взяв пример со своих американских коллег, начала интернет-вещание Британская корпорация BBC, а уже через год в работу включился информационный сайт корпорации – BBC-Online, позже сменивший название на BBCi. Этот сайт, объединивший текстовые ресурсы и Интернет-вещание, стал самым популярным в Европе [9, с. 67].

Чтобы как-то обозначить медиапродукцию, которая является интерактивной и распространяется цифровыми методами, в обиход вошло понятие «новые медиа». Именно так стали называть все средства массовой информации, размещенные в Интернете [2, с. 123].

Благодаря появлению «новых медиа», построенных на цифровых технологиях, произошел резкий спад интереса к традиционному телевидению и печатной газетно-журнальной продукции. В попытке удержать зрителя такие прогрессивные каналы, как британский Channel 4, шведский SVT, франко-германский ARTE, создали свои Интернет-платформы, в чем их активно поддерживали зрители [7, с. 148].

Таким образом, развитие интернета создало новое пространство и новые возможности для потребления и популяризации информационного продукта, а текст как единица содержания медиапродукта подвергся дигитализации, то есть перенесся в цифровое пространство [7, с. 147].

Всемирная Сеть позволяет не только в считанные секунды доставлять информацию до потребителя, но и, сопровождая текстовой материал фотографиями, иллюстрациями, аудио- и видеоконтентом, дает возможность привлекать к его обсуждению читателей, используя различные виды и формы коммуникации (комментирование, социальные сети, блоги и т.п.).

Тот факт, что для публикации текста не нужно посредничество печатного станка, не нужны большие финансовые вложения, делает «новые медиа» конкурентоспособ-

ными по отношению к традиционным СМИ, которые, хоть никуда не исчезли, но переживают не лучшие времена. Ведь для медиа нового формата характерны неограниченный охват и оперативность, неограниченный объем информации, низкая себестоимость распространяемой информации и ее хранение в базе данных, что позволяет пользователю найти через поисковую систему нужный контент и повторно его использовать [2, с. 124].

Сейчас, спустя почти три десятилетия после появления первых онлайн медиа, «новое поколение» медийных СМИ представлено двумя типами: Интернет-представительствами традиционных СМИ (в настоящее время практически все теле- и радиоканалы, газеты, журналы, информационные агентства имеют свои веб-сайты) и собственно сетевыми СМИ, не имеющими печатных и эфирных аналогов.

В тех случаях, когда издательства, переходя на Интернет-площадки, не отказываются от традиционных форм медиаиндустрии, специфика работы редакций усложняется, поскольку создание, обработка и распространение контента производится сразу в двух форматах и для всех технологических платформ. Сотрудники тематических отделов (политика, бизнес, спорт, культура и др.) создают контент и для оффлайн, и для онлайн версии издания. Подобные условия работы создали новый тип журналиста – универсального специалиста, который умеет не только найти информацию и написать материал для двух версий изданий – традиционной и цифровой, но и снять, смонтировать и обработать фото, видео и аудио, разместив их в Интернете.

Большие перспективы открывает перед зрителями Интернет-вещание. Благодаря Всемирной паутине, пользователи имеют возможность просматривать на свой выбор множество телевизионных каналов. В отличие от спутникового телевидения, которое требует специаль-

ного оборудования, для просмотра телевизионных программ через Интернет дополнительных приспособлений не требуется. Достаточно только иметь соответствующее приемное устройство и высокоскоростной канал связи с глобальной сетью [5].

Интернет-телевидение все больше и больше набирает популярность и по другим причинам. Во-первых, телеиндустрия Всемирной паутины год от года пополняется новыми каналами, которые можно смотреть только через Интернет (примером тому является российский информационно-аналитический телеканал «Царьград», основанный в 2015 году). Во-вторых, Интернет-телевидение позволяет просматривать телеканалы не только в любом месте планеты, где есть доступ к Сети, но и в любое время. Если пользователь по каким-то причинам не может посмотреть интересующую его телепередачу в прямом эфире, он позже зайдет на сайт этого канала и в соответствующем разделе найдет архив с пропущенной программой. В-третьих, Интернет-телевидение может выступать как образовательный ресурс, ведь на просторах Всемирной паутины существует широкое многообразие обучающих фильмов и передач [5].

Во Всемирную Сеть переместилось и радиовещание. Дешевизна, простота и доступность Интернет-радио способствовали созданию огромного количества радиостанций, доступных лишь в Сети [5].

Исследователи считают, что «новые медиа» оказывают большое воздействие на процессы социальной трансформации общества. С точки зрения О. Томюк, «цифровая трансформация медиаиндустрии важна как для потребителей медиаконтента, что связано с возможностью удовлетворять их индивидуальные потребности, так и для государства в целом и медиа компаний в частности» [11, с. 19]. По мнению Е.Л. Сайко, распространение цифровых способов передачи информации, выход в Интернет-про-

странство спутникового и кабельного ТВ не только способствует развитию транснациональных медиакорпораций, но и вовлекает большую часть населения планеты в новую информационную реальность, для которой характерна возможность беспрецедентно широкого доступа к разного рода сведениям и знаниям [6, с. 44-45].

Специалисты прогнозируют, что в течение ближайших десяти лет структура медиапотребления сильно изменится вследствие смены поколений. «Цифровое» поколение становится старше, а людей, приобщившимся к СМИ в доцифровую эпоху, становится все меньше и меньше, в связи с чем практика просмотра программ линейного эфирного телевидения и чтения бумажной прессы постепенно уходит. И в ближайшем будущем мы увидим новое медиа-поколение, не мигрирующее в онлайн, а родившееся в онлайн; поколение, для которого реальностью является не телевизор и кнопка, а мобильное устройство и поиск контента [3, с. 41-42].

Изучив феномен медиаиндустрии и проанализировав наиболее важные медиатенденции в цифровую эпоху, исследователи констатируют, что печатные СМИ в своем нынешнем виде постепенно умирают, несмотря на поддержку правительства ряда стран и их попытку сохранить периодику как национальную традицию. Несмотря на то, что традиционные СМИ стремятся максимально подстроиться под меняющийся медиарынок, все равно они вытесняются электронными гаджетами и устройствами [4, с. 3].

И все же некоторые исследователи скептически относятся к озвученной выше точке зрения. Так, П.Н. Тесля считает, что хотя цифровые технологии и внесли изменение в рынок телевизионных услуг, рынок традиционной видеопродукции и каналы ее продвижения не будут еще достаточно долго разрушены цифровизацией. По крайней мере, до тех пор, пока не появятся приемлемые аль-

тернативы кинопрокату, который сам в последние годы претерпел серьезные технологические перемены (к традиционным плюсам «большого экрана» следует отнести не только наличие комфортных кресел, но и объемный звук, трехмерное видео) [8, с. 87].

Действительно, рынок традиционных медиауслуг никуда не исчез. Но объем цифровой медиапродукции растет ошеломляющими темпами. Важной частью глобального развития современной медиаиндустрии являются трансформационные процессы, которым она подвергается.

Трансформация медиаиндустрии, которую следует понимать как «нелинейный процесс, характеризующийся противоречивыми, но параллельными дискурсами и различными уровнями интенсивности и скорости» [1, с. 10], стала неотъемлемым фактором развития современного общества, хотя, по мысли Е.В. Вовк и М.А. Паркулаб, «реконструкция медиаиндустрии для современного общества не всеобъемлюща, и скорее понимается как изменения в средствах массовой информации», которые «влекут за собой изменения во многих сферах жизни общества, включая социальные, религиозные, экономические, политические и другие взаимосвязанные между собой аспекты [1, с. 10-11].

Трансформационные процессы в медиаиндустрии, в первую очередь, привнесли изменения в жанристику современных СМИ. Этому способствовало сочетание различных медиаплатформ (например, печатных СМИ с радио и телевизионными каналами на базе интернет-порталов). Жанры, ранее присущие какой-либо одной медиаплатформе, проникают в другую медиаплатформу и ассимилируются с другими жанрами. Так, под воздействием трансформации, появляются совершенно новые конфигурации медиапродуктов.

Радикальной трансформации подверглись способы доставки информации и доступ к ней. Трансформация ме-

диаиндустрии способствует размыванию границ между традиционными и Интернет-медиа, сближению и взаимопроникновению разных видов СМИ.

Так, в свое время германская компания “Deutsche Welle” прошла путь от телерадиокомпании с сервисной Интернет-поддержкой до информационного интернет-ресурса с мультимедийным контентом. В 2003 году региональная ежедневная газета Дании “Nordjyske Stiftstidende” с тиражом в 75 тысяч экземпляров реорганизовала свой редакционный отдел и превратила издание в «новое медиа», не отменив при этом старый формат доставки информации. Такая трансформация способствовала возникновению медиагруппы “Nordjyske Medier”, ставшей крупнейшим медиаконцерном в Скандинавии. Сейчас это объединение включает в себя 29 еженедельных газет, радио “Nordjyske”, телеканал “24NORDJYSKE”, глянцево-журналы, среди которых самыми популярными являются “MAD&venner” и “22 B2B”, а также сайты Jubii.dk и BilGalleri.dk. Медиаконцерн насчитывает около 1000 работников, которые создают контент для различных информационных платформ.

Благодаря трансформационному процессу, в современной медиаиндустрии появляются новые информационные платформы, каждая из которых имеет собственную редакцию и своего ответственного редактора, тесно сотрудничающих с мультимедийными координаторами. В результате такого сотрудничества и совместного планирования создается контент для всех платформ в рамках единой редакционной структуры.

Итак, цифровизация открывает новые возможности для СМИ. И дело не только в том, что «новые медиа», посредством Интернета, осуществляют быструю доставку новостей, предоставляют лучший доступ к информационным ресурсам и создают условия более тесного взаимодействия с читателями. Цифровая медиаиндустрия

коренным образом изменила сознание людей, которые теперь сами могут выступать в роли журналиста, даже не имея профессионального образования. Снять видео, зафиксировать интересное явление, отправить послание, выступить оператором или корреспондентом теперь сможет практически может стать любой гражданин, в какой бы точке мира он ни находился. А «новые медиа», доступные на всех цифровых устройствах, активно поддерживают участие пользователей в создании и распространении контента.

Что касается самих средств массовой информации, то в новых для них условиях они работают как профессиональный механизм, стремясь не только завлечь зрителей или читателей на свой информационный ресурс, но и удержать их там своим контентом, для чего изобретаются новые способы подачи материала. В ближайшее время, по мнению как специалистов, так и пользователей, качество услуг «новых медиа» будет улучшаться, а сама продукция медиаиндустрии получит более широкое распространение – на новые регионы и новые целевые группы.

Библиографический список

- [1] Вовк Е.В., Паркулаб М.А. Структурные трансформации медиаиндустрии в современных условиях // Инновация. Медиакоммуникация. Медиакультура. Информатика. Дизайн: коллективная монография. – Симферополь: Крымский Федеральный университет, 2022. С. 10-15.
- [2] Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. 479 с.
- [3] Индустрия российских медиа: цифровое будущее. – М.: МедиаМир, 2017. 160 с.
- [4] Медиапространство многополярного мира: сборник научных статей. – М.: РУДН, 2017. 599 с.
- [5] Пескин А. IPTV и Интернет-телевидение. В чем разница? // URL: <http://irvispress.ru/catalog/tv/sovremennyye-tehnologii-tv/televidenie-i-internet/>
- [6] Сайко Е.Л. Массмедиа в эпоху глобализации: основные характеристики и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 44-49.
- [7] Синоруб Г.П. Кросс-медийная журналистика: специфика и основные тенденции // Визуально-семантические средства современной медиаиндустрии: материалы Респ. науч.-практ. конф., 20–21 марта 2015 г. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. С. 147-151.
- [8] Тесля П.Н. Цифровая трансформация медиарынка и ее последствия // ЭКО. 2020. № 2 (548). С. 81-101.
- [9] Barlybayeva S.K. Mass Media Transformation in the Digital Age // Herald of journalism. 2019. № 1 (51). P. 66-73.

- [10] Doyle G. Understanding Media Economics. – London: Sage, 2013. –232 p.
[11] Tomyuk O.N., Avdeeva O.A. Digital transformation of the global media market: in search for new media formats // Economic Consultant. 2022. № 37 (1). P. 16-26.

References

- [1] Vovk E.V., Parkulab M.A. Structural transformations of the media industry in modern conditions // Innovation. Media communication. Media culture. Information. Design: collective monograph. – Simferopol: Crimean Federal University, 2022. P. 10-15.
[2] Dzyaloshinsky I.M. Russian media space: communication strategies of social institutions. Monograph. – M.: Publishing House APK and PPRO, 2013. 479 p.
[3] Russian media industry: digital future. – M.: MediaMir, 2017. 160 p.
[4] Media space of a multipolar world: collection of scientific articles. – M.: RUDN, 2017. 599 p.
[5] Peskin A. IPTV and Internet television. What's the difference? // URL: <http://irvispress.ru/catalog/tv/sovremennye-tehnologii-tv/televidenie-i-internet/>
[6] Saiko E.L. Mass media in the era of globalization: main characteristics and trends // Bulletin of Tomsk State University. 2011. № 4. P. 44-49.
[7] Sinorub G.P. Cross-media journalism: specifics and main trends // Visual-semantic means of the modern media industry: materials of the Rep. scientific-practical Conf., March 20–21, 2015 – Minsk: Publishing house. center of BSU, 2015. P. 147-151.
[8] Tesla P.N. Digital transformation of the media market and its consequences // ECO. 2020. № 2 (548). P. 81-101.
[9] Barlybayeva S.K. Mass Media Transformation in the Digital Age // Herald of journalism. 2019. № 1 (51). P. 66-73.
[10] Doyle G. Understanding Media Economics. – London: Sage, 2013. –232 p.
[11] Tomyuk O.N., Avdeeva O.A. Digital transformation of the global media market: in search for new media formats // Economic Consultant. 2022. № 37 (1). P. 16-26.

Фэн Циня

Магистр, факультет журналистики. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Развитие и трансформация медиаиндустрии в цифровую эпоху

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование истории и перспектив развития средств массовой информации, которые с появлением новых цифровых технологий стали активно развиваться в новых медиаформатах. Автор статьи постулирует мысль, что в современную эпоху, когда в условиях глобальной цифровизации происходит трансформация медиаиндустрии традиционные СМИ отмирают, а им на смену приходят новые медиапродукты, новые медиатренды, новые медиаформаты, располагающие новыми возможностями доставки информации, расширением контента, перспективами развития новых жанров и новых форм получения медиауслуг. Автор статьи современную реконструкцию медиаиндустрии понимает не как масштабное изменение традиционных средств массовой информации, а как глобальный процесс, связанный с технологическим развитием общества и влиянием цифровых технологий на трансформационные процессы в медиаиндустрии.

Ключевые слова: медиаиндустрия, медиaprостранство, цифровизация, средства массовой информации, Интернет, трансформация.

Feng QingYa

Master, Lomonosov Moscow State University.

Development and transformation of the media industry in the digital age

Abstract. This article is a research concerning the history and prospects of media development, which due to the new digital technologies began developing in new media formats. The author of the article postulates the idea that the global digitalization has led to the transformation of the media industry. Traditional media are dying out. They are being replaced by new media products, new media trends, new media formats with new opportunities for information delivery, content expansion, prospects for the development of new genres and new forms of receiving media services. The author of the article understands the modern reconstruction of the media industry not as a large-scale change in traditional media, but as a global process associated with the technological development of society and the influence of digital technologies on the transformation processes in the media industry.

Key words: media industry, media space, digitalization, mass media, Internet, transformation.

Чжао Цзюньчэнь

Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лэй Синь

Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Формирование образа Китая
и России в международной прессе***

Одним из значимых факторов, влияющих на восприятие страны общественным сознанием, является ее образ. В последние годы образ того или иного государства стал активно создаваться средствами массовой информации, в связи с чем появился термин «медиаобраз». Медиаобраз определяется либо как «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, полученной из СМИ» [6, с. 95], либо как «особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» [1, с. 124]. Т.Н. Галинская считает, что в медиаобразе сошлись все фрагменты субъективной реальности, созданные в медиапространстве – причем не только профессиональными журналистами и корреспондентами, но и Интернет-пользователями, которые ведут блоги, общаются в соцсетях и на форумах [2, с. 91]. Однако, идеологическая составляющая медиаобраза лежит все же на СМИ, которые демонстрируют массовому читателю «видение происходящего сквозь призму той или иной системы культурных ценностей и политических векторов» [5,

---

* © Чжао Цзюньчэнь, Лэй Синь, 2023.

Формирование образа Китая и России в международной прессе

с. 3484]. Медиаобраз, созданный СМИ, оказывает очень сильное влияние на массовое сознание, в результате чего формируется общественное мнение, продуктом которого является навязанное СМИ большинству читателей отношение к той или иной стране.

В последние годы международная пресса обратила особое внимание на Россию и Китай. Этому есть объяснение. Оба государства вышли сегодня на уникальный в их истории уровень, совершив рывок от отсталости к современному развитому обществу, и имеют хорошую перспективу развития. И хотя как в Китае, так и в России еще много проблем, неоспоримым является тот факт, что Китай и Россия из политически нестабильных стран, сотрясаемых различными неурядицами, превратились в мощные державы, способные оказать значительное влияние на мировую политику. Однако, образы Китая и образ России, создаваемые западными СМИ, не идентичны.

По мысли российских политологов, высказанной еще в 2008 году, постсоветская Россия – в ее современном и принципиально новом качестве – имела все предпосылки для того, чтобы стать влиятельной и уважаемой страной в мире [7, с. 6]. Но медиадискурс не всегда представляет собой обмен любезностями, эмоциональную поддержку, нейтральность изложения событий.

Образ России в зарубежных СМИ многокомпонентен. Корреспонденты пишут о России как об «игроке» на внешнеполитической арене, касаются проблем российской внутренней политики, создают «портрет» главы государства – В.В. Путина. Но, о чем бы ни писали иностранные журналисты, читатель чаще всего сталкивается с агрессией, негативом, откровенной ложью, сходящих со страниц медиаиздания.

Следует отметить, что, собирая информацию о России, западные журналисты зачастую черпают материал из уже опубликованных в СМИ статей. Поэтому трудно полагать-

ся на объективность мнения и на достоверность фактов, приводимых такими авторами, которые, по всей видимости, никогда не посещали Россию и очень мало знают о стране, ее географических, экономических, политических особенностях, о специфике менталитета россиян [12, с. 64]. Как верно заметила Н.И. Клушина, «информация, которая собирается и обрабатывается конкретными журналистами для определенных групп читателей, сама по себе не может быть абсолютно объективной. Читатель всегда получает определенную интерпретацию информации, как бы ни подчеркивался ее объективный характер» [3, р. 94].

Несмотря на то, что международный политический истеблишмент по-прежнему рассматривает Россию как одну из ведущих мировых держав, ее медийный образ носит преимущественно негативный характер и во многом основан на стереотипах прошлого века. За последнее десятилетие в западном медиадискурсе прочно укоренились два образа России – «сильный противник и враг» (этот образ сложился еще в эпоху СССР) и «слабая и расколотая страна», в которую можно и нужно внедрять демократию и со временем принять в число цивилизованных государств» (образ России при Б.Н. Ельцине). Придерживаясь этих двух сложившихся в прошлом веке стереотипов, западные СМИ не были готовы к усилению позиций России на международной арене, к резкой смене ее внешнеполитического курса и ужесточению риторики. Подобная трансформация не вписывалась в созданный образ России, став для западных СМИ неожиданным и новым явлением. Журналисты не были готовы к восприятию «возрождающейся России». Поэтому в своих оценках «путинской России» СМИ стали возвращаться к старому клише, характерному для периода «холодной войны»: если Россия сильна, то есть опасность, что она снова станет реальным соперником и врагом [11, с. 557].

Западными СМИ Россия воспринимается как свиде-

тельство возрождающихся «имперских амбиций». После «крымской» речи Владимира Путина, произнесенной 18 марта 2014 года по случаю присоединения Крыма к России, в западных СМИ моментально начали распространяться грозные статьи о «готовящейся российской интервенции на территорию Украины». А президент России в этих публикациях предстал в образе самодержавного царя, деспота, пытающегося возродить рассыпавшуюся в прах «империю зла», т.е. СССР. Страх и паника на страницах западных печатных изданий успела смело охватить то будущее, где «страшная Россия» предстанет новой империей от Атлантического океана до Западной Европы, прикрыв таможненным союзом страны Азии и поставив под свое господство часть Восточной Европы. Чтобы этого не произошло (а, как говорят западные СМИ, первые шаги уже делаются именно в этом направлении), Россию необходимо сдерживать всеми силами, как опасного зверя, пытающегося сорваться с цепи [8, с. 43].

Практически любые действия Москвы на международной арене рассматриваются журналистами сквозь призму стереотипа о новой военной угрозе с ее стороны. И здесь неважно, о чем идет речь: об интеграционных процессах, инициированных Россией на постсоветском пространстве, о новой энергетической политике, о признании независимости Абхазии и Южной Осетии или же об урегулировании конфликта в Сирийской Арабской Республике.

Во всех странах Европы и в США отношение журналистской «братии» к России, в основном, негативное. Внутренняя и внешняя политика, экономика, личности ведущих российских политиков – все это, как правило, получает критическую оценку. Негативный образ России в СМИ формируется в основном за счет материалов на такие темы, как коррупция, отмывание денег, отсутствие прозрачности и стабильности в экономике, нарушение прав человека, отсутствие свободы слова, преследование

людей за политические взгляды, не совпадающие с мнением элиты, притеснение сексуальных меньшинств [11, с. 559]. Конечно, бывают и исключения. Некоторые журналисты стремятся объективно смотреть на роль России в международном пространстве. Но позитивная оценка все равно «разбавляется» негативом, как в следующей цитате, взятой из статьи, которая была опубликована во французской газете “Les Echos” еще в 2016 году: «Россия – это одновременно и враг, и партнер. Без участия России не может быть европейской безопасности. Но поведение России ставит под вопрос стабильность в Европе».

Итак, как показал анализ опубликованного в западных СМИ материала, большая часть публикаций зарубежных корреспондентов, касающихся России, основана на представлениях, сложившихся за последнее столетие, а именно – на образе врага. Россия характеризуется как возрождающаяся империя, ищущая возможности вернуть себе утраченную роль великой державы любыми способами (Россию СМИ характеризуют как страну, которая «стремится быть великой державой», но не как «великую державу»). Несмотря на то, что усиление роли России на международной арене не отрицается, ее внешняя политика характеризуется как агрессивная, угрожающая международной безопасности и стабильности.

На наш взгляд, существует тенденция, что в ближайшие годы «демонизация» России только усилится, что критика в адрес России со стороны западной прессы только возрастет. Это, в первую очередь, связано с неприятием России международным сообществом, которое не хочет признавать российское государство неотъемлемой частью цивилизованного мира, ведь Россия никогда не признавала и не будет признавать те «общеευропейские ценности», которые пытается ей навязать Запад.

В отношении Китая в западных СМИ звучит несколько иная риторика, хотя, по мнению Лифэн Янь, международ-

ные СМИ, как правило, представляют Китай как страну, не открытую для диалога или «враждебную» по отношению к другим странам [9, с. 166]. Но с этим мнением можно не согласиться.

Китай – одна из немногих стран мира, чей имидж формировался несколько столетий. Но именно сегодня, по оценке западной прессы, Китайская Народная Республика продолжает утверждаться в роли державы, имеющей реальную возможность претендовать на лидерство в международных и экономических отношениях, и всё основательнее выдвигается как новая глобальная сила, что является важным фактором, способствующим улучшению имиджа КНР.

За последние три десятилетия связи между Китаем и международным сообществом расширились до беспрецедентных масштабов. Сегодня в стране работают более 600 аккредитованных иностранных журналистов, представляющих как основные, так и специализированные СМИ. Эти журналисты освещают самые разные аспекты жизни китайского общества – от политики и экономики до культуры. Ряд ведущих международных СМИ, включая BBC, “Financial Times”, “Wall Street Journal”, “New York Times”, открыли свои представительства в Китае [10, с. 6].

Если говорить о репрезентации образа Китая в западных СМИ, то Китай в них представлен как страна с сильной и крепкой финансовой мощью; с населением, которое адаптируется к обстоятельствам и новым условиям [9, с. 167].

Большинство публикаций европейской и американской прессы посвящено экономическому развитию Китая. Уже в 2000-е годы в средствах массовой информации (прежде всего в периодической печати) стали появляться многочисленные материалы, в которых звучала мысль о том, что Китай – это динамично развивающееся государство с блестящими перспективами в будущем и что в скором времени, благодаря успехам в экономическом развитии, эта страна сможет занять лидирующие позиции в

мире. Первые статьи на эту тему стали публиковаться уже в 2001 году в периодических изданиях Западной Европы, Канады и Австралии. Однако, американская пресса вопрос экономического развития Китая обходила стороной. По всей видимости, представители политико-академического сообщества США не могли свыкнуться с мыслью, что постепенно США уступают Китаю роль ведущей державы в мире. Только к 2008 году, когда со всей очевидностью проявились тенденции, свидетельствовавшие о достаточно серьезных проблемах в американской экономике, результатом чего явился крупнейший со времен Великой депрессии мировой финансово-экономический кризис, с подачи представителей политико-академического сообщества США указанная точка зрения получила широкое распространение и в периодических изданиях США. Так, 16 января 2007 г. в журнале "Time" вышла статья «Китай выходит на мировую арену» [4, с. 102]. Годом ранее, 19 апреля 2006 года, известный в США и за ее пределами специалист в области международных отношений, профессор Гарвардского университета Джозеф С. Най в газете "The Boston Globe" выступил со статьей «Оценка могущества Китая», в которой, в частности, подчеркнул: «Когда... Ху Цзиньтао на этой неделе прибудет с визитом в Вашингтон, Джордж Буш-младший столкнется с одним из главных вызовов своего президентства: как реагировать на растущее экономическое и военное могущество Китая. Все согласны с тем, что возвышение Китая является одним из преобразовательных изменений нынешнего столетия...» [цит. по: 4, с. 102].

В последние годы в международной прессе широкий отклик получает внешнеполитический курс Китая, хотя проводимую КНР на международной арене политику часто западные СМИ квалифицируют как консервативную, учитывая прежде всего то, многие основополагающие внешнеполитические принципы остаются неизменными с момента образования КНР, т.е. в течение более чем полувека [4, с. 268].

Но, обращаясь к внешнеполитическому курсу Китая, западные СМИ подчеркивают, что в области международных отношений Китай проводит мирную дипломатическую политику. Однако, стремление КНР к возвышению вызывает в журналистских кругах Запада видение «китайской угрозы», которая в последние годы стала расцениваться скорее в военном, чем в экономическом контексте. Все чаще и чаще в международной прессе высказываются опасения по поводу возникновения в Азиатско-Тихоокеанском регионе конфликтных ситуаций, участником которых будет Китай. Как отмечает корреспондент из “Global Times” (27.09.2010), «в освещении событий в Китае западными СМИ, похоже, доминирует мнение, что политика Китая ошибочна и что от Китая исходит угроза» [цит. по: 10, с. 7]. «Западные СМИ, - продолжает далее журналист, - демонстрируют удивительный конформизм, когда сталкиваются с более сильным Китаем. И, обсуждая политические решения китайского руководства, СМИ упорно отказываются признавать по тем или иным вопросам точку зрения КНР, апеллируя к мнению американской политической элиты» [цит. по: 10, с. 7].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что образ Китая в международной прессе представляет собой сочетание позитивного и негативного. Но количество позитивных и нейтральных контекстов все же превышает количество негативных. Международная общественность, «лицом» которой являются средства массовой информации, «принимает во внимание тот факт, что несомненные успехи Китайской Народной Республики в развитии и наращивании своего потенциала – экономического, политического, военного – в последние три десятилетия, выдвинули Китай в разряд крупнейших государств мира» [4, с. 319].

Библиографический список

- [1] Богдан Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2007. № 4. С. 122-127.

- [2] Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. 2013. № 11 (160). С. 91-94.
- [3] Клущина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе / Под ред. Г.Я. Солганика. – М.: Издательство Московского университета, 2000. С. 94-106.
- [4] Кузнецов Д.В. Китай в зеркале общественного мнения. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 450 с.
- [5] Лю Цзя, Ван Чжаосюй, Юэ Сыци. Влияние СМИ на формирование имиджа государства (сравнительный анализ Китая и России) // Вопросы политологии. 2022. № 10 (86). С. 3482-3493.
- [6] Марущак А.В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 93-96.
- [7] Рожков И.Я. Имидж России. Ресурсы. Опыт. Приоритеты. – М.: РИПОЛ-классик, 2008. 366 с.
- [8] Степанов Д.А. Освещение позиции России и Китая в мировых СМИ по актуальным проблемам современности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. С. 41-45.
- [9] Lifeng Yan. China in Foreign Media: Assessing China's Image in Online Editions of Nigeria's Leading Newspapers in 2017 // European Scientific Journal. 2018. Vol. 14. № 35. P. 165-188.
- [10] Hewitt D. International media coverage of China: Chinese perceptions and the challenges for foreign journalists. – Oxford: Reuters Institute for the Study of Journalism, 2011. 121 p.
- [11] Repina E., Zheltukhina M.R., Garcia Caselles C. International media image of Russia: Trends and patterns of perception // XLINGUAE. 2018. Vol. 1. № 2. P. 557-585.
- [12] Volgina E.A. The image of Russia formed by western mass media // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 2. P. 64-69.

References

- [1] Bogdan E.N. Media image of Russia as a concept of journalism theory // Moscow University Bulletin. Ser. 10: Journalism. 2007. № 4. P. 122-127.
- [2] Galinskaya T.N. The concept of a media image and the problem of its reconstruction in modern linguistics // Bulletin of OSU. 2013. № 11 (160). P. 91-94.
- [3] Klushina N.I. Linguistic mechanisms for forming assessments in the media // Journalism and information in modern society / Ed. G.Ya. Solganika. – М.: Moscow University Publishing House, 2000. P. 94-106.
- [4] Kuznetsov D.V. China in the mirror of public opinion. – Blagoveshchensk: BSPU Publishing House, 2013. 450 p.
- [5] Liu Jia, Wang Zhaoxu, Yue Siqi. The influence of the media on the formation of the image of the state (comparative analysis of China and Russia) // Questions of Political Science. 2022. № 10 (86). P. 3482-3493.
- [6] Marushchak A.V. Political and social image of Russia in the American media space // Journalist Yearbook. 2012. № 1. P. 93-96.
- [7] Rozhkov I.Ya. Image of Russia. Resources. Experience. Priorities. – М.: RИPOL-classic, 2008. 366 p.
- [8] Stepanov D.A. Coverage of the position of Russia and China in the world media on current problems of our time // Current problems of the humanities and natural sciences. 2014. № 9. P. 41-45.
- [9] Lifeng Yan. China in Foreign Media: Assessing China's Image in Online Editions of Nigeria's Leading Newspapers in 2017 // European Scientific Journal. 2018. Vol. 14. № 35. P. 165-188.
- [10] Hewitt D. International media coverage of China: Chinese perceptions and the challenges for foreign journalists. – Oxford: Reuters Institute for the Study of Journalism, 2011. 121 p.
- [11] Repina E., Zheltukhina M.R., Garcia Caselles C. International media image of Russia: Trends and patterns of perception // XLINGUAE. 2018. Vol. 1. № 2. P. 557-585.
- [12] Volgina E.A. The image of Russia formed by western mass media // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 2. P. 64-69.

Чжао Цзюнчэнь

Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лэй Синь

Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Формирование образа Китая и России в международной прессе

Аннотация. В данной статье поднимает такая актуальная для современной журналистики проблема, как создание образа государства. Дав определение медиаобразу, автор статьи рассматривает особенности формирования образа России и Китая, сформированные в международной прессе. Автор приходит к выводу, что образ России, репрезентированный западными СМИ, как правило, негативный. Образ Китая, в свою очередь, представляет собой сочетание позитивных и негативных черт. Автор статьи пытается раскрыть причину этого явления.

Ключевые слова: СМИ, международная пресса, медиаобраз, Россия, Китай.

Zhao JiongChen

Master, Lomonosov Moscow State University.

Lei Xin

Master, Lomonosov Moscow State University.

Forming the image of China and Russia in the international media

Abstract. This article raises such an important problem as the creation of the state's image in the modern journalism. Having defined the term "media image", the author of the article considers the peculiarities of the formation of the image of Russia and China given by the foreign print media. The author concludes that the image of Russia, represented by the Western media, is usually negative. The image of China, in turn, is a combination of positive and negative features. The author of the article tries to reveal the reason for this phenomenon.

Key words: mass media, international print media, media image, Russia, China.

Юй Мяо

*Магистр, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова.*

Коммуникативные стратегии в массмедийном пространстве*

В последние годы новые условия коммуникационного процесса изменили представление человечества о коммуникации. Еще полвека назад схема

коммуникационного акта выглядела довольно традиционно: адресант посылал сообщение адресату и получал от него обратную связь. В цифровую эпоху стал наблюдаться все больший «перекос» в сторону получателя, потребителя информации [5, с. 55].

Начало XXI века ознаменовалось бурным развитием нового типа коммуникации, связанного с формированием глобального медиaprостранства, предполагающего смену тотальной традиционной медиасистемы «медиасистемой конвергентной, сетевой – более гибкой и подстраивающейся под интересы и творческие запросы современного человека» [6, с. 237]. С точки зрения большинства исследователей, новые коммуникационные технологии содержат тот или иной уровень интерактивности, которая «выражается, во-первых, в том, что адресат ищет ту информацию, которая ему интересна; во-вторых, в установлении диалога между адресатом и адресантом» [5, с. 55], в связи с чем следует говорить о смене коммуникативных стратегий.

Под понятием «коммуникативная стратегия» следует понимать осуществление намерений говорящего, его глобаль-

---

* © Юй Мяо, 2023.

Коммуникативные стратегии в массмедийном пространстве

ных и локальных целей. Ф.С. Бацевич называет коммуникативную стратегию оптимальной реализацией интенций говорящего для достижения конкретной цели общения, то есть контроль и выбор действенных шагов общения в соответствии с конкретной ситуацией [1]. О.О. Селиванова понимает под коммуникативной стратегией тип поведения одного из партнеров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения глобальной и локальной коммуникативных целей [10]. Если данный термин использовать применительно к средствам массовой информации (СМИ), или массмедиа, то под понятие коммуникативной стратегии можно подвести определение С. Дацюка: коммуникативная стратегия – это «мировоззренческое намерение и его действенное осуществление касательно производства содержания коммуникативного процесса, то есть выбор того или иного коммуникативного пространства, той или иной среды коммуникации, того или иного типа взаимодействия» [4].

В начале XXI века в массмедийном пространстве начались серьезные трансформационные процессы, оказавшие существенное влияние на смену коммуникативных стратегий. В первую очередь, это внедрение в медиапространство информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровизация медиапространства.

Быстрое развитие новых технологий связи, таких как спутниковое телевидение и Интернет, не только увеличило объемы и расширило географию распространяемой информации, удовлетворяющей спрос всех социальных групп современного общества, но и ускорило интеграцию последних в современное медиапространство. Таким образом, в условиях глобализации, определяющей тенденцией которой является усиление функционирования систем информационного направления в глобальной инфраструктуре масс-медиа, происходит формирование единого медиапространства, которое постепенно трансформируется

в сеть взаимосвязанных между собой коммуникаторов.

Особое влияние на смену коммуникативных стратегий масс-медиа оказали социально-политические изменения в обществе. К примеру, в России «изменения в обществе затронули такие фундаментальные основы функционирования прессы как учредительство издания, отмена цензуры, деидеологизация общества, коммерциализация прессы в условиях рыночной экономики, падение тиражей печатных изданий» [9, с. 9]. Но, несмотря на новые пути развития медиaprостранства, СМИ, по-прежнему выполняющие функцию информирования, «обеспечивают процесс взаимодействия коммуникатора и коммуникантов» [8, с. 118].

Развитие Интернета привело к тому, что начался процесс модификации и модернизации СМИ в соответствии с требованиями времени, что привело к появлению так называемых «новых медиа», обладающих такими уникальными качествами, как мультимедийность, неограниченный объем информации, интерактивность, беспрецедентная скорость распространения и мгновенная доставка информации [11, с. 26]. И в то же время нельзя сказать, что традиционные СМИ ушли из жизни человеческого общества. Они, по мысли О.В. Смирновой, «составляют более чем значимый сегмент современных массмедиа, и современной журналистики» [11, с. 26], но стратегии взаимодействия печатной прессы с аудиторией выстроены теперь по-другому. Прежде всего, следует отметить параллельное развитие медиа на разных платформах. Газеты, журналы, радио- и телепрограммы, сохранив за собой традиционную модель взаимодействия с читателями/зрителями, стали создавать свои дубликаты в Сети, что привело к количественному расширению аудитории.

Конечно, Интернет в качестве новостного носителя вытеснил газеты, ситуация с журналами практически не изменилась. Журнальная периодика по-прежнему востребована и находит своего читателя как в сетевом, так и в традицион-

ном формате. Правда, возможности Интернет-версий традиционных СМИ шире. Для них «характерно разнообразие способов организации многосторонней коммуникации между производителем контента и аудиторией» [9, с. 11].

В XXI веке массмедиа также, как и раньше, выполняют роль посредника между обществом и потребителями информации. Но если в ушедшем столетии основной задачей СМИ была трансляция информации о происходящих событиях широким слоям населения, то сегодня СМИ, создавая информационную картину мира, которая все чаще и чаще становится мультимедийной, наполненной визуальным контентом, формируют общественное мнение.

Еще в 1977 году Комитет обеспокоенных журналистов (Committee of Concerned Journalists) США определил основные принципы журналистики в современном мире. Один из этих принципов касался того, что журналистика «должна предоставлять свою информационную площадь для открытых дискуссий с целью освещения общественной критики и нахождения компромиссов» [5, с. 39]. Подобный принцип как нельзя лучше используется в современных условиях развития медиапространства.

О.В. Савинова пишет: «В настоящее время любому потребителю контента представляется возможность стать автором, полноправным участником коммуникации, получить обратную связь, предложить свой формат дискуссии или перенести ее на другие площадки – в социальные сети, на форумы» [9, с. 11-12]. Таким образом, в современном медиапространстве читатель/зритель/слушатель является «не просто объектом одностороннего информационного воздействия, но и полноправным участником двустороннего процесса коммуникации» [9, с. 12].

Учитывая факт вовлеченности потребителей информации в медиапространство, важно остановиться на таком понятии, как «аудитория». В социологии под аудиторией понимается «совокупность лиц, воспринимающих инфор-

мацию в зависимости от их возрастных, социально-демографических или культурно-образовательных характеристик» [5, с. 192]. Однако, в настоящее время, когда медиапространство расширилось за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий и потребитель информации превратился в активного субъекта коммуникации, термин «аудитория» используется все реже и реже. Американские ученые Д. Брайант и С. Томпсон в качестве синонима термина «аудитория» применительно к потребителям медиаконтента предложили использовать термин «пользователи», который успешно закрепился в медиапространстве [2].

И.М. Дзялошинский, ссылаясь на американского исследователя Дж. Уэбстера, выделяет три типа получателей медиа-информации: «пользователи-масса», «пользователи-объекты», «пользователи-агенты». К первому типу относятся лица, наиболее подвергающиеся манипулятивному воздействию средств массовой информации. Пользователи-объекты критически осмысливают факты, представленные инициатором, и могут даже со знанием дела обсуждать и даже оспаривать его утверждения, но они не склонны вступать в широкие дискуссии, в отличие от пользователей-агентов, которые являются активными личностями: сами выбирают источники информации и глубже погружены в коммуникативные процессы, чем другие участники коммуникации [5].

Пользователи-агенты, в отличие от «массы», не являются пассивными ее получателями, а могут высказать свою точку зрения, изменить авторский контекст и даже повлиять на векторы дальнейшего развития политики, экономики, социальной сферы, культуры и т.п. страны, определив ее курс. Привлекая внимание к тому или иному событию, СМИ формируют дискуссионное поле, где в рамках общественного мнения будет дана оценка изложенной информации, предложены пути решения проблемы. При этом, комментируя информационный материал, пользователи Сети

пользуются и другими каналами распространения – социальными сетями, микроблогами, чатами, форумами и т.п.

Социальные сети вообще позволяют коммуникантам общаться в режиме реального времени и даже создавать собственные мини-СМИ, ориентированные на информирование аудитории относительно того или иного факта или события, произошедшего в своей стране или за рубежом [7]. «За последние полтора десятка лет, - пишут Е.В. Выровцева и А.Ю. Мохвин, - социальные сети превратились в один из основных поводов зайти в Интернет для миллионов пользователей во всем мире. Вошло в привычку многих начинать день с просмотра социальных сетей: новостей в Facebook или «ВКонтакте», фотографий в Instagram. Коммуникация в соцсетях и мессенджерах – это практически непрерывный процесс: по пути на работу и на учебу, в транспорте, во время походов по магазинам и т.д. Социальные сети доказали свое преимущество как наиболее удобное и эффективное средство массовой и межличностной коммуникации» [3, с. 14]. Действительно, сегодня социальные медиа, став площадками, на которых пользователи могут устанавливать взаимосвязь, общаться, делиться опытом, формирует часть цифрового образа жизни.

Итак, с развитием сети Интернет существенно изменились традиционные стратегии коммуникации. Переход от так называемой «обратной связи», то есть отсроченной реакции на послание инициатора коммуникации, к практически непрерывному интерактивному взаимодействию субъектов коммуникации потребовал создания новых коммуникативных стратегий и технологий взаимодействия, которые в современных условиях строятся с учетом интеграции пользователей-коммуникантов в медиапространство, сближения инициатора-коммуниканта и потребителей информации, социальных контактов, позволяющих десяткам и сотням миллионов людей ежедневно общаться друг с другом в онлайн-формате.

Библиографический список

- [1] Бацевич Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики. – К.: Академия, 2009. 376 с.
- [2] Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. – М.: Вильямс, 2004. 432 с.
- [3] Выровцева Е.В., Мохвин А.Ю. Стратегические коммуникации современных изданий в социальных медиа // Челябинский гуманитарий. 2017. № 3 (40). С. 13-23.
- [4] Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. 479 с.
- [5] Дацюк С.А. Коммуникационные стратегии // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2751>.
- [6] Дмитровский А.Л. Медиасистемы и конвергенция в СМИ: компьютерные игры как элемент современной медиакоммуникации // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: сборник научных работ / Под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. С. 230-237.
- [7] Кудрина А.В. Коммуникационное сопровождение экономического события: содержание, понятия, инструменты, степень эффективности // Медиапространство многополярного мира: сб. статей / Под ред. Е.В. Мартыненко. – М.: РУДН, 2017. С. 261-271.
- [8] Олейников С.В. Коммуникативные стратегии СМИ Приднестровья: от патернализма к паритету // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». 2017. № 4. С. 118-122.
- [9] Савинова О.Н. Коммуникативные стратегии прессы: теоретико-методологические подходы изучения // Коммуникативные стратегии СМИ: теоретические подходы и новые реалии. Сб. материалов науч.-практ. конф. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2020. С. 7-13.
- [10] Селиванова А.А. Современная лингвистика: терминологическая энциклопедия. – Полтава: Довкилля-К, 2006. 716 с.
- [11] Смирнова О.В. Печатные медиа в эпоху цифровых технологий // Вестник МГУ. 2013. № 6. С. 25-37.

References

- [1] Batsevich F.S. Fundamentals of communicative linguistics. – K.: Academy, 2009. 376 p.
- [2] Bryant J., Thompson S. Fundamentals of media exposure. – M.: Williams, 2004. 432 p.
- [3] Vyrovtsava E.V., Mokhvin A.Yu. Strategic communications of modern publications in social media // Chelyabinsk Humanitarian. 2017. № 3 (40). P. 13-23.
- [4] Dzyaloshinsky I.M. Russian media space: communication strategies of social institutions. Monograph. – M.: Publishing House APK and PPRO, 2013. 479 p.
- [5] Datsyuk S.A. Communication strategies // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2751>.
- [6] Dmitrovsky A.L. Media systems and convergence in the media: computer games as an element of modern media communication // Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education: collection of scientific works / Ed. E.A. Kozhemyakina, A.V. Polonsky. – Belgorod: National Research University "BelSU", 2016. P. 230-237.
- [7] Kudrina A.V. Communication support of an economic event: content, concepts, tools, degree of effectiveness // Media space of the multipolar world: collection. articles / Ed. E.V. Martynenko. – M.: RUDN, 2017. P. 261-271.
- [8] Oleynikov S.V. Communication strategies of the media of Transnistria: from paternalism to parity // Vestnik VGU. Series "Philology. Journalism". 2017. № 4. P. 118-122.
- [9] Savinova O.N. Communication strategies of the press: theoretical and methodological approaches to studying // Communication strategies of the media: theoretical approaches and new realities. Sat. scientific and practical materials conf. – Nizhny Novgorod: UNN Publishing House, 2020. P. 7-13.
- [10] Selivanova A.A. Modern linguistics: terminological encyclopedia. – Poltava: Dovkillya-K, 2006. 716 p.
- [11] Smirnova O.V. Print media in the era of digital technologies // Bulletin of Moscow State University. 2013. № 6. P. 25-37.

Юй Мяо

Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Коммуникативные стратегии в массмедийном пространстве

Аннотация. Данная статья посвящена специфике коммуникации в современных масс медиа. Автор статьи рассматривает коммуникативные стратегии медиапространства в цифровую эпоху. Сравнивая коммуникативные стратегии традиционных СМИ и новых медиа, автор статьи приходит к выводу, что в современном мире возможности коммуникации расширены. В статье наиболее подробно рассматривается роль социальных сетей как важной составляющей современной коммуникации.

Ключевые слова: медиапространство, коммуникация, коммуникативные стратегии, СМИ, новые медиа, социальные сети.

Yu Miao

Master, Lomonosov Moscow State University.

Communicative strategies in mass media space

Abstract. This article is devoted to the specific features of communication in modern mass media. The author of the article considers communicative strategies of media space in the digital era. Comparing the communicative strategies of traditional mass media and new media, the author concludes that the possibilities of communication have been expanded in the modern world. The article discusses the role of social networks as an important component of modern communication.

Key words: media space, communication, communicative strategies, mass media, new media, social networks.

Ян Цзинхун

*Доцент, Институт языков и культуры,
Шанхайский политико-юридический университет
(Шанхай, Китай).*

Изменения в языковой политике Израиля в контексте иммиграции и интеграции*

Израиль – типичная «многонациональная, многокультурная и многоязычная» страна. В 1920 году Лига Наций доверила Великобритании управление Палестиной. В этот период времени на территории современного Израиля было три официальных языка, а именно иврит, арабский и английский. После обретения Израилем независимости в 1948 году под руководством внутригосударственной националистической идеологии правительство провело политику, направленную на главенствующее положение иврита как единственного языка, официальный же статус английского языка был упразднен. Волна иммиграции 1990-х годов, в частности, приверженность большого числа русскоязычных иммигрантов из стран бывшего Советского Союза к русскому языку и русской культуре, в определенной степени изменила одноязычную идеологию Израиля. В 2018 году в израильском «ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ: ИЗРАИЛЬ — НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА» указывалось, что официальным языком страны является только иврит, а арабскому языку присвоен особый статус. В на-

---

* © Ян Цзинхун, 2023.

Изменения в языковой политике Израиля в контексте иммиграции и интеграции

стоящее время наиболее широко используемыми языками в Израиле являются иврит, арабский, русский и английский языки. Также есть определенное количество групп людей, использующих румынский, идиш, амхарский, грузинский, польский, французский и т. д. По данным исследований языка и общества Центрального статистического бюро Израиля за 2021 год, среди населения в возрасте от 20 лет и старше носители иврита составляли 55 %, носители арабского языка — 20 %, носители русского языка — 13 %, носители английского языка — 2,1 % [6].

После основания Израиля первой задачей государства стала интеграция еврейских иммигрантов со всего мира, развитие новой еврейской национальной культуры, формирование национальной идентичности и национального самосознания. В соответствии с одноязычной политикой «одна страна, одна нация, один язык», правительство прочно поддерживало преподавание иврита, требовало, чтобы все население изучало иврит, оказывало государственную финансовую поддержку еврейским иммигрантам в изучении иврита. Государство институционализовало изучение иврита и не позволяло учащимся использовать язык иммигрантов. Жесткая языковая политика была направлена на то, чтобы ослабить влияние языка той страны, из которой приехали иммигранты, чтобы они смогли как можно быстрее интегрироваться в основное общество Израиля и обрести новую национальную идентичность. Поэтому под воздействием осознания еврейскими националистами сильной языковой поддержки и защиты, статус иврита быстро повышался, он не только превзошел местные языки, такие, как арабский, но и иностранные языки, принесенные еврейскими иммигрантами, что непосредственно ускорило процесс создания национального государства Израиля.

Точно так же, как существуют различия между языковой политикой и языковой практикой во многих стра-

нах, существуют различия между языковой политикой и практикой и в Израиле. Несмотря на высокую долю населения, родным языком которого является арабский, использование арабского языка ограничено израильским арабским сообществом. Еврейская община (в том числе община русско-еврейских иммигрантов) практически не видит знаков и обозначений на арабском языке. Сила идеологии, в которой единственным языком представлен иврит, привела к ослаблению значения других языков, включая арабский. После основания государства арабский язык в давней языковой «борьбе за власть» в Израиле оказался маргинальным. Сегодня иврит является государственным языком Израиля, общим разговорным языком его граждан, общепринятым языком государственных учреждений, языком обучения в высших учебных заведениях, в то время как арабский язык в социальной жизни имеет крайне ограниченный статус и редко используется в государственной и общественной сферах жизни общества. Банки и медицинские учреждения почти не используют письменный арабский язык, квитанции и другие деловые документы обычно составляются на иврите. Арабский язык используется крайне редко. На официальных телеканалах и радиостанциях, в рекламе, ландшафтном дизайне, официальных тендерах, средствах массовой информации, прессе, судебных разбирательствах и т. д. используется исключительно иврит [7, с. 1].

Из-за доминирующего положения иврита арабы в Израиле уделяют особое внимание изучению иврита, так как владение ивритом является необходимым навыком для получения хорошего образования и возможности трудоустройства. Языком обучения во всех университетах Израиля является иврит, незнание иврита ограничивает поиск работы и получение высшего образования. Однако изучение иврита, которое учащиеся получают в арабских начальных и средних школах, ведется лишь на начальном

уровне, поэтому ученикам трудно сдать на иврите экзамены по таким предметам, как математика, физика и химия. Невозможность поступить в университеты из-за языковых ограничений незаметно заблокировала для некоторых арабов, живущих в Израиле, доступ к социальным лестницам, что неблагоприятно сказывается на классовой мобильности и не стимулирует активность человеческих ресурсов в обществе.

Английский язык по своему статусу в Израиле превзошел арабский, стал «вторым языком для каждого» и даже создал угрозу положению иврита [5, с. 58]. В Израиле интеллигенция, технические специалисты и руководители предприятий владеют английским языком, отличное знание английского языка стало символом хорошего образования. Языки, на которых говорят евреи, расселившиеся по всему миру, различались: английский стал их основным языком общения до того, как вернувшись в Израиль, они освоили иврит. Кроме того, английский также является основным языком для участия израильтян в международной общественной деятельности, такой как налаживание политических контактов, торговля и академические обмены. Кроме израильтян, немногие люди говорят на иврите, поэтому, если израильтяне хотят взаимодействовать с миром, им необходимо владеть английским языком.

На самом деле, английский язык стал вторым академическим языком Израиля. Будь то школа с преподаванием на иврите или школа с обучением на арабском, английский язык является обязательным предметом в государственных школах, и учащиеся должны пройти тест по английскому языку, чтобы получить аттестат о среднем образовании. Английский язык также является обязательным предметом на вступительных экзаменах в университеты. Некоторые университеты поощряют студентов к чтению англоязычной литературы, курсы с углубленным изучением предмета также преподаются на английском языке.

В академических кругах серьезные научные исследования сначала публикуются на английском языке. Рабочим языком международных конференций также является английский. Поэтому израильские ученые как-то упоминали о том, что вызовом для иврита на сегодняшний день является уже не идиш и не русский язык, хотя в Израиле проживают десятки тысяч иммигрантов из бывшего Советского Союза, которые говорят по-русски, никто не считает, что русский язык представляет собой угрозу для иврита. Если что-то и угрожает статусу иврита, то это английский язык [5, с. 57].

Следует признать, что английский язык проник внутрь самого иврит как в результате модернизации, так и вследствие глобализации. Многие в Израиле считают, что это не только представляет угрозу традиционному сионистскому национализму, но также угрожает и еврейской идентичности. Поэтому некоторые языковые организации призвали «запретить использование английского языка на опознавательных знаках в общественных местах», также они выступают против озвучивания телепрограмм на английском языке и использования заимствованных из английского языка слов. Однако с углублением экономической глобализации английский язык широко используется в израильских школах всех уровней, израильтяне постепенно начали признавать и принимать статус английского языка в качестве лингва франка.

Среди иммигрантов в Израиле наиболее распространенным является русский язык. По официальным данным, с 1989 по 2011 год Израиль принял в общей сложности более 1 миллиона иммигрантов-евреев из стран бывшего СССР. Только в 1990-1991 гг. в Израиль иммигрировало 380 000 человек (из Советского Союза) [3, с. 18]. Эти иммигранты в той или иной степени были изолированы из общества коренных израильтян. Чтобы обеспечить собственное выживание и развитие, данные иммигрант-

ские группы продемонстрировали сильное единство и сплоченность, особенно это касается вопросов, связанных с языком. Они считают, что язык является значимым связующим звеном между поколениями, важным средством преемственности в области семейного воспитания и системы ценностей. Для большинства русских иммигрантов иврит служит языком для взаимодействия в обществе, тогда как русский язык является важным языком, используемым в семье, в местной общине и в социальной жизни.

Русские иммигранты живут в Израиле концентрированными поселениями, что обеспечивает им социальную поддержку и помощь в плане жизненных, психологических вопросов, обмена информацией. Это позволяет им относительно независимо поддерживать свою исконную культуру и обычаи. Многие новоприбывшие иммигранты испытывают трудности с изучением иврита, особенно это касается некоторых взрослых людей, которые не желают отказываться от своего родного языка и культурных традиций. В местах проживания русско-еврейских иммигрантов часто можно увидеть вывески на русском языке, русский язык используется даже в различных контрактах, заключаемых с правительством или предприятиями. На многих товарах, в рекламе, в кино- и телепрограммах, помимо надписей на иврите и арабском, также присутствует текст на русском языке. Все это приводит к тому, что многие русские иммигранты не могут общаться на иврите даже после того, как прожили в Израиле много лет.

Переход от одноязычного к двуязычному образованию. С первых еврейских поселений в конце XIX века и до первых нескольких десятилетий после создания государства, Израиль всегда проводил одноязычную политику исключительного использования иврита. «Наличие собственной территории и своего языка» стало сутью сплоченности и единства нации и страны. С быстрым развитием экономической глобализации Израиль начал осознавать

ограниченность политики использования одного лишь иврита, традиционная сионистская идеология и языковая политика была тщательно проанализирована и пересмотрена. С 1990-х годов в некоторых школах Израиля были попытки внедрить ивритско-арабскую двуязычную модель обучения [4, с. 18]. Целью данного намерения было преодоление культурного и языкового разрыва между израильтянами, арабами и представителями других соседних государств путем расширения прямых контактов между арабскими и еврейскими студентами, что способствовало бы объединению и интеграции двух этнических групп. Однако поскольку евреи и арабы получают образование в еврейской и арабской школах соответственно, двуязычное образование существует только в нескольких экспериментальных школах.

Переход от ассимиляции к многоязычию. Культурное разнообразие не является препятствием для национального единства, а представляет собой ценную часть национального культурного наследия Израиля [3, с. 29]. После основания Израиля крупномасштабная иммиграция постепенно изменила отношение Израиля к языку и культуре иммигрантов. Правительство стало обращать внимание на языковые ресурсы иммигрантов, начало рассматривать язык иммигрантов в качестве важного ресурса и защищать его. Министерство образования Израиля проводит новую политику многоязычного образования, в рамках которой языки иммигрантов вводятся в школьные программы. Тем не менее, обеспечение доминирующего положения иврита и приоритетное развитие иврита по-прежнему остаются наиболее заметными чертами политики Израиля в области языка [1].

В 1996 году Израиль обнародовал «Политику нового языкового обучения», а именно «Языковую политику 3+Х» [3, с. 7], требующую, чтобы в школах преподавались как минимум три языка, а именно иврит, арабский

и английский. Согласно данной политике, в еврейских школах языком обучения является иврит, а арабский язык преподается в 7-10-ых классах; в арабских школах языком обучения служит арабский, а иврит преподается как иностранный язык, начиная с 3-го класса; и в тех, и в других школах должен изучаться английский язык. «Х» – один из языков иммигрантов – русский, амхарский, испанский или французский, выбранный для изучения. Таким образом, формируется схема изучения языков «3+Х». Иммигрантов поощряют при изучении иврита сохранять свой родной язык, чтобы найти баланс между «традицией и современностью, основной нацией и национальным меньшинством, глобализацией и национализацией» [7, с. 51]. Многоязычие не означает, что все должны владеть несколькими языками, оно подразумевает то, что не следует мешать людям свободно выбирать и использовать язык по своему усмотрению. Следует признать, что, подобно культурному и экологическому разнообразию, языковое разнообразие может укрепить социальные отношения, сделать сообщества и их отдельных представителей более гибкими.

Укрепление образования в области иностранных языков, улучшение владения иностранными языками. С ускоренным процессом мировой интеграции контакты между носителями разных языков в мире становятся все более частыми, а энтузиазм израильских граждан к изучению иностранных языков все растет. Осознав важность иностранных языков для развития страны, израильские власти использовали свои богатые языковые ресурсы для активного продвижения реформы политики в области языка, стали поощрять изучение иностранных языков. Еще в 1980-х годах в израильских школах начали проводиться уроки испанского языка, сначала они были только для детей иммигрантов из испаноязычных стран, а затем и для всех. Изо дня в день растущее

культурное влияние и популярность сериалов подпитывают желание людей изучать испанский язык. В Израиле издаются газеты на испанском языке, а испаноязычные телеканалы ежедневно транслируют программы на испанском языке. Помимо английского, арабского, французского, русского, амхарского и испанского языков, в израильских средних школах также преподают идиш, немецкий, итальянский и персидский языки. В последние годы, с развитием взаимодействия с Китаем во многих областях, все больше и больше израильтян начали изучать китайский язык, чтобы удовлетворить растущий спрос в сфере делового сотрудничества с Китаем. В 2009 году Министерство образования Израиля ввело курс китайского языка, преподавание китайского велось в 10-и школах. В настоящее время около 3000 израильских учащихся изучают китайский язык в 40-а начальных, средних и старших школах [2].

Из-за сложного исторического и социального контекста, в также под влиянием внутренних и внешних факторов израильское правительство в процессе формирования и продвижения политики в области языка сталкивается со многими трудностями. Языковая политика Израиля прошла путь от национализма к глобализации. Резкий национализм первых дней основания государства Израиль был замещен ценностями «демократии, равенства, мультикультурализма, сосуществования и совместного пользования всеми благами». Политика Израиля в области языка постоянно колеблется и ищет баланс между различными силами, такими как традиции и современность, титульная нация и национальные меньшинства, глобализация и национализация.

Языковая политика Израиля отражает внимание израильского правительства к культурным потребностям местных многоязычных сообществ, отвечает актуальным потребностям мультикультурализма в эпоху глобализа-

ции, способствует улучшению международных коммуникативных возможностей Израиля и совокупной мощи государства. В настоящее время многие страны сталкиваются с иммиграцией и связанными с ней различными языковыми и культурными проблемами. Языковая политика Израиля дает много полезных идей и ориентиров для языкового регулирования в многонациональных и многоязычных странах в эпоху глобализации.

Библиографический список / References

- [1] Bernard Spolsky and Elana Shohamy. Language in Israeli society and education. *International Journal of the Sociology of Language*. // URL: <https://doi.org/10.1515/ijsl.1999., pp.93-1>
- [2] Feature: Israeli educational system promotes Chinese language nationwide
Source: Xinhua | 2021-07-05 21:01:55. // URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-07/05/c_1310044292.htm. Visited on
- [3] Malka Muchnik, Anbessa Teferra, Marina Niznik, Tania Gluzman. *Elective Language Study and Policy in Israel , A Linguistics and Educational Study*. 2016.
- [4] Muhammed Amara, Faisal Azaiza, Rachel Hertz-Lazarowitz, Aura Mor-Sommerfeld. A new bilingual education in the conflict-ridden Israeli reality: language practices. *Article in Language and Education*. February 2009.
- [5] William Safran *Language and Nation-Building in Israel: Hebrew and its Rivals*. Article in *Nations and Nationalism*. January 2005 // URL: DOI: 10.1111/j.1354-5078.2005.00191.x.
- [6] Selected Data from the 2021 Social Survey on Languages. // URL: <https://www.cbs.gov.il/en/mediarelease/Pages/2022/Selected-Data-from-the-2021-Social-Survey%20on%20Languages.aspx>
- [7] 王二建. 以色列语言政策及其根源探析[D]西南大学硕士论文. 2014年4月.

Ян Цзинхун

Доцент, Институт языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет (Шанхай, Китай).

Изменения в языковой политике Израиля в контексте иммиграции и интеграции

Аннотация. В данной работе с точки зрения социолингвистики рассматривается положение основного языка Израиля и факторы влияния на него. После основания Израиля в языковой политике произошел переход от одноязычной к двуязычной системе образования, переход от языковой ассимиляции к многоязычию. Входя в XXI век, израильское правительство в целях адаптации к тенденциями глобализации укрепило образование в области иностранных языков, используя при этом преимущества своих собственных языковых ресурсов; скорректировало свою национальную языковую политику, усовершенствовало компетенции своей страны в области иностранных языков. Изменения в языковой политике Израиля и его практический опыт предоставляют много полезных открытий и ориентиров для языкового регулирования в многонациональных и многоязычных странах в эпоху глобализации.

Ключевые слова: Израиль, еврейская иммиграция, иврит, арабский язык, русский язык, языковая политика.

Junhong Yang

Associate Professor of the school of languages and cultures, Shanghai University of Political Science and law.

Changes in Israeli language policy in the context of immigration and integration

Abstract. This paper examines the position of the main language of Israel and the factors influencing it from the point of view of sociolinguistics. After the founding of Israel, there was a transition in language policy from a monolingual to a bilingual education system, a transition from linguistic assimilation to multilingualism. As the Israeli government enters the 21st century, in order to adapt to globalization trends, it has strengthened foreign language education while taking advantage of its own language resources; adjusted its national language policy and improved its country's competencies in the field of foreign languages. Changes in Israel's language policy and its practical experience provide many useful insights and guidelines for language regulation in multinational and multilingual countries in the era of globalization.

Key words: Israel, Jewish immigration, Hebrew, Arabic, Russian, language policy.

Political science

Политология

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).

Полихромность времени: желто-синяя вариация в геопсихологии и геополитике*

В оригинале термин «геопсихология», предлагаемый американским психотерапевтом, писателем, основателем процессуально ориентированной психологии Арнольдом Минделлом, звучит как «*earth-based psychology*». Буквально это выражение переводится на русский язык как «психология, основанная на чувстве земли». Действительно, в основе геопсихологии лежит идея о связи человека и Земли, о том, что смена времен года, природные явления, катаклизмы, поведение животных, ландшафт Земли и т.д. — влияют на жизнь человека, его душевное состояние, выбор духовного пути¹.

Заметим, что подобно всем другим понятиям, имеющим первую часть слова «гео», геопсихология, во-первых, претендует на то, чтобы охватывать свой проблемный мир в целостности, глобально. Во-вторых, каждая из таких областей обязательно связана с дисциплинами, построенными на таких же концептуальных основах, отражающих интегральный взгляд на миропорядок. Среди них: геополитика, геоэкономика, геосоциология, геобиология и др. В-третьих, сложность предметного поля этих областей

---

¹ Минделл А. Геопсихология в шаманизме, физике и даосизме. Осознание пути в учениях Дона Хуана, Ричарда Феймана и Лао цы / пер. с англ. А. Киселева. М.: АСТ [и др.], 2008.

---

* © Терновая Л.О., 2023.

Полихромность времени: желто-синяя вариация в геопсихологии и геополитике

знаний уравнивается относительной простотой методов исследования.

Во многом легкость изучения объясняется тем, что мозг для анализа самых запутанных ситуаций предлагает человеку самые очевидные решения. Они, как правило, подобны действиям Александра Македонского, когда он разрубил гордиев узел². Этот поступок не только дал основу фразеологизма, но и заставил запомнить, что помимо запутанных аналитических моделей, можно приблизиться к решению проблемы, взглянув на нее с символической стороны. Например, чтобы разобраться в том, что составляет суть скрытых особенностей социальной реальности, достаточно лишь визуальной оценки основных факторов, характеризующих ситуацию и нахождение главного цвета, в который она окрашена. Как правило, выводы, опирающиеся на знание символики цвета, оказываются весьма точными, построенными на достаточно весомом опыте прошлого. Их достоверность обеспечивается тем, что, начиная с эпохи Возрождения, «содержание цветовых символов становится более бытовым, а отношение к цвету — практическим»³.

Хотя цвет окружающего мира сопровождал людей с самого начала истории, а стихийная колористика органично транслировала потомкам опыт обед и поражений предков⁴, над вопросами, составляющими суть теории цвета, ученые, писатели, художники тоже начал размышлять с периода Ренессанса. Среди тех имен, что оставили наибольший вклад в теорию цвета были: Исаак Ньютон, Иоганн Вольфганг фон Гёте, Филипп Отто Рунге, Василий

---

2 *Моисеева Т.А.* «Царская власть у фригийцев» (к интерпретации легенды о «гордиевом узле») // Вестник древней истории. 1982. № 1. С. 119-129.

3 *Базыма Б.А.* Психология цвета: Теория и практика. СПб.: Речь, 2005. С. 20.

4 *Иттен И.* Искусство цвета / пер. с нем. Л. Монаховой. 4-е изд. М.: Д. Аронов, 2007; *Косс Ж.-Г.* Цвет. Четвертое измерение / пер. с фр. Елена Тарусина. М.: Синдбад, 2018; *Пастуро М.* Желтый. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2022; *Пастуро М.* Зеленый. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2020; *Пастуро М.* Красный. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2019; *Пастуро М.* Синий. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2017; *Пастуро М.* Черный. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2017.

Кандинский, Марк Ротко, Иоханнес Иттен. Несмотря на различие задач, которые они перед собой ставили, в их выводах и о роли цвета в жизни человека, и об особенностях воздействия на его психический мир можно найти много схожего. Это легко объяснимо тем, что закономерности цветовосприятия не имеют ни хронологических рамок, ни этно-национальных границ и проявляются в самых разных сферах жизнедеятельности.

Несмотря на такие всеобщие характеристики и, более того, благодаря им создается возможность увидеть уникальность окраски, например, отдельной профессиональной деятельности⁵. Точно также можно говорить, что есть

5 Белая Е.Н., Болотюк В.Г. Символика цвета в разных сферах профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4 (39). С. 76-78; Потапова С.В. Роль цвета в производственной эстетике // Профессионализм и гражданственность – важнейшие приоритеты российского образования XXI века: пед. чтения, посвящ. Году культуры в Российской Федерации и 80-летию образования

Василий Кандинский.

Желтое-красное-синее. 1925.

Холст, масло. 127.0 × 200.0 см. Париж, Национальный музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду.

столь же исключительный цвет у того или иного исторического периода. Это справедливо и по отношению к Всеобщей истории, истории какого-либо государства, а еще больше жизнедеятельности выдающейся личности. Нелучайно писатель Анатолий Виноградов свои романы о писателе Стендале назвал «Три цвета времени»⁶. В творчестве Пабло Пикассо специалистами выделяется несколько «цветных» периодов: голубой и розовый.

Любопытно, что цветовые отличия проявляются не только в том, что какой-либо цвет становится безоговорочным индикатором социального климата эпохи, окрашивая красным кровавым пламенем периоды войн и революций, делая печально черными годы пандемий, заставляя жмуриться от блеска желтого в Золотые эпохи. Однако все это было в прошлом. Мир вступил в эпоху контрастов. Поэтому и главным сочетанием цветов нашего времени становится контрастная модель. Для Западного мира главный цветовой контраст выразился не в сине-красно-белых цветах британской монархии или американской демократии, а в более глубоком и сложном контрасте синего и желтого.

Выбор этой пары цветов в качестве символического выражения социально-политической сути Запада имеет несколько причин.

Первая из них относится к тому, что эти основные цвета имеют очень длительную историю. И хотя у желтого цвета она чуть длиннее, чем у синего, но уже очень давние времена люди научились получать пигменты из песка и меди, чтобы передать свой восторг перед загадочным небом и сияющим солнцем.

учебного заведения (Воронеж, 16 окт. 2014 г.): сб. ст. / департамент образования, науки и молодеж. политики Воронеж. обл., Воронеж. гос. пром.-гуманитар. колледж. Воронеж: ВППГК, 2014. Ч. 1. С. 247-251; Терновая Л.О. Цвет и труд: хроматический подход к оценке кадровой безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 29-37; Терновая Л.О. Цветовая палитра политического PR // Служба PR. 2006. № 1. С. 4-10.

6 Виноградов А.К. Три цвета времени: Роман в 4-х ч. [О Стендале] / Предисл. М. Горького. М.: Книга, 1981.

Вторая причина заключается в том, то даже взятые без других своих собратьев по спектру желтый и синий цвета имеют столь протяженную шкалу оттенков, что позволяют выразить невероятно количество чувств и эмоций. Вся эта гамма проигрывается между настолько противоположными смыслами, что в определенных случаях позволяла представить их в виде песочных часов, перевернув которые можно заставить песчинки бежать в другую сторону. Этими дихотомиями удобно играть политикам и лидерам общественного мнения, превращая, например, гнетущую атмосферу уродства, порочности и смерти, которую воплощал синий цвет, который понимался как оттенок черного, в символ мудрости, одухотворенности, божественности. Или желтый цвет величия объявить цветом предательства, как это сделали делегаты Конгресса Коммунистического Интернационала, посчитав тот «Интернационал», который попыталась «воскресить Бернская конференция, желтым Интернационалом штрейкбрехеров, являющимся лишь орудием в руках буржуазии»⁷.

Третья причина обусловлена тем, что и синий, и желтый цвета обнаружили способность вырываться из гуши потаенных смыслов и открыто демонстрировать связанные с ними возможности. Ярче всего этот потенциал раскрылся в рекламе. С помощью синих красок можно подчеркнуть значимость и дороговизну продукта, уверить потребителя в безопасности. То, что синий успокаивает, настраивает дружеское общение, именно в этот цвет окрасило иконки *Twitter, Facebook, VK, LiveJournal*. Благодаря желтым краскам в рекламе достигается эффект запоминания. А еще он помогает придать продукту видимость здоровья, теплоты, а подаваемый как золотой, естественно, указывает

---

7 Отношение к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции. (Резолюция Первого конгресса Коммунистического Интернационала). 2 – 6 марта 1919 года // Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов. Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919 – 1932 / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). М.: Парт. изд-во, 1933. С. 77.

на принадлежность рекламируемого к роскоши. Четвертая причина касается политической ориентированности этих цветов. Синий традиционно связывается с консерватизмом, а желтый — социал-демократией. Синий отражает желание придерживаться традиции, желтый становится символом протеста (желтые жилеты, желтая уточка).

Пятая причина вытекает не просто из амбивалентности основных цветов, а из того что именно эта амбивалентность помогает четко противопоставить оппонентные пары, отдающие предпочтение либо желтому, либо синему цвету. Так, желтый близок оптимистам, людям общительным и открытым. А среди любителей синего преобладают идеалисты, которые в то же время не лишены хозяйственного начала. Желтый ассоциируется с небесными светилами, тогда как синий есть то пространство, которое они освещают. Желтый цвет возбуждает, а синий успокаивает.

Благодаря таким четко выраженным противопоставлениям само сочетание синего с желтым приобретает среди других контрастных цветовых пар особые свойства. В них обнаруживаются сложные переходы реальности в игру и обратно. Будучи высшей степенью тепловой полярности эти цвета способны повергнуть общество в обстановку контрастного душа. При переводе этой метафоры на язык геополитики становится очевидным, что перед миром, в котором оказываются нераздельными власти и массы, возникает проблема выбора между не просто леденящим холодом и солнечным теплом, но между спокойным традиционализмом и иллюзией праздника. На самом деле ни та, ни другая крайность не станет полной, как то будет провозглашаться политической рекламой. Синий помимо ограничений несет в себе мудрость, делающей их объяснимыми и преодолимыми. А желтый скрывает двойные стандарты, способные коллективизм превратить в сектантство, оптимизм — в утопию, праздник — праздность, богатство — скупость.

Это все придает сочетанию желтого и синего тот дра-

матизм, который не может не пугать, если речь идет о характеристике геополитического момента. Любой поворот в таком моменте зависит от того, в интересах какого международного актора он осуществляется. Смысл интересов суверенных акторов легко прочитывается в их национальной символике, которая призвана четко и кратко выразить культурно-цивилизационную и национальную идентичность любого государственного образования. Для этого они прибегают к языку вексиллологии (лат. *vexillum* — знамя), объясняющей особенности флагов, знамен, штандартов, вымпелов⁸.

Ценность информации, передаваемой посредством флага, по утверждению М. Пастуро, осознается при соблюдении условия что флаг «воплощает или приобретает смысл только в том случае, когда он сопоставлен с другими флагами или противопоставлен им»⁹. Поскольку национальный флаг государства выступает одним из важнейших символов его идентичности, то посредством флага легко противопоставить эту собственную идентичность чуждой или даже чуждой. Разумеется, подобные действия особенно заметны, когда флаги имеют контрастные цвета. Однако еще более интересная картина обнаруживается, когда цветовые контрасты присутствуют в самом флаге. Это может означать желание власти и народа объять необъятное, примирить непримиримое, связать несвязуемое. Это стремление следует считать очень распространенным. Было бы странным, если бы государство не ставило перед собой дерзновенных целей. Вместе с тем, такое позитивное отношение к судьбе и миссии государства при определенных обстоятельствах способно выплеснуться за национальные рамки и стать своеобразным олицетворением

---

8 Бурков В.Г. Государственная геральдика и вексиллология: Россия, СНГ, Европа, Америка: науч.-справ. изд. / С.-Петерб. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений. Каф. европ. исслед., Каф. североамерикан. исслед. СПб.: ЭГО, 2004; Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Основы вексиллологии: учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2021.

9 Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / пер. с фр. Е. Решетниковой. Языань: Александрия, 2019. С. 279.

региональной или глобальной геополитической картины.

В наше время на эту роль стали претендовать те международные акторы, которые обозначили свою идентичность с помощью сине-желтого контраста.

Первым в этом ряду выступает Европейский союз (ЕС, англ. *European Union, EU*), флаг которого был позаимствован у Совета Европы (англ. *Council of Europe*, фр. *Conseil de l'Europe*). Состоящий из круга из двенадцати золотисто-желтых звезд на синем фоне, флаг был разработан и официально принят Советом Европы в 1955 г. С одной стороны, очевидно, что 12 желтых звезд символизируют народы Европы в форме круга или союза. Победивший в объявленном Советом Европы конкурсе среди европейских художников, Арсен Хейтс, был ревностным католиком. Он и представил в своем эскизе звезды так, что они образуют нимб вокруг головы Богоматери. Это видение соответствовало строкам из Откровения апостола Иоанна Богослова: «...явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Откр. 12:1-2).

Флаг Европы представляет собой 12 золотых пятиконечных звезд на синем фоне. Звезды расположены по кругу, что аналогично цифрам на циферблате часов. В официальном пояснении к решению Комитета министров Европейского совета (фр. *Comité des ministres du Conseil de l'Europe*) от 9 декабря 1955 г. по принятию флага говорилось, что он символизирует на фоне голубого неба западного мира звезды народы Европы в кругу, как знак единства. Известно, что незадолго до этого, 25 сентября 1953 г., на совещании Европейского совета было рекомендовано принять флаг из 15 золотых звезд на синем фоне, который должен был представлять число членов Европейского совета. Но это предложение встретило сопротивление Германии, потому что это означало бы признание Саара, который был одним из 15 членов, как самостоятельное государство. Саар и Франция с другой стороны отвергли число 14 звезд, потому что

тогда в Сааре существовали стремления к самостоятельности. Число 13 многие восприняли как число несчастья. 10 как число основателей Европейского союза препятствовало бы идее открытости союза. Наконец договорились о 12 звездах как символе совершенства. Итак, мы здесь находим два противоречия современной объединенной Европы и ее первоначальной модели. Во-первых, нынешний европейский политикум решительно отсек свои христианские корни Старого Света. Именно их упоминание в преамбуле Европейской конституции вызвало наибольшее недовольство. Лиссабонский договор (англ. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community*) 2007 г. открыл эпоху постхристианской Европы. Во-вторых, не все 27 государств-членов ЕС имеют свои звезды на флаги. Напомним строки из сатирической повести-притчи Дж. Оруэлла «Скотный двор» (англ. *Animal Farm: A Fairy Story*). Это произведение автор заключил выводом, что все животные равны, но некоторые — ровнее¹⁰. Точно также не все страны в ЕС на равных правах допущены к принятию решений, что и демонстрирует флаг. И, в-третьих, при рождении Европейских Сообществ синечерный флаг со звездами был выбран флагом Европейского общества угля и стали (ЕОУС, англ. *European Coal and Steel Community, ECSC*). Этот флаг менее контрастен за счет добавления черного цвета, а еще он больше отсылал к экономической базе Сообщества и менее — к его геополитическим фантазиям. Если бы региональное объединение следовало духу Римских договоров и заботилось об экономической интеграции, а не политическом единстве очень разных государств, то его символика была бы менее контрастной.

Не звездная, а солнечная символика имеется на флаге Содружества наций (англ. *Commonwealth of Nations*), появившимся в 1973 г. и представляющим собой синее полотнище. В центре помещен символ Содружества — буква

10 Оруэлл Дж. Скотный двор. Повесть-притча / Пер. И. Полоцк. М.: Гудвин, 2022.

«С»), выполненная в виде копий, опоясывающих земной шар. До 2013 г. их было 61. Сейчас на флаге осталось 34 копия, что не указывает на число членов Содружества, а означает сотрудничество между государствами.

В каждый период развития международных отношений не только их суть в этот момент, но и некую перспективу лучше всего выражает то, государство, которое сумело не только почувствовать, как эти отношения будут складываться, но и как можно на них влиять в собственных интересах. История международных систем начинается с Вестфальской, сформированной по завершению Тридцатилетней войны (1618 – 1648). Это — система государственного суверенитета. В середине XVII в. первыми его смогли выразить в полной мере Франция и Швеция. К тому времени у Швеции уже был флаг, состоящий из нордического креста желтого цвета на светло-голубом поле. Синий цвет пришел на шведский флаг из герба, в котором он отражал значительную часть тех свойств, которые стремилась демонстрировать династия Васа. Здесь было и выражение преданности, верности, святости, стремления к победе, а еще прочитывались геополитические интересы морской державы. Желтый крест согласно королевским указом 1569 г. с того времени были обязаны изображать на боевых штандартах и знаменах, а если учесть, что время этого указа совпадает с периодом Ливонской войны (1558 – 1583), то очевидным представляется психологическое значение желтого креста, утверждающее торжество Швеции. Через сто лет, в середине XVI в. появится первый желто-голубой флаг Войска Запорожского, который отражает надежды на то, что покровительство Швеции не будет препятствием для продолжения самостийной жизни запорожцев. Есть версия, что происхождение современного флага Украины идет не от Швеции, а от геральдических цветов Австрийской империи, когда за помощь в подавлении революции 1848 г. император Франц-Иосиф жите-

лям Галиции, которых он называл «тирольцами Ближнего Востока», пожаловал желто-голубой флаг.

Поучительно и то, как Швеция посредством тиражирования собственной государственной символики стремилась утвердить присутствие на землях вне ее национальной территории. Например, флаг Швеции можно увидеть в Юго-Западной Финляндии на гербе финской провинции Варсинайс-Суоми. Похож на шведский флаг, имеющийся у эстонского города Раквере. Гораздо интереснее проследить влияние Швеции на процесс создания Соединенных Штатов Америки, которое можно увидеть на флаге города Уилмингтон в штате Делавэр, в созданном напоминая о колонии Новая Швеция (швед. *Nya Sverige*) по образцу шведского флага. Об этих же колонистах говорит флаг Филадельфии (штат Пенсильвания), где была принята Декларация Независимости США (1776) и открыт первый банк в Северной Америке (1780). С помощью вексиллологии можно найти шведские следы и в Азии. В 1844 г. шведский гражданский флаг появился на флаге Шанхайского международного сэтлмента (англ. *Shanghai International Settlement*), когда после окончания Первой опиумной войны Шанхай был объявлен «открытым портом». В том же году американский дипломат Калев Кушинг заключил с цинским правительством Китая Вансянский договор, статьи которого делали Шанхай экстерриториальной зоной.

В наши дни сине-желтый контраст на национальных флагах или на флаге Европы стал выражением еще одной тенденции — утончения или полной потери не только суверенитета, но и качеств социального государства. Евросоюз оказался в существенной зависимости от США. Швеция, долгое время пребывавшая в статусе нейтрального государства, стоит на пороге Североатлантического альянса. О социальном кризисе Европы говорят многочисленные протестные акции. Также в прошлом остались достижения скандинавской модели социального государства в Швеции.

Что касается современной у Украины, то ни о кого не вызывает сомнений и отсутствие у нее суверенитета, и каких-либо признаков социального государства. Вновь обращаясь к образу Оруэлла, подчеркнем, что первым переводом на иностранный язык «Скотного двора» был перевод повести на украинский. Он был сделан в 1947 г. для распространения в лагерях перемещенных лиц на территории Американской оккупационной зоны Германии (нем. *Amerikanische Besatzungszone*, англ. *American occupation zone*). Показательно, что сам автор не только написал к этому изданию предисловие, но и издал книгу на собственные средства¹¹.

Тревожный фон современной эпохи можно не понять с помощью языка символов. Такое понимание способно подсказать путь выхода из геополитического кризиса. В частности, это видно на примере Барбадоса, также относящегося к сине-желтому контрасту. В ноябре 2021 г. Барбадос изменил форму правления, став не конституционной монархией, а парламентской республикой, хотя и остался членом Содружества наций. Что говорит о том, что именно в контрастных сочетаниях проявляется возможность совмещения независимого внутривнутриполитического курса с интеграционным внешнеполитическим курсом. Эту модель успешно демонстрирует и Казахстан, национальный флаг которого состоит из золотого орла и золотисто-желтого солнца на небесно-голубом фоне. Известно, что после распада СССР президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым концепция евразийства была предложена в качестве идейно-теоретической основы нового механизма поэтапной политической и экономической интеграции постсоветских государств¹².

Те модели геополитического устройства, которые имели монохромного символическое проявление, давно оста-

11 Оруэлл Дж. Колгосп тварин [Скотный двор] / Перевод на укр. яз. Ивана Чернятинського. Мюнхен: Прометей, 1947.

12 Фаизова Р.С. Идея евразийства в политике Республики Казахстан: теория и практика // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. Том 2. № 3 (7). С. 42-45.

лись в прошлом. Мир вошел в эпоху контрастов и высоких скоростей. Поэтому даже не краски, которые позволяют расшифровать хитросплетение самых разных интересов многочисленных международных акторов нельзя назвать долговечными. Из этого следует, что накопление опыта понимания одного типа напряженности в международных отношениях, символически выражаемого конкретными контрастными сочетаниями цветов, дает основания для преодоления напряженности и другого порядка, имеющую иные цветовые обозначения.

Библиографический список

- [1] Базыма Б.А. Психология цвета: Теория и практика. СПб.: Речь, 2005. 147 с.
- [2] Белая Е.Н., Болотюк В.Г. Символика цвета в разных сферах профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4 (39). С. 76-78.
- [3] Бурков В.Г. Государственная геральдика и вексиллология: Россия, СНГ, Европа, Америка: науч.-справ. изд. / С.-Петербург. гос. ун-т. Фак. междунар. отношений. Каф. европ. исслед., Каф. североамерикан. исслед. СПб.: ЭГО. 471 с.
- [4] Виноградов А.К. Три цвета времени: Роман в 4-х ч. [О Стендале] / Предисл. М. Горького. М.: Книга, 1981. 383 с.
- [5] Иттен И. Искусство цвета / пер. с нем. Л. Монаховой. 4-е изд. М.: Д. Аронов, 2007. 94 с.
- [6] Косс Ж.-Г. Цвет. Четвертое измерение / пер. с фр. Елена Тарусина. М.: Синдбад, 2018. 237 с.
- [7] Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Основы вексиллологии: учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 270 с.
- [8] Минделл А. Геопсихология в шаманизме, физике и даосизме. Осознание пути в учениях Дона Хуана, Ричарда Феймана и Лао цы / пер. с англ. А. Киселева. М.: АСТ [и др.], 2008. 316 с.
- [9] Моисеева Т.А. «Царская власть у фригийцев» (к интерпретации легенды о «гордилом узле») // Вестник древней истории. 1982. № 1. С. 119-129.
- [10] Оруэлл Дж. Колгосп тварин [Скотный двор] / Перевод на укр. яз. Ивана Чернятинського. Мюнхен: Прометей, 1947. 91 с.
- [11] Оруэлл Дж. Скотный двор. Повесть-притча / Пер. И. Полоцк. М.: Гудвин, 2022. 156 с.
- [12] Отношение к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции. (Резолюция Первого конгресса Коммунистического Интернационала). 2 – 6 марта 1919 года // Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов. Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919 – 1932 / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). М.: Парт. изд-во, 1933. С. 73-77.
- [13] Пастуро М. Желтый. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2022. 160 с.
- [14] Пастуро М. Зеленый. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2020. 168 с.
- [15] Пастуро М. Черный. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2019. 160 с.
- [16] Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / пер. с фр. Е. Решетниковой. Рязань: Александрия, 2019. 448 с.
- [17] Пастуро М. Синий. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2017. 144 с.
- [18] Пастуро М. Черный. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2017. 144 с.
- [19] Потапова С.В. Роль цвета в производственной эстетике // Профессионализм и гражданственность – важнейшие приоритеты российского образования XXI века: пед. чтения, посвящ. Году культуры в Российской Федерации и 80-летию образования учебного заведения (Воронеж, 16 окт. 2014 г.): сб. ст. / департамент образования, на-

уки и молодеж. политики Воронеж. обл., Воронеж. гос. пром.-гуманитар. колледж. Воронеж: ВППГК, 2014. Ч. 1. С. 247-251.

- [20] Терновая Л.О. Цвет и труд: хроматический подход к оценке кадровой безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 29-37.
- [21] Терновая Л.О. Цветовая палитра политического PR // Служба PR. 2006. № 1. С. 4-10.
- [22] Фаизова Р.С. Идея евразийства в политике Республики Казахстан: теория и практика // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. Том 2. № 3 (7). С. 42-45.

References

- [1] Bazyma B.A. Psychology of color: Theory and practice. St. Petersburg: Rech, 2005. 147 p.
- [2] Belaya E.N., Bolotyuk V.G. Symbolism of color in different spheres of professional activity // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2009. № 4 (39). P. 76-78.
- [3] Burkov V.G. State heraldry and vexillology: Russia, CIS, Europe, America: sci.-ref. ed. / St. Petersburg. state un-t, Fak. intl. relations. Dept. European research., Dept. North American research St. Petersburg: EGO. 471 p.
- [4] Vinogradov A.K. Three Colors of Time: A Novel in 4 Hours [About Stendhal] / Foreword. M. Gorky. Moscow: Book, 1981. 383 p.
- [5] Itten I. The art of color / per. with him. L. Monakhova. 4th ed. M.: D. Aronov, 2007. 94 p.
- [6] Koss J.-G. Color. The fourth dimension / per. from fr. Elena Tarusina. M.: Sinbad, 2018. 237 p.
- [7] Martynov V.L., Sazonova I.E. Fundamentals of vexillology: a tutorial. St. Petersburg: Publishing house of the Russian State Pedagogical University im. A.I. Herzen, 2021. 270 p.
- [8] Mindell A. Geopsychology in shamanism, physics and Taoism. Awareness of the Path in the Teachings of Don Juan, Richard Feiman and Lao Ci / trans. from English. A. Kiseleva. M.: AST [et al.], 2008. 316 p.
- [9] Moiseeva T.A. "Royal power among the Phrygians" (to the interpretation of the legend of the "Gordian knot") // Bulletin of ancient history. 1982. № 1. P. 119-129.
- [10] Orwell J. Kolgosp tvarin [Animal Farm] / Translated into Ukrainian. lang. Ivan Chernyatskiy. Munich: Prometheus, 1947. 91 p.
- [11] Orwell J. Animal Farm. The story-parable / Per. I. Polotsk. M.: Goodvin, 2022. 156 p.
- [12] Attitude towards "socialist" currents and towards the Berne Conference. (Resolution of the First Congress of the Communist International). March 2 - 6, 1919 // Communist International in Documents. Decisions, theses and appeals of congresses. Comintern and Plenums of the ECCL. 1919 - 1932 / Institute of Marx-Engels-Lenin under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. M.: Part. publishing house, 1933. P. 73-77.
- [13] Pasturo M. Yellow. The history of color / trans. from fr. N. Kulish. M.: NLO, 2022. 160 p.
- [14] Pasturo M. Green. The history of color / trans. from fr. N. Kulish. M.: NLO, 2020. 168 p.
- [15] Pasturo M. Red. The history of color / trans. from fr. N. Kulish. M.: NLO, 2019. 160 p.
- [16] Pasturo M. The symbolic history of the European Middle Ages / transl. from fr. E. Reshetnikova. Ryazan: Alexandria, 2019. 448 p.
- [17] Pasturo M. Blue. The history of color / trans. from fr. N. Kulish. M.: NLO, 2017. 144 p.
- [18] Pasturo M. Cherny. The history of color / trans. from fr. N. Kulish. M.: NLO, 2017. 144 p.
- [19] Potapova S.V. The role of color in industrial aesthetics // Professionalism and citizenship are the most important priorities of Russian education in the 21st century: ped. readings, dedicated Year of Culture in the Russian Federation and the 80th anniversary of the founding of the educational institution (Voronezh, October 16, 2014): Sat. Art. / Department of Education, Science and Youth. politics Voronezh. region, Voronezh. state prom.-humanitarian. college. Voronezh: VGPGK, 2014. Part 1. P. 247-251.
- [20] Ternovaya L.O. Color and labor: a chromatic approach to assessing personnel security // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 29-37.
- [21] Ternovaya L.O. The color palette of political PR // PR service. 2006. № 1. P. 4-10.
- [22] Faizova R.S. The idea of Eurasianism in the politics of the Republic of Kazakhstan: theory and practice // MIR (Modernization. Innovations. Development). 2011. Volume 2. № 3 (7). P. 42-45.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Полихромность времени: желто-синяя вариация в геопсихологии и геополитике

Аннотация. В статье представлен анализ, основанный на учете символики цвета, позволяющей ярко передать образ той или иной эпохи. Доказывается, что те модели геополитического устройства, которые имели монохромное символическое проявление, давно остались в прошлом. Современный мир вошел в эпоху контрастов и высоких скоростей. Поэтому даже не краски, которые позволяют расшифровать хитросплетение самых разных интересов многочисленных международных акторов нельзя назвать долговечными. Из этого следует, что накопление опыта понимания одного типа напряженности в международных отношениях, символически выражаемого конкретными контрастными сочетаниями цветов, дает основания для преодоления напряженности и другого порядка, имеющую иные цветовые обозначения. Контраст синего и желтого цветов, отличительный для нашего времени, может смениться другим цветовым сочетанием.

Ключевые слова: геопсихология, геополитика, символика цвета, геральдика, вексиллология.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI).

Polychromy of time: yellow-blue variation in geopsychology and geopolitics

Abstract. The article presents an analysis based on taking into account the symbolism of color, which makes it possible to vividly convey the image of a particular era. It is proved that those models of the geopolitical structure that had a monochrome symbolic manifestation are long gone. The modern world has entered an era of contrasts and high speeds. Therefore, not even the colors that make it possible to decipher the intricacies of the most diverse interests of numerous international actors cannot be called durable. It follows from this that the accumulation of experience in understanding one type of tension in international relations, symbolically expressed by specific contrasting combinations of colors, provides grounds for overcoming tensions of another order, which has other color designations. The contrast of blue and yellow colors, which is distinctive for our time, can be replaced by a different color combination.

Key words: geopsychology, geopolitics, color symbolism, heraldry, vexillology.

Чапкин Н.С.

*Ведущий руководитель IT технологий,
Международного Издательского Центра «Этносоциум».*

Искусственный интеллект и перспективы его развития*

Теоретические основы того, что мы сейчас называем искусственным интеллектом (ИИ), были заложены Аланом Тьюрингом, Клодом Э. Шенноном и Норбертом Винером. Алан М. Тьюринг (1912-1954) - английский математик, которого считают отцом теоретической информатики; Клод Э. Шеннон (1916-2001) - американский математик, известный как создатель так называемой «теории информации»; и Норберт Винер (1894-1964) - американский математик и философ, основатель кибернетики. Они отвечают за концепцию создания интеллектуальных машин.

Однако сама концепция ИИ несколько моложе. Концепция ИИ восходит к 1956 году, когда группа исследователей, участвовавших в восьминедельном Дартмутском летнем исследовательском проекте по искусственному интеллекту в Дартмутском колледже в Нью-Гэмпшире, США, предложила исследовательский проект и поставила целью создание «мыслящих машин», которые могли бы имитировать человеческий интеллект и поведение. Это и стало отправной точкой развития ИИ как формальной области изучения.

Искусственный интеллект применялся в различных областях на протяжении всей истории, но его интеграция в повседневную жизнь появилась совсем недавно. Первые

---

* © Чапкин Н.С., 2023.

примеры использования ИИ были отнесены в основном к академическим кругам и государственным исследовательским институтам, но по мере развития технологий ИИ также стал применяться в промышленности и торговле.

Одним из самых ранних примеров ИИ в повседневной жизни было использование экспертных систем в 1980-х и 1990-х годах. Это были компьютерные программы, которые могли имитировать способности человека-эксперта в определенной области, такой как медицина или финансы, к принятию решений. В XXI веке искусственный интеллект все чаще интегрируется в различные потребительские товары и услуги. Примерами искусственного интеллекта являются виртуальные персональные помощники, такие как Siri от Apple и Alexa от Amazon, а также системы рекомендаций, используемые такими компаниями, как Netflix и Amazon, для персонализации обслуживания своих клиентов. Искусственный интеллект также используется в таких областях, как самоуправляемые автомобили, здравоохранение и финансы.

По мнению Д.М. Назарова и А.Д. Назарова, «одним из направлений развития и внедрения искусственного интеллекта может стать расширение человеческих возможностей посредством выполнения машинами тех действий, которые связаны, например, с повторением монотонных задач, касающихся анализа и обработки данных».

Исследователи выделяют ряд преимуществ в использовании ИИ в повседневной жизни:

- Повышенная эффективность и продуктивность: ИИ может автоматизировать повторяющиеся задачи, делая их более быстрыми, точными и менее подверженными ошибкам.

- Персонализация: ИИ может извлекать уроки из данных и предпочтений и предоставлять персонализированные рекомендации, услуги и опыт.

- Повышенная защищенность: искусственный интел-

лект может использоваться для мониторинга и защиты от потенциальных угроз и опасностей, таких как мошенничество, кибератаки и стихийные бедствия.

- Улучшенное принятие решений: ИИ может анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и идеи и помогать в принятии решений в различных областях, таких как финансы, здравоохранение или транспорт.

- Улучшенные возможности человека: ИИ может дополнять возможности человека, предоставляя информацию, предложения и помощь в режиме реального времени.

- Улучшенная доступность: ИИ может предоставлять услуги, информацию и развлечения для людей с ограниченными возможностями или ограниченной подвижностью.

- Экономическая эффективность: ИИ может помочь снизить стоимость многих задач и услуг за счет их автоматизации, уменьшая потребность в человеческом труде.

- Возможности прогнозирования: ИИ может анализировать исторические данные, извлекать из них уроки и делать прогнозы о будущих событиях, которые могут быть использованы в различных областях, таких как прогнозирование погоды, финансы и здравоохранение.

Исследователи также отмечают и недостатки использования ИИ, которые в повседневной жизни заключаются в следующем:

- Смена работы: ИИ может автоматизировать многие задачи, делая их более быстрыми, точными и менее подверженными ошибкам, что может привести к смене работы и безработице.

- Предвзятость и дискриминация: системы искусственного интеллекта могут увековечивать и даже усиливать предвзятость и дискриминацию, присутствующие в данных, на основе которых они обучаются.

- Проблемы конфиденциальности и безопасности: для

функционирования систем искусственного интеллекта требуются большие объемы данных, что может привести к проблемам конфиденциальности и безопасности.

- Отсутствие прозрачности и подотчетности: может быть трудно понять, как системы искусственного интеллекта принимают решения, что может затруднить объяснение или привлечение их к ответственности.

- Зависимость от технологий: ИИ может стать опорой, на которую люди слишком сильно полагаются, и некоторые люди больше не смогут выполнять задачи без помощи ИИ.

- Отсутствие контакта с человеком: системам искусственного интеллекта не хватает человеческого прикосновения и эмоций, которые могут быть важны для определенных задач, таких как здравоохранение, обслуживание клиентов и образование.

- Ограниченное понимание: системы искусственного интеллекта могут иметь ограниченное понимание контекста и испытывать трудности с пониманием нюансов и тонкостей человеческого языка и поведения.

В настоящее время искусственный интеллект широко применяется в различных отраслях и сферах народного хозяйства, интегрируясь в разнообразные производственные структуры и сервисные организации. Так, например, сегодня ИИ может использоваться различными способами в медицине для повышения эффективности национальных систем улучшения здравоохранения. Области его применения достаточно широки:

- Медицинская визуализация: Искусственный интеллект может помочь радиологам и другим медицинским работникам анализировать медицинские изображения, такие как компьютерная томография и рентгеновские снимки, для выявления и диагностики заболеваний.

- Диагностика и лечение: ИИ может анализировать большие объемы данных о пациентах, чтобы помочь врачам ставить более точные диагнозы и составлять индиви-

дуальные планы лечения. Искусственный интеллект в настоящее время используется практически во всех областях медицины для скрининга, диагностики и лечения пациентов, включая гастроэнтерологию и расстройства пищеварения, скрининг, диагностику и лечение рака, COVID-19, сердечные заболевания, онкологию, интенсивную терапию, дерматологию и многие другие.

- Открытие и разработка лекарств: Искусственный интеллект может использоваться для анализа больших объемов данных генетических, химических и медицинских исследований с целью выявления новых лекарственных препаратов – кандидатов и ускорения разработки лекарств. Искусственный интеллект также использовался в исследованиях новых лекарств и вакцин против Covid-19. Роль искусственного интеллекта в онкологии особенно важна для исследований рака и для открытия новых препаратов, потому что, применяя принципы персонализированной медицины, можно быстрее находить гораздо лучшие и более эффективные лекарства.

- Поддержка принятия клинических решений: ИИ может помочь врачам и другим медицинским работникам принимать более эффективные решения, предоставляя информацию и оповещения в режиме реального времени на основе данных пациента. Прогресс в применении искусственного интеллекта особенно заметен в интенсивной терапии, хирургии, онкологии, поддержке принятия клинических решений при инфекционных заболеваниях, а также в других областях медицины.

- Персонализированная медицина: Искусственный интеллект может использоваться для анализа генетических данных и данных пациентов для создания планов персонализированной медицины и методов лечения, адаптированных к конкретным потребностям отдельных пациентов, особенно в онкологии, сердечно-сосудистой медицине.

- Мониторинг и отслеживание хронических заболеваний: ИИ может помочь отслеживать жизненно важные показатели, симптомы и другие данные, чтобы помочь выявить потенциальные проблемы со здоровьем на ранней стадии, особенно в случаях хронических заболеваний, помогая предотвратить осложнения, такие как хроническая обструктивная болезнь легких или лечение гипертонии.

- Прогнозная аналитика: ИИ может помочь предсказать вероятность определенных состояний и болезней на основе данных пациента, тем самым способствуя их профилактике и лечению. Для этой цели используются большие базы данных существующей системы общественного здравоохранения. Было интересно посмотреть, как искусственный интеллект использовался для прогнозирования исходов COVID -19 или, у пациентов с раком желудочно-кишечного тракта, для прогнозирования реакции на лечение.

- Медицинские исследования: Искусственный интеллект может использоваться для анализа больших объемов медицинских данных, выявления закономерностей и получения новой информации, которая может помочь понять патологию заболеваний и, в конечном счете, разработать новые методы лечения.

Искусственный интеллект также активно интегрировался в индивидуальное пространство человека, значительно упростил его жизнь, предложив ему широкий перечень решений (таких, как например, управление умным домом, дневники личной продуктивности и пр.). Одним из таких решений является использование в помощниках ИИ. С помощью ИИ-помощников можно получать ответы на разные вопросы, но и заставить его выполнять множество задач. Персональные помощники с искусственным интеллектом или виртуальные помощники сегодня доступны на большинстве смартфонов, планшетов и ком-

пьютеров. Кроме того, они также поставляются как автономные устройства, такие как Google Home, Amazon Echo и т. д. Постоянные пользователи виртуальных помощников (ВП), или «умных колонок» вроде Алисы, Siri и Google Assistant используют их для решения мелких задач:

- Узнают прогноз погоды или новости.
- Включают музыку.
- Ставят будильник или таймер.
- Создают напоминание.
- И пр..

Агентство цифрового маркетинга Stonetemple недавно опубликовало исследование о том, как американцы используют голосовые команды, которое может послужить полезной информацией о будущем голосового поиска. Самый популярный ответ на вопрос «Почему вы используете виртуальных ассистентов» — «Это быстро» (рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Почему Вы используете виртуальных ассистентов?».

Следует отметить, что по данным Strategy Analytics, в 2020 году мировой рынок «умных колонок» преодолел отметку в 150 млн проданных устройств. При этом доля умных экранов достигла 26%. Согласно данным Just AI, к концу 2023 года в мире будет 640 млн умных колонок. Эксперты Juniper Research ожидают, что к 2024 году будет насчитываться 8,4 млрд устройств с голосовыми ассистентами.

Согласно подсчету Just AI, в 2020 году аудитория голосовых ассистентов в России составила 52 млн пользователей. Самые популярные помощники в стране — «Алиса» (45 млн пользователей), Google Ассистент (11 млн) и Siri (6 млн). Часть аудитории пользуется сразу несколькими решениями. Опрос Just AI среди пользователей смартфонов показал, что умными помощниками пользуются все больше: если в 2019 году 71% опрошенных когда-либо взаимодействовали с такими сервисами, то в 2020 году этот показатель достиг 77%. Ежедневно в России в 2020 году голосовыми ассистентами пользовались 32% респондентов против 29% в 2019 году.

Рост числа виртуальных помощников в последние годы показывает тенденцию, которая может стать более популярной в будущем. Хотя они все еще находятся на довольно ранней стадии своего развития, людям нравится тот факт, что они получают желаемые результаты быстрым и удобным способом.

Персонализация, по-видимому, является еще одним ключевым фактором роста числа виртуальных помощников, поскольку это может стать дополнительной причиной для пользователей выбирать голосовые команды и личных помощников.

Подводя итог, еще раз отметим, что искусственный интеллект — способность компьютерных систем имитировать деятельность человеческого мозга. Технологии на его основе всё глубже проникают в нашу жизнь: их приме-

няют в образовательной, медицинской, промышленной, транспортной, бытовой и других сферах. Исследователи прогнозируют, что в ближайшей перспективе (от 3 до 6 лет) искусственный интеллект существенно изменит рынок труда, особенно в секторах технической поддержки, онлайн-коммерции, медицины и юриспруденции.

Библиографический список / References

- [1] Глобальные продажи умных динамиков превысили 150 миллионов единиц // URL: <https://news.strategyanalytics.com/press-releases/press-release-details/2021/Strategy-Analytics-Global-Smart-Speaker-Sales-Cross-150-Million-Units-for-2020-Following-Robust-Q4-Demand/default.aspx> (Дата обращения: 1.06.2023)
Global smart speaker sales exceed 150 million units // URL: <https://news.strategyanalytics.com/press-releases/press-release-details/2021/Strategy-Analytics-Global-Smart-Speaker-Sales-Cross-150-Million-Units-for-2020-Following-Robust-Q4-Demand/default.aspx> (06.1.2023)
- [2] Назаров Д.М., Назаров А.Д. Перспективы искусственного интеллекта и их влияния на цифровую экономику России. Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2. № 3. С. 55-59.
Nazarov D.M., Nazarov A.D. Prospects for artificial intelligence and their impact on the digital economy of Russia. Smart digital economy. 2022. Vol. 2. № 3. P. 55-59.
- [3] Рынок умных колонок и голосовых ассистентов в России и мире // URL: <https://ict.moscow/research/rynok-umnykh-kolonok-i-golosovykh-assistentov-v-rossii-i-mire/> (Дата обращения: 1.06.2023)
Market of smart speakers and voice assistants in Russia and the world // URL: <https://ict.moscow/research/rynok-umnykh-kolonok-i-golosovykh-assistentov-v-rossii-i-mire/> (1.06.2023)
- [4] Aspray W.F. The Scientific Conceptualization of Information: A Survey. Ann Hist Comput. 1985. № 7(2). P. 117-40.
- [5] Bhosale S., Pujari V., Multani M. Advantages And Disadvantages Of Artificial Intelligence. Aayushi International Interdisciplinary Research Journal. 2020. № 77. P. 227-30.
- [6] Juniper Research: Number of Voice Assistant Devices in Use to Overtake World Population by 2024, Reaching 8.4bn, Led by Smartphones // URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20200427005609/en/Juniper-Research-Number-of-Voice-Assistant-Devices-in-Use-to-Overtake-World-Population-by-2024-Reaching-8.4bn-Led-by-Smartphones> (Дата обращения: 1.06.2023 г.)
- [7] Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri, in my hand: Who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence. Bus Horiz. 2019. № 62 (1). P. 15-25.
- [8] Kumar N., Kharkwal N., Kohli R., Choudhary S. Ethical aspects and future of artificial intelligence. In: 2016 International Conference on Innovation and Challenges in Cyber Security (ICICCS-INBUSH). 2016. P. 111-4.
- [9] Teng X. Discussion About Artificial Intelligence's Advantages and Disadvantages Compete with Natural Intelligence. J Phys Conf Ser. 2019. № 1187 (3):032083.
- [10] Vodanović M., Subašić M., Milošević D., Savić Pavičičin I. Artificial Intelligence in Medicine and Dentistry. Acta Stomatol Croat. 2023. № 57 (1). P. 70-84.
- [11] What we can learn from the latest trends in voice search // URL: <https://www.searchenginewatch.com/2017/02/15/what-we-can-learn-from-the-latest-trends-in-voice-search/> (Дата обращения: 1.06.2023)

Чапкин Н.С.

Ведущий руководитель IT технологий, Международного Издательского Центра «Этносоциум».

Искусственный интеллект и перспективы его развития

Аннотация. В представленной научной работе рассматриваются вопросы зарождения и развития искусственного интеллекта как технологического продукта, его совершенствование, внедрение и применение на индивидуальном, микро-, мезо- и макро-уровнях. Приведены примеры использования технологий искусственного интеллекта на уровне индивидуального пользователя, а также в одной из отраслей народного хозяйства – медицине. Сделан вывод о перспективах развития искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, развитие, внедрение, медицина, персональное использование.

Chapkin N.S.

Leading IT technology manager, International Publishing Center «Ethnosocium».

Artificial intelligence and its development prospects

Abstract. The presented scientific work examines the issues of the origin and development of artificial intelligence as a technological product, its improvement, implementation and application at the individual, micro, meso and macro levels. Examples of the use of artificial intelligence technologies at the level of an individual user, as well as in one of the branches of the national economy – medicine are given. The conclusion is made about the prospects for the development of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, development, implementation, medicine, personal use.

Янга Мартинез Мишель Вероника

*Аспирантка, ТГУ «Национальный исследовательский
Томский государственный университет».*

**Коммуникативные инструменты популизма
как категория политологического анализа
(на примере Эквадора)***

Научный интерес к изучению современных инструментов коммуникаций в популистских режимах обусловлен комплексом вызовов, которые стоят перед государством: политические системы претерпевают значительную трансформацию, с одной стороны, под влиянием интеграционных процессов в мире, с другой – под давлением внутренних кризисных явлений и информационных войн.

В современном обществе базовой ценностью выступает демократия. Демократизация, по мнению Р. Даля, требует ряда условий: политической конкуренции, возможности критиковать правительство, предлагая альтернативные точки зрения, а также способствуя участию и включению граждан [1, с. 24]. Используя два измерения полиархии Даля, многие исследователи утверждают, что популизм «увеличивает участие путем включения маргинальных групп в общество, но ограничивает возможности конкуренции» [6, с. 20]. Концепция популизма имеет долгую и противоречивую историю в Латинской Америке и особенно – в Эквадоре. При этом некоторые ученые до сих пор отождествляют популизм с иррациональностью. Они утверждают, что популизм основан на непродуманной

---

* © Янга Мартинез Мишель Вероника, 2023.

Коммуникативные инструменты популизма как категория политологического анализа (на примере Эквадора)

экономической политике и/или манипулировании демагогами иррациональными массами. Но сейчас популизм требует глубокого переосмысления как политической стратегии, используемой харизматическими лидерами для достижения власти и управления.

Популизм в условиях политической, экономической и этнополитической нестабильности в современном мире приобретает влияние, превращаясь в распространенную политическую технологию, направленную на обеспечение краткосрочных политических целей. При этом активно используются как традиционные, так и новейшие, инновационные, инструменты коммуникаций.

Коммуникационные инструменты популизма как категория политологического анализа гораздо более сложная и многомерная, чем кажется. Инструменты коммуникаций в популизме предстают и политическими технологиями, и специфической характеристикой современной политической деятельности, и общественно-политическим феноменом, тоже идеологией.

Популизм предстает понятием, которое является значимым для понимания общественно-политических явлений из истории и современной жизни разных стран. Примеры из новейшей истории многих стран Латинской Америки, политическая борьба в США [3], современная Франция, Россия, Беларусь, Украина дают материал для изучения популизма и его инструментов. Несмотря на очевидные различия между названными странами, именно популизм оказывается тем явлением, которое в определенных моментах их объединяет, а использованные в тех или иных условиях инструменты коммуникаций политиков-популистов могут быть объединены в группы и классифицированы – на языковые и визуальные, традиционные и инновационные.

Корреа сочетал в себе популиста и технократа [7], что представляется весьма интересной комбинацией. Попу-

либеральный лидер и технократы разделяют взгляд на общество как на пустое пространство, где они могут создавать совершенно новые институты и практики. Таким образом, все существующие институциональные механизмы считаются коррумпированными и нуждаются в обновлении. Защитная реакция различных общественных движений и организаций гражданского общества на проникновение и посягательство государства, такой лидер укрепляет их представления о том, что их проекту искупления противостоит широкий круг эгоистичных врагов. Предполагая, что они придерживаются единственной истины, которая исходит из знаний экспертов и из единого голоса народа, они не ценят диалог. Инакомыслие трактуется как измена.

Исходя из этого, популизм может быть охарактеризован, как симптом неадекватности либеральной демократии, которая не имеет прочной основы для процветания в эквадорском обществе из-за истории расизма, неравенства и социальной изоляции в стране. Так считает Дж. Боуэн [5, с. 18], признавая, что результаты этих процессов неопределенны и случайны, и поднимает возможность того, что более демократическое общество может возникнуть из государственного и партийного строительства эпохи Корреа. В 2007-2017 гг. популистский режим Корреа в Эквадоре четко формулирует эти дискурсы и использует широко распространенные анти-неолиберальные настроения для создания альянсов с группами, объединенными риторикой анти-колониализма и принципами возрождения коренных народов и обеспечения средств к существованию [6, с. 351].

Приведем несколько примеров. Так, в 2012-2017 гг. технократический популистский режим во главе с президентом Корреа пообещал вернуть «народу» национальные нефтяные ресурсы и открыть «постнеолиберальную» эру суверенного нефтяного развития. Выполнение этого обещания за счет увеличения государственных расходов

зависело от международных цен на нефть. При этом государственные акторы утверждали, что успешно играют на волатильных рынках от имени нации. Такие заявления принимали форму петропопулистских дискурсов и коммуникативных практик.

Прошедшее под знаком популистского режима Рафаэля Корреа, десятилетие с 2007 по 2017 год демонстрирует пределы политической централизации и популистской стратегии политического разделения в Эквадоре. То есть сменилась как тематика политического дискурса, так и инструменты коммуникаций. Этими инструментами стали разнообразные СМИ: радио, телевидении, интернет. Именно сложность и пестрота феномена дискурса популизма позволяет говорить о современных инструментах популистских коммуникаций как особом явлении.

Инструменты коммуникаций в популистских режимах нужно рассматривать как форму мобилизационных и манипуляционных практик в политике, которые реализуются с помощью диалогично-монологической политической риторики. Наблюдение за коммуникативными практиками современных лидеров Эквадора позволяет увидеть этот диалогично-монологический характер в используемых коммуникациях. Так, зачастую Рафаэль Корреа в своих выступлениях позиционировал себя как спасителя народа, в одностороннем порядке присваивая себе эту роль: «Злом здесь оказывается (...) обвинение против невинного человека. Я могу быть президентом, но я еще и человек, личность» [2].

Эквадор сегодня сильно отличается от той страны, какой он был до прихода Корреа к власти. В значительной степени на его текущем положении и политике отразились политические последствия популистского режима. При этом нельзя сказать, что популистский режим привел лишь к отрицательным последствиям. Из-за продолжающейся оппозиционной деятельности со стороны

укоренившейся земельной олигархии и явной готовности их правительств не обращать на это внимания в поисках экспортных поступлений, относительно небольшой прогресс был достигнут в отношении перераспределения земли в пользу полупролетариата и безземельных. Кроме того, значительный процент доходов от добычи первичных ресурсов Эквадора был перенаправлен на социальные программы для умиротворения полупролетариата и городского пролетариата, что привело к непростому компромиссу, воплощенному в этом популистском режиме, между низшими классами, национально ориентированной буржуазией и сохраняющейся властью земельной олигархии. В результате стало очевидным нарастание напряженности между прежними группами поддержки популистского режима, а также среди коренных групп и полупролетарского и безземельного крестьянства. Речь идет о вызревании «социального разлома» вследствие усиления неравенства в обществе и разрыва между элитами и ущемленным большинством. Это свидетельствует и о кризисе политических коммуникаций, реализуемых через популистские практики. Прошедшее под популистским режимом Корреа десятилетие демонстрирует пределы политической централизации и популистской стратегии политического разделения в Эквадоре.

В современных условиях важно учесть возникновение новых требований к политическим коммуникациям, например, повышение влияния граждан на процесс принятия решений. Так, популистский режим Корреа в Эквадоре использовал распространенные антинеолиберальные настроения для создания альянсов с группами, объединенными принципами возрождения коренных народов (*bien vivir*) [4].

На примере коммуникационной практики Р. Корреа, рассмотрим ряд типов коммуникативных практик популизма в Эквадоре, имплементация которых в концепту-

альный дизайн феномена популизм, по нашему мнению, позволит расширить горизонты современного политологического дискурса и будет способствовать иррадиации и экспликации феномена популизм:

1) деструктивный популизм – вид популизма, который возникает в следствие длительной политической/экономической/социальной кризиса, что приводит к аккумуляции общественного недовольства и апелляции до крайних форм национализма, анархизма, радикализма, ксенофобии, «пренебрежения и конфликтогенности» по отношению к политическим оппонентам. Данный тип популизма спекулируя на социально острых проблемах (война, финансовый кризис, безработица, бедность, мигранты и т.п.) и манипулируя иррациональными эмоциями (страх, гнев, уныние, разочарование, растерянность и т.п.) социальной группы/социальных групп предлагает радикальное обновление политической элиты и «пакет реформаторских решений» (в котором преобладают «простые решения сложных проблем»). Установлено, что деструктивный популизм приводит к «неуправляемости» и «не прогнозируемости» общественно-политических процессов на региональном уровне представляет угрозу политическим институтам и процессам страны, а на глобальном уровне – реальную угрозу общепризнанной либерально-демократической мировоззренческой парадигме.

2) конструктивный популизм – тип популизма, который возникает как критика/отрицание существующих политических элит и политико-властных институтов, при поддержке «недовольных» народных масс, однако данный тип популизма предлагает конструктивный политический проект и оперирует реальным «фактологическим материалом», способными привести к улучшению ситуации в государстве и обществе. Данный тип использует политико-мобилизационный потенциал популизма и обращается к народным массам с призывом к «демонтажу» старой

политической системы и радикальным «перезагрузкой» власти с участием политиков новой формации.

3) «игра на эмоциях» – политики-популисты используют «кризисное состояние» государства/общества, спекулируя на «социально острых» темах (война, терроризм, безработица, мигранты, преступность, экология), апеллируя к иррациональным эмоциям избирателей – растерянности, разочарования, презрения, страха, гнева и др.;

4) «поляризация общества» – происходит четко очерченная демаркация общества на две антагонистические группы: «элита» и «народ», «левые» и «правые», «еврооптимисты» и «евроскептики», «свои» и «чужие» и др.;

5) «народовластие» – «обычный человек», «рядовой гражданин», «народ» является главным инструментом политиков-популистов в борьбе за власть, восстановление «справедливого народовластия» составляет основу политической платформы и провозглашается главным предвыборным лозунгом популистов;

6) «политика симулякров» – политики-популисты «играют» с избирателями предлагая «простые решения сложных проблем», которые не имеют реального политического и экономического основания» для реализации, а значит не будут в будущем выполнены, – поэтому происходит симулякризация политического процесса;

7) «национальная аутентичность» – популизм всегда имеет определенную «национальную специфику», то есть комплекс уникальных черт, определяющих природу и специфику современного популизма в той или иной стране, в зависимости от исторических, политических, экономических, культурных, религиозных, этнических и других аспектов.

Итак, характерной особенностью популизма являются особые параметры функционирования государственно-политического организма и отклика общества, формируемые путем использования различных инструментов

коммуникаций. Не исключено, что в современных популистских практиках на этой основе могут появиться новые модели гражданского участия, включая консультативную демократию. А это, в свою очередь, приведет к появлению новых инструментов политических коммуникаций.

Библиографический список / References

- [1] Даль Р. Демократия и ее критики / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. 576 с.
Dahl R. Democracy and its critics / trans. from English M.: ROSSPEN, 2003. 576 p.
- [2] Политические изменения в Латинской Америке: история и современность: Сборник статей памяти Сергея Ивановича Семенова / под ред. А.А. Слинко; сост. М.В. Кирчанова. – Воронеж, 2007. Вып. 2. 77 с.
Political changes in Latin America: history and modernity: Collection of articles in memory of Sergei Ivanovich Semenov / ed. A.A. Slinko; comp. M.V. Kirchanov. – Voronezh, 2007. Issue. 2. 77 p.
- [3] Albertazzi D. Conclusion: Populism and twenty-first century Western European democracy / D. Albertazzi, D. McDonnel // Twenty-First Century Populism. – London: Palgrave Macmillan, 2008. P. 217-223.
- [4] Clark P. Neo- developmentalism and a «via campesina» for rural development: Unreconciled projects in Ecuador's Citizen's Revolution / P. Clark // Journal of Agrarian Change. 2017. Vol. 17. № 2. P. 351.
- [5] Enlace ciudadano № 371. // URL: <http://enlaceciudadano.gob.ec/enlaceciudadano371/>
- [6] Mudde C., Kaltwasser C. Vox populi or vox masculini? Populism and gender in Northern Europe and South America // Patterns of Prejudice. 2015. Vol. 49, № 1–2. P. 16–36.
- [7] Merkel W., Scholl F. Illiberalism, populism and democracy in East and West // Politologický časopis-Czech Journal of Political Science. 2018. Vol. 25. № 1. P. 28-44.

Янга Мартинез Мишель Вероника

Аспирантка, ТГУ «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Коммуникативные инструменты популизма как категория политологического анализа (на примере Эквадора)

Аннотация. В данной статье рассматриваются коммуникационные инструменты популизма как категория политологического анализа. Описаны особенности популизма в Эквадоре, в частности, сочетание популизма и технократизма. Проведен анализ коммуникационных инструментов популизма на примере дискурса президента Эквадора Рафаэля Корреа.

На примере коммуникационной практики Р. Корреа, рассмотрен ряд типов коммуникативных практик популизма в Эквадоре, имплементация которых в концептуальный дизайн феномена популизм позволит расширить горизонты современного политологического дискурса и будет способствовать иррадиации и экспликации феномена популизм. Сделаны выводы о том, что в современных популистских практиках на этой основе могут появиться новые модели гражданского участия, включая консультативную демократию. А это, в свою очередь, приведет к появлению новых инструментов политических коммуникаций.

Ключевые слова: популизм, политика, Эквадор, идеология, коммуникация, политический лидер, политологический дискурс, политологический анализ.

Llanga Martinez Michelle Veronica

Postgraduate student, Tomsk State University.

**Communication tools of populism as a category of political analysis
(by the example of Ecuador)**

Abstract. This article examines the communication tools of populism as a category of political science analysis. The characteristics of populism in Ecuador, in particular the combination of populism and technocratism, are described. An analysis of the communication tools of populism was conducted on the example of the discourse of Ecuadorian President Rafael Correa.

On the example of R. Correa's communication practices a number of types of communicative practices of populism in Ecuador were considered. Their implementation in the conceptual design of the populism phenomenon will expand the horizons of modern political science discourse and will contribute to the irradiation and explication of the populism phenomenon. It is concluded that new models of civic participation, including consultative democracy, can emerge on this basis in contemporary populist practices. This, in turn, will lead to the emergence of new instruments of political communication

Key words: populism, politics, Ecuador, ideology, communication, political leader, political science discourse, political science analysis.

Гёкхан Арслан

*Исследователь, преподаватель-исследователь.
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация.*

Хакан Басер

Университет Анкары, Анкара, Турецкая Республика.

Турецкое господство над проливами*

Методы исследования

Целью настоящего исследования является описание причин и процесса завоевания турками проливов Босфор и Дарданеллы.

В данном исследовании использовалась информация из современных турецких изданий.

Данное исследование было написано в результате использования методов исследования и анализа. Комментарии к тексту автором не добавлялись. Таким образом, как объективное и новое академическое исследование, данная работа может служить источником информации для российских историков и культурологов.

Турецкое Господство Над Проливами

Господство турок в Анатолии началось после битвы при Манцикерте, произошедшей между Восточной Римской империей и Великим государством Сельджуков в 1071 г. [1, с. 95]. Сулейман ибн Кутулмыш (г.р. -1086), основатель Анатолийского государства Сельджуков (Конийского султаната), в 1075 г. взял Изник, крупный исторический город, находившийся вблизи Константинополя, столицы

---

* © Гёкхан Арслан, Хакан Басер, 2023.

Турецкое господство над проливами

Восточной Римской империи, и перенес сюда столицу своего государства. Таким образом, захватив территории от полуострова Коджаэли до анатолийской стороны Стамбула, он учредил таможенную администрацию и начал собирать налоги с судов, проходящих через проливы [2, с. 32].

После смерти Сулейман ибн Кутулмыш в 1086 г., во время правления его сына Кылыча Арслана I (1079-1107), правитель Измира Чака-бей (г.р. -1092) начал морскую деятельность, основав в Измире первую турецкую верфь и флот [3, с. 55]. Считая, что для завоевания Константинополя необходимо господство в Эгейском море и проливах, Чака-бей создал флот из 40 кораблей. Он продвинулся к Галлипольскому полуострову, взяв острова Эгейского моря, сотрудничал с турками-печенегам на Балканах и предпринял действия в направлении Константинополя. Однако данная попытка оказалась неудачной из-за соглашения Восточной Римской империи с турками-половцами [4, с. 4].

Первое переселение турок из Анатолии в Европу произошло в 1263 г., после Четвёртого крестового похода, когда Михаил VIII Палеолог (1223-1282 гг.) с помощью сельджуков взойшел на престол Восточной Римской империи. Первыми турками, перебравшимися в Европу, были 12 000 туркмен во главе с Салтуком Деде, которые поселились в Доблудже (Dobluca). Со вторым переходом турок в Европу в 1307 г. под командованием Мелика Исхака, туркмена Айдынского региона Анатолии, туркмены продвинулись к окрестностям Ипсалы. Вновь прибывшие турки объединились с поселившимися здесь ранее турками, победили императора Восточной Римской империи и господствовали на территории до Ганоса-Текирдага-Визе (Ganos-Tekirdağ-Vize). Третьей волной переселения турок стала пиратская операция на побережьях Фракии и Македонии в 1321 г., сведений о которой в истории не сохранилось [5, с. 5].

Османская империя, основанная в 1299 г. Осман-беем (1299-1324) в Сёгüte, за короткое время расширила свои границы до Эгейского, Мраморного и Чёрного морей. В Восточной Римской империи после смерти Андроника III (1291-1341 гг.) в 1341 г. началась борьба за престол между династиями Кантакузенов и Палеологов. Сербь и болгары из балканских народов, которые хотели воспользоваться беспорядками в Восточной Римской империи, начали атаки с целью захвата Константинополя [6, с. 460-477]. Иоанн VI Кантакузин (1292-1383 гг.), один из римских полководцев, желавших стать императором Восточной Римской империи, обратился за помощью к османскому султану Орхан-бею (1324-1262 гг.). В результате с 1345 по 1356 г. турецкие войска многократно переходили Дарданеллы и воевали с сербам и болгарам. Таким образом, были предотвращены нападения на Константинополь. Благодаря военной помощи, оказанной Иоанн VI Кантакузину, он стал соправителем Восточной Римской империи вместе с Иоанном V Палеологом. В 1353 г. Иоанн VI Кантакузин передал во владение турок крепость Чимпе в Чанаккале в обмен на их военную помощь. Таким образом, турки получили первый участок земли при переселении в Европу. Турки начали завоевание Балканского полуострова, превратив крепость Чимпе в военную базу [7, с. 136].

Турки, переселившиеся из Анатолии на европейский континент, во время правления Орхан-бея захватили районы Чаркёй, Мюрефте, Текирдаг и Эрегли, положив конец господству Восточной Римской империи в районе Мраморного моря. Таким образом, обе береговые линии пролива Дарданелл попали под господство Османской империи. В период правления султана Мурата I (1362-1389 гг.) была завоевана Фракия и столица государства перенесена из Бурсы в Эдирне [8, с. 36-39]. Во время правления султана Мурата I и его сына, султана Баязида I Молниеносного (1389-1402 гг.), по мере успешных завоеваний турка-

ми Балкан и Анатолии, возникла проблема безопасности Босфора и Дарданелл, поскольку турецкие солдаты были переброшены с одного побережья на другое [9, с. 10]. Султан Баязид I Молниеносный стремился доминировать на Босфоре, сооружая крепости в самых узких местах Босфора и Дарданелл и создавая военно-морской флот. В результате в 1393 г. в одной из узких частей Босфора он построил Анатолийскую крепость (“Güzelce Hisar”). В 1400 г., когда византийский император Мануил II Палеолог (1391-1425 гг.) пытался подтолкнуть европейские страны для совершения нового крестового похода, султан Баязид I Молниеносный в четвертый раз осадил Константинополь, однако осада была снята, когда Тимур-хан (Тамерлан) вошел в Анатолию [10, с. 460-481].

Началом периода подчинения проливов Босфор и Дарданеллы турецкому господству и стали называться во всем мире «турецкими проливами», принято считать завоевание Константинополя турками в 1453 г. Султан Мехмет II (1451-1481 гг.) в течение двух лет, с 1451 по 1453 гг. на суше и на море готовился к завоеванию Константинополя. Для господства над Босфором Султан Мехмет II, во избежание получения помощи, которая могла прийти в Константинополь с моря, построил крепость Румелихисар на месте византийской крепости Фонеус, на европейском побережье, напротив Анатолийской крепости, которая в свою очередь была построена во время правления султана Баязида I Молниеносного [11, с. 13]. Для обеспечения безопасности в Эгейском море были построены крепости Чанаккале и Килитбахир [12, с. 28]. Турецкий флот, состоявший примерно из 400 единиц, был достаточно хорошо подготовлен для осады Константинополя с моря. Султан Мехмед II, сделав всякую помощь Восточной Римской империи невозможной, осадил Константинополь 80-тысячной армией со 2 апреля 1453 г. по 29 мая 1453 г. После 53-дневной осады, 29 мая 1453 г. Константинополь был взят [13, с. 28].

После завоевания Константинополя султан Мехмет II продолжил военные походы на Чёрном море. В 1454 г. были взяты Каффа на Крымском полуострове и в 1460 г. город Амасра, [14, с. 23] принадлежавшие генуэзцам, а в 1461 г. Трабзон был взят у Трапезундской империи. В 1475 г. Крымское ханство признало турецкое господство. С захватом крепостей Килия и Аккерман султаном Баязидом II (1481-1512 гг.) в 1484 г. всё побережье Чёрного моря перешло под власть Османской империи.

Отныне Османская империя, захватившая всё побережье Чёрного моря, закрыла доступ в море всех иностранных судов. Анатолийская и Румелийская крепости в Босфоре, а также крепости Чанаккале и Килитбахир в Дарданеллах были фактически закрыты для иностранных судов, а Мраморное и Чёрное моря превратились в турецкие озера.

Период абсолютного турецкого господства в проливах

Османская империя перешла на европейскую сторону Дарданелл в 1356 г. и завоевала Константинополь почти через столетие после захвата Гелиболу. С 1484 г. Эгейское море и все побережье Чёрного моря перешли под турецкое влияние, а Османская империя стала важнейшим игроком в регионе. С установлением власти над морями, границы государства расширились от Адриатического до Чёрного моря. Отныне ни одно государство не имела прав на проливы и начался период абсолютного господства Турции над проливами [15, с. 30]. Принцип превращения Чёрного моря в политическом, административном и торговом отношениях во внутреннее море Османской империи и закрытие доступа для иностранных судов, был принят в качестве основного закона и общей политики Османской империи. Несмотря на то, что в разный период времени Османская империя давала право торговли в своих тер-

риториальных водах некоторым государствам, однако не допускалось вхождение иностранных торговых судов в Чёрное море, а позволялось продвинуться лишь до Стамбула [16, с. 4].

Политика султана Мехмеда II, направленная на то, чтобы стать доминирующей державой в Средиземноморье, была в первую очередь направлена на разрушение венецианской и генуэзской монополии в Средиземноморье. Военно-морское превосходство турок в Средиземном море означает полное господство над проливами и Чёрным морем. Данное положение также ляжет в основу внешней политики Османской империи. Несмотря на то, что с 1484 г. Османская империя начала закрывать доступ к обоим проливам для иностранных кораблей, она заключила различные соглашения, так называемые «**капитуляции**», с европейскими государствами, для продолжения осуществления торговли.

С целью улучшения торговли на своих территориях, до завоевания Константинополя османы в 1365 г. выдали капитуляции Дубровницкой республике, в 1384 г. венецианцам и в 1387 г. генуэзцам. После завоевания Константинополя, когда османы стали контролировать важные морские пути и порты, они начал заключать соглашения по торговле с западными государствами не только на суше, но и по морю. В 1454 г. султаном Мехмедом II Завоевателем были предоставлены коммерческие привилегии Флорентийской республике и в 1498 г. султаном Баязидом II Неаполитанскому королевству [17, с. 243].

Завоевание султаном Мехмедом II Завоевателем Пелопоннеса, Эгейского моря и Албании с целью господства в Средиземном море положило начало 16-летней войне с Венецией (1463-1479 гг.). Венецианцы с целью защиты своих политических и экономических интересов в Средиземноморье объединились с Францией, Бургундией, Миланом и папством против турок. Однако Венеция, прои-

гравшая османам и на море, и на суше, была вынуждена принять даже самые жёсткие условия, предъявленные османским султаном [18, с. 312-318]. В 1479 г. закончились турецко-венецианские войны в Средиземноморье, и Венеция восстановила свои торговые привилегии в Османской империи. С помощью этих войн турки получили военно-морское господство в Средиземном море и усилили безопасность Дарданелл, захватив большую часть островов Эгейского моря.

Несмотря на то, что в XVI в. Османской империей осуществлялась политика закрытия проливов, Европа для обеспечения продолжения действия мирных соглашений и развития торговли в своих владениях предоставила иностранным кораблям право торговать и свободно перемещаться в турецких водах согласно соглашениям, подписанным для привлечения на свою сторону таких государств, как Франция и Венеция против союза крестоносцев. Для того, чтобы иностранные государства могли воспользоваться этими правами, в XVII в. был введен принцип подъема турецкого флага на бортах иностранных судов. Несмотря на то, что по договору 1513 г. Венеции была предоставлена свобода торговли в водах Османской империи, Венеции не разрешалось пересекать Черное море [19, с. 172].

До правления султана Сулеймана (1520-1566 гг.) Османская империя не имела тесных отношений с Францией, одним из великих государств Европы. В 1519 г. за трон Священной Римско-Германской империи боролись король Франции Франциск I и король Германии Карл V. В 1525 г. в битве при Павии на севере Италии Франциск I потерпел поражение и был взят в плен [20, с. 96]. Королевство Франции было вынуждено запросить политическую и военную поддержку у Османской империи, чтобы сохранить свою политическую независимость от империи Габсбургов.

Османская империя решила поддержать Францию с целью предотвращения объединения против нее европейских государств и обретения союзников на европейском континенте. Благодаря армии, флоту и финансовой поддержке, посланной турками, которые находились в состоянии войны с империей Габсбургов, Королевству Франции удалось выстоять нападению. Данное событие положило начало периоду турецко-французской дружбы и союза, который продлился до наполеоновской эпохи. Процесс установления союза с королем Франции Франциском I начался во времена правления Сулеймана Великолепного при посредничестве французского посла Ла Форе. В 1535 г. турки заключили соглашение о капитуляции с Францией, с целью отделения Франции от Европейского Союза (Союз крестоносцев) и возобновления торговли в своих территориальных водах [21, с. 85-86]. Согласно капитуляциям французским кораблям было дано право входить в турецкие порты под своим флагом. Турецко-французское сближение, начавшееся во время правления короля Франции Франциска I, в последующем возобновлялось семь раз в 1569, 1581, 1597, 1604, 1673 и 1740 гг. [22, с. 259].

С началом дружбы и торговли между Османской империей и Францией, капитуляции были дополнены статьей, согласно которой с 1581 г., британцам, португальцам, испанцам и сицилийцам было разрешено плавать в турецких морях и торговать в портах под французским флагом [17, с. 244].

В период абсолютного господства над морями и проливами Османской империи, в 1580 г. Англии впервые была выдана капитуляция на торговлю в территориальных водах и портах, и эти права были возобновлены в 1583, 1601, 1604, 1643, 1675 гг., после развития отношений между двумя данными странами [23, с. 14]. В 1612 г. капитуляции на свободную торговлю в портах Чёрного

моря были выданы Нидерландам, однако на деле Османская империя никогда не позволила им воспользоваться этим правом [24, с. 687]. Согласно Пассаровицкому соглашению 1718 г. [25, с. 180]. Австрии были предоставлены торговые права, [23, с. 14] однако как оказалось только на бумаге [26, с. 115-137].

Чёрное море, которое было полностью закрыто для внешней торговли, с точки зрения политики, управления и торговли стало внутренним морем Османской империи. В торговых соглашениях, заключенных в XVII в. с европейскими государствами, данным государствам было предоставлено право свободного передвижения и торговли в водах Османской империи, однако корабли этих государств могли доходить только до Стамбула и не могли продвигаться дальше. Попытки торговцев мусульман создать торговую зону под турецкой монополией сыграли важную роль в закрытии Чёрного моря для торговли европейских государств. Вплоть до конца XVIII в. Чёрное море оставалось под монополией турецких купцов. Такая ситуация продолжалась до начала XIX в., когда Османская империя начала слабеть и заключала союзы с европейскими государствами, чтобы сохранить свое политическое существование. До этого термин «вопрос о проливах» не упоминался ни в османской, ни в европейской дипломатической литературе.

Заключение

Первой целью Османской империи после завоевания Бурсы в 1326 г. было приближение к Балканам, после взятия пролива Дарданеллы. После смерти императора Андроника III в 1341 г. османы поддержали Иоанна Кантакузина, одного из римских генералов, в битве за престол, которая началась между династиями Кантакузенов и Палеологов, а с 1345 по 1356 г. турецкие войска несколько раз переходили Дарданеллы и сражались с сербами и

болгарами. В 1353 г. в обмен на военную помощь Иоаннес Кантакузин передал туркам Замок Чимпе в Чанаккале. Таким образом, османы получили первый участок земли в Чанаккале при переходе в Европу. Турки начали завоевание Балканского полуострова, превратив крепость Чимпе в военную базу. Во время правления султана Мурада I и султана Баязида I Молниеносного они завоевали Балканы. По мере продвижения турок на Балканах и в Анатолии, возникла проблема безопасности Босфора и Дарданелл, поскольку турецкие солдаты перебрасывались с одного побережья на другое. По этой причине для завоевания Восточной Римской империи, то есть Константинополя, султан Баязид I Молниеносный стремился к укреплению на Босфоре с помощью строительства барьеров и создания военно-морского флота, строительства крепостей в самых узких местах проливов Босфор и Дарданеллы. В 1393 г. в месте сужения Босфора был построен замок «Гузелдже Хисар» (Крепость Анадолу). Несмотря на то, что до 1453 г. Константинополь был много раз осажден османами, они не смогли его завоевать из-за очень крепких стен города и военной поддержки европейских государств Восточной Римской империи. Султан Мехмед II в течение двух лет с 1451 по 1453 г. на суше и на море готовился к завоеванию Стамбула. Стамбул был завоеван султаном Мехмедом II 29 мая 1453 г. после пятидесяти трёх дневной осады. Так началось абсолютное турецкое господство над Босфором и Дарданеллами. Военным кораблям под иностранным флагом было строго запрещено заходить в Мраморное море из Дарданелл, а торговым судам разрешалось доплывать до Константинополя. Абсолютное господство османов продлилось до конца XVIII в., когда Российская империя превратилось в черноморское государство.

Библиографический список / References

- [1] Ali Sevim. Anadolu'nun Selçuklular Döneme. –Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1993.
- [2] Nurettin Tursan. Ortadoğu ve Doğu Akdeniz'in Stratejik Değeri. –İstanbul: Belgelerle

- Türk Tarihi, 1980.
- [3] İbrahim Kafesođlu. Selçuklu Çağındaki İzmir Türk Beyinin Adı, ÇAKA MI, ÇAĞA MI, ÇAKAN MI? İstanbul: Tarih Dergisi, XXXIV, İstanbul 1984.
- [4] Ali İhsan Gencer. Bahride Yapılan İslahat Hareketleri ve Bahriye Nezaretinin Kuruluşu 1759-1867. – İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları, 1985.
- [5] Mirliwa Sedat. Boğazlar Meselesi ve Çanakkale Deniz Savaşı'nda Türk Zaferi, (Yay. Haz.: Mehmet Köçer), -Ankara: Phoenix Yayınevi, I. Basım, 2007.
- [6] Ostrogorsky Georg, Bizans Devleti Tarihi, Çev. Fikret İřiltan, -Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 9. Baskı, 2017.
- [7] Uzunçarşılı İsmail Hakkı. Büyük Osmanlı Tarihi. –Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 7. Baskı, Cilt I.
- [8] Stanford Shaw. Osmanlı İmparatorluğu ve Modern Türkiye. – İstanbul: (Çev., Mehmet Harmancı), C.: 1, Birinci Baskı, E Yayınları Tarih Dizisi, 1982.
- [9] Süleyman Kâni İrtem. Boğazlar Meselesi. – İstanbul: İstanbul Akşam Matbaası, 1936.
- [10] Murat Yılmaz. The Battle of Ankara According to Byzantine Source // The Journal of International Social Research, Volume 11, Issue 60, 2018. P. 460-481.
- [11] Süleyman Kâni İrtem, Boğazlar Meselesi, İstanbul Akşam Matbaası, İstanbul 1936. P. 13.
- [12] Cemal Tukin. Boğazlar Meselesi. - İstanbul: (Yay. Haz.: Bülent Aksoy), Birinci Basım, Pan Yayıncılık, İstanbul, 1999.
- [13] John Freely. Evliya Çelebi'nin İstanbul'u, (Çev.: Müfit Günay), II. Baskı, Yapı Kredi Yayınları, İstanbul 2003. P. 28.
- [14] Yücel Öztürk. Kefe Osmanlı Hakimiyetinde 1475-1600, Kültür Bakanlığı Osmanlı eserleri, Ankara 2000. P. 23.
- [15] Cemal Tukin Osmanlı İmparatorluğu Döneminde Boğazlar Meselesi, Pan Yayıncılık, İstanbul 1999. P. 30.
- [16] Erdoğan Dümen. Tarih İçindeki Boğazlar Sorunu. -İstanbul Deniz Kuvvetleri Yayını, 1980.
- [17] Halil İncancık. Osmanlı İmparatorluğu'nun Ekonomik ve Sosyal Tarihi (1300-1600). – İstanbul: (Çev. H. Bertkay), Eren Yayıncılık, 2004.
- [18] Solak-zâde Mehmed Hemdemî Çelebi, Solak-zâde Tarihi, I. –Ankara: (Haz. Vahid Çabuk), 1989.
- [19] M. Tayyib Gökbilgin. Yeni Belgeler Işıđı Altında Kanunî Sultan Süleyman Devrinde Osmanlı-Venedik Münasebetleri. Ankara: TTK Basımevi, 1970.
- [20] Ergenekon Savrun. Frenchs in the History and Breif History of the Turkish-French Relations // The Journal of International Civilization Studies, Vol III, Issue II, 2018. P. 91-106.
- [21] Nicolae Jorga. Osmanlı İmparatorluğu Tarihi (1538-1640). – İstanbul: C. 3, Çev. Nilüfer Eççeli, 2005.
- [22] Azmi Süslü. Osmanlı- Fransız Diplomatik İlişkileri (1798-1807) // Belleten, C.:47, P. 185.
- [23] Enver Ziya Karal Osmanlı Tarihi., -Ankara: P. 6, 3. Baskı. TTK Basımevi, Ankara 1983.
- [24] Kemal Beydilli. Karadeniz'in Kapallığı Karşısında Avrupa Küçük Devletleri ve "Miri Ticaret Teşebbüsü // Belleten, P. 55, P. 214.
- [25] Abdülkadir Özcan. Pasarofça Antlaşması // DİA. C. 34, DVY, İstanbul 2007.
- [26] Nihat Erim. Devletlerarası Hukuk ve Siyasi Tarih Metinleri. Ankara: P. 1, Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayını, TTK Basımevi, Ankara 1953.

Гёкхан Арслан

Исследователь, преподаватель-исследователь. Казанский (При-волжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация.

Хакан Басер

Университет Анкары, Анкара, Турецкая Республика.

Турецкое господство над проливами

Аннотация. Данная работа посвящена завоеванию проливов Босфор и Дарданеллы после прибытия турок из Центральной Азии в Анатолию в XI в. и их борьбы с Восточной Римской империей, превращения проливов Босфор и Дарданеллы в турецкие проливы, введения транзитного режима через проливы и превращения Черного моря в турецкое озеро.

Ключевые слова: Турецкие проливы, Босфор, Дарданеллы, Восточный Рим, Османская империя.

Gokhan Arslan

Researcher, lecturer-researcher, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Hakan Baser

Ankara university. Ankara, Republic of Türkiye.

Turkish domination over the straits

Abstract. This article is devoted to the conquest of the Bosphorus and the Dardanelles after the arrival of the Turks from Central Asia to Anatolia in the 11th century and their struggle with the Eastern Roman Empire, the transformation of the Bosphorus and Dardanelles into Turkish straits, the introduction of a transit regime through the straits and the transformation of the Black Sea into a Turkish lake.

Key words: Turkish Straits, Bosphorus, Dardanelles, East Rome, Ottoman Empire.

Бакшеев А.И.

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России.

Турчина Ж.Е.

Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой сестринского дела и клинического ухода. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России.

Фатьянова О.П.

Ассистент кафедры сестринского дела и клинического ухода. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России.

Влияние социально-оздоровительной деятельности университетов на эффективность обеспечения охраны здоровья студентов*

Укрепление и охрана здоровья, повышение работоспособности студенческой молодежи — одна из главных целей совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров, поскольку состояние здоровья студентов,

---

* © Бакшеев А.И., Турчина Ж.Е., Фатьянова О.П., 2023.

Влияние социально-оздоровительной деятельности университетов на эффективность обеспечения охраны здоровья студентов

наряду с профессиональным уровнем, следует рассматривать как один из показателей качества их подготовки [11].

Исследователей в основном интересуют такие направления, как распространенные в студенческой среде заболевания и их причинный комплекс (Радченко-Драяр С.В) [10], проблемы формирования у студентов здорового образа жизни (Айзман Р.И.) [1], применение здоровьесберегающих технологий в вузе (Евсюкова К.М., Логинов Д.В., Рябинина А.А.) [5] и др. Между тем представляется интересным, исходя из имеющих место проблем, показать весь комплекс инструментов, применяемых на сегодняшний день в лечебно-оздоровительной деятельности вузов, как основу здоровьесберегающих и оздоровительных программ.

Гипотеза исследования. В основе деятельности по охране здоровья студентов должна лежать разработка, принятие и исполнение здоровьесберегающих и оздоровительных программ, содержащих комплекс мер по сохранению и улучшению здоровья студентов вуза, цели и задачи, критерии оценки их достижения и решения.

В настоящем исследовании использовался комплекс методов системного, количественного и качественного анализа. Для изучения литературных источников, касающихся проблемы исследования, использовались анализ, синтез, сравнение, обобщение. С помощью статистического метода был определен масштаб накопившихся проблем в сфере охраны здоровья студентов. Исходя из предложенной гипотезы, были определены специальные методы исследования: анкетирование и экспертный опрос по факторам, негативно влияющим на здоровье студентов.

Авторами был проведен опрос 25 экспертов, имеющих отношение к организации деятельности по охране здоровья студентов (руководителей кафедр физического воспитания, преподавателей физкультуры, медицинских работников диагностических центров и санаториев-профилакториев). По электронной почте экспертам были от-

правлены электронные сообщения с просьбой определить негативные факторы и оценить степень их влияния на здоровье студентов. По результатам присланных материалов была составлена таблица 1, которая содержит ответы на поставленные вопросы.

Таблица 1. Распределение ответов экспертов на вопрос «Что оказывает основное негативное влияние на здоровье студентов».

Фактор	Ответы респондентов
Чрезмерная учебная нагрузка	9%
Вредные привычки	15%
Нездоровое питание	37%
Малоподвижный образ жизни	39%

В соответствии с выделенными негативными факторами, влияющими на здоровье студентов, необходимо разрабатывать меры для эффективного обеспечения охраны здоровья студентов университетами.

Охрана здоровья каждого члена общества, вне зависимости от принадлежности к какой-либо социальной группе, является приоритетным направлением государственной политики. Оно регламентируется Конституцией РФ, правовыми актами, принципами и нормами международного права [2].

Многие особенности правового регулирования охраны здоровья студентов конкретизированы в статье 41 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [12]. Согласно данной норме, в деятельность по охране здоровья обучающихся входит оказание первичной медико-санитарной помощи, организация питания, определение оптимальной учебной, внеучебной нагрузки, режима учебных занятий и продолжительности каникул, пропаганда и обучение навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда, организация и создание условий для профилактики

заболеваний и оздоровления обучающихся, для занятия ими физической культурой и спортом, прохождение обучающимися профилактических медицинских осмотров и диспансеризации, профилактика и запрещение курения табака, потребления никотиносодержащей и алкоголесодержащей продукции, наркотических психотропных веществ и других одурманивающих веществ и ряд других мер [3].

В большинстве вузов созданы условия для осуществления социально-оздоровительной работы со студентами: финансируются работы по пропаганде здорового образа жизни, профилактике зависимостей, организации спортивно-массовых мероприятий, проводятся занятия по физическому воспитанию в соответствии с государственной программой. Для студентов очной бюджетной формы обучения в государственных вузах доступны санаторно-курортное лечение, оздоровительные услуги санаториев-профилакториев [6].

Наиболее традиционным видом социально-оздоровительной деятельности вуза является его спортивно-оздоровительная деятельность. Именно в этом виде накоплен немалый опыт работы. Для организации занятий по физической культуре в российских ВУЗах до сих пор применяется «советская» система, которая предполагает обязательное, строго отчетное посещение занятий, обязательную сдачу итоговых нормативов, разделение на основную, подготовительную и специальную (медицинскую) группы [14]. Кроме того, в приоритет, особенно если в ВУЗе отсутствует возможность выбора определенного вида спорта, ставятся легкая атлетика и групповая работа преподавателя со студентами [9].

Важно отметить, что, по мнению многих специалистов, данная система устарела, перестала соответствовать современным условиям, а также требованиям, ожиданиям и желаниям студентов, у большинства из них интерес к данной дисциплине сильно снизился [9]. При этом хочет-

ся особо подчеркнуть, что основной «целью является не только спортивная подготовка и формирование у подрастающего поколения стремления к высоким спортивным результатам, но и обеспечение их массового участия во всевозможных спортивных мероприятиях и в других различных формах спортивного соперничества» [7]. Все это способствует всестороннему спортивному развитию студента, повышению его заинтересованности и мотивации в здоровом образе жизни.

Полученные в результате сравнительного анализа данные объединены в таблицу 2, позволяющую более наглядно показать отношение к здоровью студентов в вузах различных стран.

Таблица 2. Общая характеристика организации охраны здоровья в разных странах [16].

Страна	Наличие специального нормативного регулирования здоровья студентов	Наличие медицинских центров, профилактиков	Организация здорового питания	Доступность спортивной материально-технической базы	Обязанность посещать занятия по физвоспитанию со сдачей нормативов
США	нет	Да	Да	Да	нет
Россия	Да	Да	нет	Да	Да
Германия	нет	Да	Да	Да	нет

Информация, представленная в таблице, позволяет сделать вывод, что руководство вузов разных стран осознает необходимость охраны здоровья своих студентов. В целом различные страны демонстрируют схожие подходы, при этом ряд выявленных факторов позволяет сделать вывод, что в России выработан несколько формализованный подход к организации физического воспитания студентов.

Здоровье студентов большинством исследователей сегодня рассматривается как основная ценность личности, поэтому в изучении «условий жизни, учебной деятельно-

сти и здоровья студентов, выявлении механизмов приспособления в процессе обучения в вузе, внедрении методов профилактики и коррекции процесса адаптации они видят серьезную задачу, требующую современного научного анализа и активного вовлечения в данный процесс всех заинтересованных ведомств и организаций» [8]. Необходимо наладить систему для получения достоверной информации о здоровье студентов с момента их зачисления в вуз. Для этого необходима организация первичных и последующих медицинских осмотров, развитие и совершенствование плановой диспансеризации как конкретного направления в процессе управления охраной здоровья студентов.

Здоровье студентов, как в РФ, так и в других странах, характеризуется низкими показателями физического развития, высоким уровнем заболеваемости и различными нарушениями. В РФ учебная дисциплина «Физическая культура» является обязательной для освоения вне зависимости от направленности (профиля) программы бакалавриата, которую осваивает обучающийся. Физическая культура выступает также как компонент общей культуры, целостного развития личности, психофизического становления и профессиональной подготовки студента в течение всего периода обучения. Некоторые исследователи [13] не усматривают проблем в том, что в США в учебном плане вузов учебный предмет «Физическая культура» отсутствует как обязательный для усвоения. Проблемы здоровья обучающихся, их физической подготовки решаются через активное привлечение в студенческие спортивные клубы и ассоциации. Другие специалисты отмечают, что существующие проблемы со здоровьем характерны для всего современного общества, и тенденция отказа от обязательного физического воспитания в вузах противоречит здравому смыслу [15].

Ряд исследователей представляет предпочтительным такой формат внедрения здоровьесберегающих технологий в вузе, как совершенствование программы физическо-

го воспитания и гармоничного развития личности через спорт и академическую активность с учетом индивидуальных особенностей студентов [4]. Курсы по физической культуре в учебных заведениях решают такие проблемы неспецифической профилактики, как гиподинамия, режим труда и отдыха, бытовая физическая активность, бережные отношения к своему организму через осознание потребностей и освоение необходимых умений. Более эффективным представляется замена обязательного посещения предмета «физическая культура» взамен на мотивацию посещения спортивных секций по выбору (с контролем их посещения). Также следует обеспечить дополнительное, возможно государственное, финансирование вузов со слабой материальной спортивной базой.

Организация охраны здоровья студентов вуза представляет собой особую деятельность администрации университета, направленную на сохранение текущего уровня здоровья студентов, а также на их оздоровление. В такой деятельности администрация вуза опирается на правовые нормы, обязывающие организовать охрану здоровья вуза, собственное представление о том, какие меры следует предпринять для улучшения ситуации. Комплекс таких мер должен быть представлен в виде здоровьесберегающих и оздоровительных программ, которые следует разрабатывать (с учетом предложенных выше подходов), утверждать и исполнять для каждого вуза.

Представляется, что такие программы должны быть представлены на утверждения в региональные департаменты (министерства) образования, на которые будет возложена обязанность контроля их исполнения и оценки результатов. Таким образом, гипотеза исследования доказана. Перспектива продолжения темы исследования видится в анализе подходов, позволяющих студентам осознать необходимости сохранения здоровья, мотивировать их вести здоровый образ жизни.

Библиографический список

- [1] Айзман Р.И., Лысова Н.Ф. Подготовка магистров по программе «Безопасность образовательного пространства» // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4 (46). Ч. 3.
- [2] Бакшеев А.И., Лисовская Н.М., Фатьянова О.П., Турчина Ж.Е. Формирование навыков здорового сбережения у современной студенческой молодежи // Особенности формирования здорового образа жизни: факторы и условия. Материалы IV Национальной научно-практической конференции. Ред. Ю.Ю. Шурыгина. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. – Улан-Удэ, 2018. С. 20-21.
- [3] Бакшеев А.И. Необходимость воспитания личностных качеств будущего врача в медицинском вузе // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании. Сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сер. «Вузовская педагогика». КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого. – Красноярск, 2018. С. 381-386.
- [4] Борцов В.А., Кириллова Р.В. Современные технологии охраны здоровья студентов в процессе обучения / В сборнике: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы IX Международной научно-практической конференции посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Отв. редактор Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ, 2020. С. 63-65.
- [5] Евсюкова К.М., Логинов Д.В., Рябинина А.А. Медико-гигиенические технологии в вузе / В сборнике: Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах. – Красноярск, 2021. С. 1372-1375.
- [6] Карасева А.С., Соловьева Т.В. Пути совершенствования спортивной-оздоровительной деятельности вузов в Республике Мордовия по повышению качества жизни современного студенчества / В сборнике: Культурное пространство молодежи: смыслы и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.К. Ростовской. 2019. С. 143-147.
- [7] Кашапова Д.Р. Физическая культура за рубежом // Платформа материалов Pandia. ru. – 2015. С. 20.
- [8] Магомедова С.А., Мусаева С.Д. К вопросу об охране здоровья студенческой молодежи в Республике Дагестан // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 3. С. 40-47.
- [9] Пуляк А.В. Физическая культура в высших учебных заведениях // Гуманитарные научные исследования. 2017. // URL: <http://human.snauka.ru/2017/06/24073> (Дата обращения: 01.06.2023)
- [10] Радченко-Драйр С.В. Перспективы защиты здоровья и благополучия студентов в деятельности университетских медико-психологических центров в Западной Европе // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. Т. 15. № 2. С. 888-900.
- [11] Текуева Д.И. Формирование здорового образа жизни у студентов вузов // В сборнике: Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность. VIII Международная научно-практическая конференция. 2019. С. 250-254.
- [12] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // «Российская газета», 30.12.2012. № 303.
- [13] Чернов И.П., Левина И.Л., Хомичев Я.Ю. Физическое воспитание и здоровье студентов в России и США // В сборнике: Актуальные проблемы адаптивной физической культуры и спорта. / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 436-440.
- [14] Шишкова Т.В., Якуб И.Ю. Возможности применения зарубежного опыта организации физического воспитания студентов для России // Вестник современных исследований. 2019. № 3. 16 (30). С. 138-143.
- [15] Cardinal B. Physical education requirement at four-year universities at all-time low // Oregon State University, 2013.
- [16] Zorina N.M., Ksenofontova T.Y., Vanyan M.N., Ogneva N.I. Impact of organizational and legal decisions on improving the level of health protection of university students //

Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. Vol. 2. № 35. // URL: <http://revista.unicuritiba.edu.br/index.php/RIMA/article/view/5717> (Дата обращения: 01.06.2023)

References

- [1] Aizman R.I., Lysova N.F. Training of masters under the program “Safety of educational space” // International scientific research journal. 2016. № 4 (46). Part 3.
- [2] Baksheev A.I., Lisovskaya N.M., Fatyanova O.P., Turchina Zh.E. Formation of health saving skills among modern student youth // Features of the formation of a healthy lifestyle: factors and conditions. Materials of the IV National Scientific and Practical Conference. Ed. Yu.Yu. Shurygina. East Siberian State University of Technology and Management. – Ulan-Ude, 2018. P. 20-21.
- [3] Baksheev A.I. The need to educate the personal qualities of a future doctor in a medical university // Modern trends in the development of pedagogical technologies in medical education. Sat. Art. All-Russian scientific and practical conference with international participation. Ser. “University pedagogy”. Krasnoyarsk State Medical University named after. prof. V.F. Voino-Yasenetsky. – Krasnoyarsk, 2018. P. 381-386.
- [4] Bortsov V.A., Kirillova R.V. Modern technologies for protecting the health of students during the learning process / In the collection: Forms and methods of social work in various spheres of life. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Rep. editor Yu.Yu. Shurygina. – Ulan-Ude, 2020. P. 63-65.
- [5] Evsyukova K.M., Loginov D.V., Ryabinina A.A. Medical and hygienic technologies at the university / In the collection: Current problems of aviation and astronautics. Collection of materials from the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to Cosmonautics Day. In 3 volumes. – Krasnoyarsk, 2021. P. 1372-1375.
- [6] Karaseva A.S., Solovyova T.V. Ways to improve the sports and recreational activities of universities in the Republic of Mordovia to improve the quality of life of modern students / In the collection: Cultural space of youth: meanings and practices. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of T.K. Rostov. 2019. P. 143-147.
- [7] Kashapova D.R. Physical culture abroad // Materials platform Pandia.ru. – 2015. P. 20.
- [8] Magomedova S.A., Musaeva S.D. On the issue of protecting the health of students in the Republic of Dagestan // Russian Economic Bulletin. 2021. Vol. 4. № 3. P. 40-47.
- [9] Pulyak A.V. Physical culture in higher educational institutions // Humanitarian research. 2017. // URL: <http://human.snauka.ru/2017/06/24073> (06.01.2023)
- [10] Radchenko-Drayar S.V. Prospects for protecting the health and well-being of students in the activities of university medical and psychological centers in Western Europe // Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2020. Vol. 15. № 2. P. 888-900.
- [11] Tekueva D.I. Formation of a healthy lifestyle among university students // In the collection: Quality management system at a university: health, education, competitiveness. VIII International Scientific and Practical Conference. 2019. P. 250-254.
- [12] Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on 01/01/2022) // “Rossiyskaya Gazeta”, 12/30/2012. № 303.
- [13] Chernov I.P., Levina I.L., Khomichev Ya.Yu. Physical education and health of students in Russia and the USA // In the collection: Current problems of adaptive physical culture and sports. / Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2016. P. 436-440.
- [14] Shishkova T.V., Yakub I.Yu. Possibilities of applying foreign experience in organizing physical education of students for Russia // Bulletin of modern research. 2019. № 3. № 16 (30). P. 138-143.
- [15] Cardinal B. Physical education requirement at four-year universities at all-time low // Oregon State University, 2013.
- [16] Zorina N.M., Ksenofontova T.Y., Vanyan M.N., Ogneva N.I. Impact of organizational and legal decisions on improving the level of health protection of university students // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. Vol. 2. № 35. // URL: <http://revista.unicuritiba.edu.br/index.php/RIMA/article/view/5717> (01.06.2023)

Бакшеев А.И.

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России.

Турчина Ж.Е.

Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой сестринского дела и клинического ухода. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России.

Фатьянова О.П.

Ассистент кафедры сестринского дела и клинического ухода. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России.

Влияние социально-оздоровительной деятельности университетов на эффективность обеспечения охраны здоровья студентов

Аннотация. В статье исследуются факторы, оказывающие негативное влияние на здоровье студентов и вопросы эффективного обеспечения охраны здоровья студентов университетами. Показано, что в основе мер по охране здоровья студентов должна быть разработка программ по сохранению и улучшению здоровья студентов вузов.

Ключевые слова: охрана здоровья студентов, оздоровительные мероприятия, здоровый образ жизни.

Baksheev A.I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences and the Humanities, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky.

Turchina Z.E.

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Nursing and Clinical Care. Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky.

Fatyanova O.P.

Assistant of the Department of Nursing and Clinical Care. Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky.

The impact of social and recreational activities of universities on the effectiveness of ensuring the health of students

Abstract. The article examines the factors that have a negative impact on the health of students and the issues of effective provision of health protection of students by universities. It is shown that the basis of measures to protect the health of students should be the development of programs to preserve and improve the health of university students.

Key words: health protection of students, wellness activities, healthy lifestyle.

Накохова Р.Р.

Доктор психологических наук, профессор кафедры
Гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры
Гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

Байрамукова А.У.

Директор ЧУДПО «Олимпия». Аспирант (3 курса
Направления подготовки «Социальная психология»)
Северо-Кавказская государственная академия.

Колесникова О.Ю.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
Гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
(филиал), г. Пятигорске.

Категориальная представленность психологической безопасности образовательной среды в современных исследованиях*

В современном мире огромное внимание уделяется проблемам образования. Содержание образовательного процесса, цели и результат обучения переосмысливают-

---

* © Накохова Р.Р., Калабекова С.В., Байрамукова А.У., Колесникова О.Ю., 2023.

Категориальная представленность психологической безопасности образовательной среды в современных исследованиях

ся и изменяются, согласно духу времени. Модернизация и трансформация системы образования, имеющая своей целью повышение качества образовательного процесса, улучшения его организации путём оптимизации способов преподавания и применения новых цифровых технологий, влекут за собой изменения образовательной среды. Справедливо отметить, что концепция модернизации российского образования одной из главных и приоритетных задач провозглашает формирование профессиональной и личностной готовности детей и взрослых к активной жизни в современном посткризисном обществе.

Перемены в области предъявляемых требований и межличностного взаимодействия участников образовательного процесса могут создавать у них ощущение нестабильности. Неблагоприятными факторами для психологического благополучия также являются: свойственная современности тенденция к чрезмерной индивидуализации; рост конкуренции; усиление негативного влияния массовой культуры, в частности, активное распространение СМИ, сообщений и видео с различными вариантами конфликтного, деструктивного взаимодействия, сцен жестокости и насилия. Всё это может приводить к социальной дезадаптации, снижению уровня удовлетворённости реальностью, неуверенности в будущем, возникновению тревоги и страхов, снижению устойчивости к неблагоприятным воздействиям. Система образования является одним из тех социальных институтов, который способен нейтрализовать ощущение незащищённости перед окружающим миром путём создания определённой среды, благоприятной для формирования и функционирования адекватной информационно-ориентировочной, ценностной основы поведения человека в социуме и жизнедеятельности в условиях современного общества. В контексте вышеизложенного очевидна актуальность исследования проблемного поля социально-психологической безопас-

ности образовательной среды как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Социально-психологическая безопасность образовательной среды является объектом многих исследований. Однако данная тема полностью не изучена, и в этой связи, интерес представляют, как современные, так и классические труды, положившие основу разработки актуальной проблематики. Усложнение общества и его дифференциация ведут к увеличению спектра угроз. Так как «безопасность» есть неотъемлемый атрибут всех уровней общественной организации, происходит расширение смысла этого понятия. Он колеблется в зависимости от характера угроз нормальному функционированию той или иной сферы жизнедеятельности.

Отметим, что помимо психологии тематика безопасности затрагивается в социологии, философии, политологии, политических наукам, праве, медицине и других сферах научного знания. Каждая из дисциплин рассматривает проблему в рамках своей предметной области. Мультидисциплинарные исследования необходимы, поскольку ни одна из отдельно взятых отраслей науки не может дать исчерпывающего объяснения по изучаемым вопросам.

Специфика психологического подхода заключается в том, что, он опирается на интеграцию современных научных представлений для использования их в психотерапевтических практиках. Изучение феномена безопасности стало достаточно популярным направлением современной психологической науки. Работы многих авторов посвящены вопросам безопасности образовательной среды. Исследователи отмечают наличие тесной взаимосвязи между показателем психологической безопасности и эффективностью процесса обучения. (И.А. Баева, Т.С. Кабаченко, Г.Ю. Авдиенко, Г.В. Грачев и др.). Обеспечение психологической безопасности образовательной среды является важным условием для сохранения здоровья её участников и

создания благоприятных для развития условий труда и учёбы. Грамотное моделирование образовательного процесса, в условиях которого личность востребована, свободно функционирует и чувствует защищённость и удовлетворение основных потребностей имеет немаловажное значение.

Образовательная среда школы является частью жизненной среды человека. Учебные заведения, как социальный институт общества, являются субъектами безопасности и важность изучения психологической безопасности личности в образовательной среде школы состоит в том, что школа, включая в себя подрастающее поколение, взрослых и семью, способна строить свою локальную (частную) систему безопасности как через обучение и воспитание, так и через решение задач развития.

Психологическая безопасность является одной из психологических характеристик образовательной среды школы, которая становится значимой проблемой для учащихся, педагогов, родителей и школьной администрации, что подтверждается данными различных исследований. Образовательная среда оказалась не защищена от неблагоприятных тенденций жизни общества – нравственного разложения, криминализации общественных отношений, распространения насилия через СМИ и его безнаказанности; увеличения численности и расширение спектра социально незащищенных (малоимущие, учащаяся молодежь, мигранты и др.), социально-девиантных контингентов и «групп риска» (алкоголики и наркоманы, несовершеннолетние правонарушители, бомжи и др.).

Постепенно психологические характеристики образовательной среды школы приближаются к психологическим характеристикам боевых действий, когда оказывается негативное психологическое воздействие, распространены конфликты и психологическое насилие, рассматриваемые как нарушение психологической безопасности; уголовно наказуемые преступления и антиобщественное поведение

вандализм, драки, грабежи и др.), рассматриваемые как нарушение физической безопасности.

В отечественной психологии существуют различные подходы к раскрытию психологической безопасности, однако проблемы психологической безопасности образовательной среды и ее изучение являются относительно новыми. Безопасности образовательной среды (ее психологической и физической составляющим) всегда уделялось достаточно внимания, однако в связи с увеличением частоты и степени насилия в школе за последние десять лет эта проблема выдвинулась на передний план.

Психологическую безопасность образовательной среды мы рассматриваем как состояние образовательной среды, создающее защищенность или свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников [1].

Психологическое насилие является исходной формой любого вида насилия, труднее всего формализуется и не имеет четких границ. Структурные компоненты психологического насилия, представляющего основную угрозу психологической безопасности образовательной среды, до сих пор не определены. На проявление структурных компонентов психологического насилия в межличностных отношениях влияют представления о нем, приобретаемые в процессе познания окружающей действительности. Данные представления являются социальными, содержат информацию о том, как должны развиваться отношения, и конструируют окружающую реальность не только для отдельного человека, но и для целой группы. Социальные представления определяются как сеть понятий, утверждений, рождающихся и формирующихся в обыденном, повседневном мышлении в ходе межличност-

ной коммуникации с целью понимания и интерпретации окружающей человека действительности (А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, Г.М. Андреева).

Среди причин психологического насилия выделяют биологические, семейные, средовые и межличностные. Если по биологическим и семейным причинам психологического насилия школа может лишь ставить на социальный и медицинский контроль и опосредованно создавать условия безопасности и развития для детей, проявляющих признаки насилия во взаимодействии, то на уровне средовых условий и межличностных отношений она способна контролировать и корректировать их.

Межличностные отношения определяются нами как система установок, ориентации и ожиданий членов групп относительно друг друга, они обусловлены содержанием и организацией совместной деятельности и регулируются личностными особенностями людей (Г.М. Андреева, В.А. Петровский, Е.С. Кузьмин, В.Е. Семенов). Типология межличностных отношений в отечественной психологии активно разрабатывается ЛН. Собчик на основе идей Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и Т. Лири. Подход к психологической безопасности образовательной среды школы, как защищенности от психологического насилия, на уровне межличностных отношений и средовых условий предполагает учет всех факторов, задействованных в учебно-воспитательном процессе и включение в её решение всех субъектов.

Отсутствие конкретизации и ясности отношений между ключевыми понятиями, категориями, характеризующими то или иное явление, приводит к «терминологической путанице», поэтому мы рассмотрим имеющиеся определения и обозначим смысловые характеристики, на которые будем опираться в данной статье.

«Среда» является неоднозначным понятием и имеет широкий спектр употребления, лексические обозначения

среды тому подтверждение: «социальная среда», «товарищеская среда», «профессиональная среда», «окружающая среда», «влияние среды» и т.п. Е.А. Вопнерук также отмечает, что понятие «среда» обозначает разные фрагменты действительности: многочисленные социальные группы; среду обитания; языковую среду; межгрупповые отношения и т.д. Она обращает внимание на важность исследования фактора «среды» для ориентации человека в социальном мире [2, с. 243]. Среди множества подходов, характеризующих понятие «среда», нас интересует определение понятия «образовательная среда». По Маслоу, «именно хорошая среда является для среднего организма одним из первейших факторов самоактуализации и здоровья». [3] Разработкой идей развития образовательной среды занимаются многие отечественные учёные (В.А. Ясвин, С.Д. Дерябо, В.И. Слободчиков, И.А. Баева, Б.Д. Эльконин, В.В. Рубцов и др.) и зарубежные исследователи (К. Роджерс, У. Бронфенбреннер, К. Левин и др.).

В общем смысле «среда» понимается как совокупность условий и влияний, окружающих человека, и её исследование тесно связано с выделением категории «безопасность». Безопасность – сложное социальное явление, имеющее отношение ко всем сферам человеческого существования, поэтому это многоплановое и многоаспектное понятие рассматривается представителями разных научных направлений. В социологии безопасность понимается как состояние общественных отношений и социальных взаимодействий, исключающих подавление и любые формы насилия в отношении социальных субъектов (социальных групп); в политическом словаре безопасность характеризуется как отсутствие угрозы войны и посягательств извне, а также исключающими любые формы дискриминации и диктата отношениями разных уровней (гражданскими, межнациональными, межгосударственными и т.д.); в юридической трактовке понятие

формулируется как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, государств и общества от внешних и внутренних угроз и т.д. Н.Н. Рыбалкин обращает внимание на терминологическую неустойчивость и вариативность трактовки понятия «безопасность» с разных позиций. Он выделяет следующие ракурсы её рассмотрения: безопасность, как защищённость интересов личности (государства и т.д.) от внешних и внутренних угроз; безопасность, как отсутствие опасности; безопасность, как свойство живой системы в её стремлении к самосохранению; безопасность как деятельность по предупреждению, обнаружению и нейтрализации угроз; безопасность как состояние стабильности и устойчивости [4].

Абсолютной безопасности не бывает. Механизм самосохранения субъекта формируется под влиянием его представлений об опасном и безопасном, трансформируясь в деятельность по обеспечению безопасности. В то же время, субъектная природа феномена безопасности и представляет основную трудность его рассмотрения, так как предполагает наличие разных точек зрения из-за возможной несхожести мировоззренческих убеждений, и именно в силу различий субъективных оснований одному и тому же событию может придаваться порою противоположный смысл.

Выводы исследований также говорят о различии между реальной безопасностью и ощущением безопасности (Б. Шнайер, А.Н. Кимберг, О.Ю. Зотова, и др.). В.И. Щелканова основной характеристикой измерения безопасности предлагает считать тензионность (от англ. tension – напряжённость). Напряжение присуще любым состояниям, так как любой вид деятельности предполагает наличие волевого регулирования. На одном полюсе в шкале напряжения будут: зажатость, внутренний дискомфорт, переживание несвободы, вынужденность поведения, закрепощённость; на другом – спонтанность, внутренний комфорт, непринуждённость. [5] Атаманов Г.А. критикует существующую

практику рассмотрения понятия «безопасность» с позиций выделения субъектом безопасности государства, а источником угроз деятельность каких-либо структур. Он считает, что главным субъектом безопасности является сам социальный субъект, а угрозу может представлять либо субъект, либо объект. Аргументируя свою точку зрения, автор говорит о том, что в природе не существует объектов и субъектов вне связей и отношений, и любые связи в любой момент могут, в зависимости от условий, превратиться из конструктивных в деструктивные и опасные. Опасность представляет не наличие, либо отсутствие угроз, а их характер и количество, при этом важными являются способности объекта защиты избегать деструктивных воздействий, противостоять им, и нейтрализовать негативные последствия, в случае поражения [6]. А. Маслоу, говоря о потребности человека в безопасности и защите, включал в это понятие: «...потребности: в организации, стабильности, в законе и порядке, в предсказуемости событий и в свободе от таких угрожающих сил, как болезнь, страх и хаос» [3 с. 490].

Термин «психологическая безопасность» был введён в научный обиход С.К. Роциным и В.А. Сосниным. В их трактовке психологическая безопасность, это восприятие человеком среды как надёжной и адекватной, позволяющей удовлетворять естественные и социальные потребности, уверенность в будущем. То есть, делается акцент на чувства и переживания человека относительно настоящего его положения и будущих перспектив [7]. Т.Н. Березина характеризует образовательную среду: «...как целостную динамическую систему, обеспечивающую трансляцию социокультурного опыта от поколения к поколению, образовательная среда порождается субъектами педагогических взаимоотношений и оказывает определённое воздействие на каждого из её участников» [8]. Наиболее часто в научных работах встречается ссылка на определение психологической безопасности образовательной среды, предложенное

И.А. Баевой, в котором она обозначает психологически безопасную образовательную среду, как обеспечивающую психическое здоровье включённых в неё участников, как референтно значимую, свободную от насилия во взаимодействии и способствующую удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении [1]. Однако, нельзя сказать, что оно однозначно принято в научном сообществе. В.В. Бедрина и А.В. Личутин в своей статье указывают на уязвимые стороны концепции психологической безопасности, разработанной И.А. Баевой. Акцентируя внимание на целостности средовых эффектов, они отмечают, что обобщённые характеристики не отражают сути понятия. Необходимо прояснения термина «среда» в каждом конкретном случае путём описания способа её анализа и содержащихся в ней компонентов [9]. Г.А. Атаманов также призывает исследователей отойти от стереотипных подходов и расплывчатых формулировок («состояние защищённости» и т.п.) и трактовки «безопасности вообще», безотносительно объекта безопасности и его характеристик [6].

Несмотря на осознание научным сообществом необходимости поиска общих оснований для формулирования определения психологически безопасной образовательной среды, его затрудняют, с одной стороны, многовариантность средовых условий, с другой стороны, субъективность их восприятия. Тем не менее, для обозначения данного феномена и угроз психологическому благополучию используются общепринятые формулировки. Индикаторы положительных показателей включают в себя: психологически безопасные межличностные отношения; эмоциональный комфорт; уважительное отношение; возможность свободно выражать своё мнение; адаптация; субъективное благополучие; стабильность; состояние защищённости и т.п. Для выражения противоположного полюса используются понятия: опасность, риск, угроза, виктимизация, конфликт; стресс; психологическое наси-

лие, либо перечисленные выше положительные характеристики в их отрицательной формулировке.

Исследования проблематики психологической безопасности в образовательной среде затрагивают широкий перечень вопросов. Обсуждается тематика: экспертизы и мониторинга образовательной среды; профилактики аутоагрессивного поведения и любых видов насилия; подготовки психолого-педагогических кадров, нацеленных на обеспечение психологической безопасности; кризисной и экстренной психологической помощи субъектам образовательной среды; содержание и направления эффективной деятельности психолого-педагогического сопровождения; и другие аспекты психологической безопасности образовательной среды. Экспертиза и мониторинг образовательной среды предполагают оценку внешних воздействий различных модальностей на обучаемого.

По мнению В.А. Ясвина, образовательная среда – это система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для её развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Выделяя характеристику модальности среды, её показателем он называет наличие или отсутствие в той или иной образовательной среде условий и возможностей для развития активности (или пассивности) ребёнка и его личностной свободы (или зависимости). Где «активность» характеризуется наличием таких свойств, как инициативность, отстаивание интересов, целеустремлённость (соответственно «пассивность» подразумевает отсутствие перечисленных свойств); «свобода» есть самостоятельность, независимость суждений и поступков, свобода выбора («зависимость» – подчинение чужой воле, безответственность, приспособленчество).

Делая основной упор на внешние объективные средовые характеристики, В.А. Ясвин выделяет структурные компоненты, формирующие пространство образовательной среды: пространственно-архитектурный (предмет-

ная среда, окружающая учителя и ученика); социальный (определяется особой формой общности взаимодействия); психодидактический (содержание образовательного процесса, осваиваемые ребенком способы действий, организация обучения) [10].

Интерес представляет и его методика векторного моделирования среды, в основе которой лежит типология образовательной среды Я. Корчака (творческая, безмятежная, догматичная, карьерная среды). Методика представляет собой систему координат, где в её плоскости распределяются дихотомии качеств личности, развитию которых способствует та, или иная среда: «активность-пассивность»; «свободазависимость». Автор приводит данные исследований, выявивших высокую догматичность вузовской среды на первых курсах. Лишь на старших курсах ситуация несколько улучшается за счёт снижения догматического компонента, посредством более тесного взаимодействия преподавателей и студентов в результате включения обучаемых в научно-исследовательскую работу. Интересны также его наблюдения, относительно оценки параметров среды субъектами образовательного процесса разных уровней. Так, баллы, присвоенные одному и тому же параметру выше у представителей администрации, чуть ниже у преподавателей, и ещё ниже у учеников, хотя при построении диаграмм наблюдается конгруэнтная картина показателей. Эта разница, по мнению учёного, характеризует разрыв между имеющимися условиями и возможностью ими воспользоваться.

В.И. Слободчиков определяет границы содержания образовательного пространства и его состав заданными, с одной стороны, предметностью культуры, а с другой – внутренним миром человека. Условия, связи, факторы, взаимодействия субъектов в рамках этих двух полюсов образовательной среды и определяют характер образования. По мнению автора, целевым и функциональным назначени-

ем образовательной среды является развитие личности [11].

Н.Л. Москвичева отмечает, что средовой подход позволяет комплексно учитывать все факторы, влияющие на становление и развитие личности в образовательном процессе. Степень влияния на успешность развития обучающегося воздействий компонентов вузовской среды зависит от ряда его психологических характеристик: мотивация, эмоциональная сфера, когнитивная сфера, самооценка, особенности темперамента и др. Именно в рамках психологического подхода обеспечивается единство рассмотрения субъекта и среды, где субъект выступает одновременно продуктом и творцом этой среды [12].

Веда разговор об образовательной среде, исследователи выделяют её подсистемы, в которые включён каждый субъект процесса обучения и указывают на тот факт, что существуют общие правила для каждого образовательного учреждения, и правила, регламентирующие деятельность каждого участника той или иной его подсистемы. Зачастую, человек, который не вписывается в нормы структурного подразделения (группы, коллектива, объединения и т.п.), становится изгоем. Ситуация отвержения повышает риск виктимной деформации обучающегося на любом этапе обучения, тогда как принятие, складывающиеся в результате взаимоотношений в процессе учёбы, общественной деятельности, и неформальных дружеских контактов, способствуют гармонизации личности.

Информированность о существовании источника опасности повышает способность адаптироваться к ситуации и выработать способы защиты от возникшей помехи, тем самым сохраняется оптимальный уровень психологической безопасности. Недостаток информации, напротив увеличивает затраты психической энергии организма. По терминологии виктимологов, ситуации неопределённости приводят человека к состоянию выученной беспомощности и снижению поисковой активности. Далёкий от оптимального, уровень психологической безопасности лич-

ности, провоцирует запуск негативных эмоциональных состояний. Это, в свою очередь, снижает его способность реагировать на ситуацию адекватно, и может вызывать либо чрезмерно бурный ответ на угрозу (гнев, раздражение, агрессия), либо подавление негативных импульсов и активацию чувства вины, робость, уныние. Постоянное ожидание критики и угроз, перегрузки, частые или затянувшиеся стрессовые ситуации могут привести к истощению нервной системы и росту заболеваемости. Поэтому характеристика «психологической безопасности образовательной среды» выступает ключевым параметром показателя психологического и соматического здоровья. И, напротив, показатели психологического и соматического здоровья могут сигнализировать о благополучии (неблагополучии) среды.

Психологическая безопасность и психологическая культура не являются готовыми конструктами, они создаются людьми, под влиянием их отношений и оценок каждого конкретного случая. Изначально разные параметры каждого субъекта, формирующиеся под влиянием наследственных факторов и социального опыта, могут быть приведены к относительно общему основанию унификацией среды. Однако среда не является застывшей формой, она постоянно изменяется под влиянием действий её субъектов. Типы эмоционального реагирования формируются с момента рождения, но под воздействием социально-средовых факторов они также могут изменяться. От условий среды, социально-психологического климата в студенческой группе, в образовательном учреждении в целом, во многом зависят и адаптация к процессу обучения в ВУЗе, и формирование мотивации профессионального становления.

Библиографический список

- [1] Баева И.А. Психологические проблемы обеспечения безопасности в образовании // Мир психологии. 2020. № 2. С. 184-190.
- [2] Вопнерук Е.А. Диссертация на тему «Исследование установок личности на сохранение и изменение в зависимости от опыта взаимодействия» // URL: <https://www.dissercat.com/content/issledovanie-ustanovok-lichnosti-na-sokhranenie-i-izmenenie-v>

- zavisimosti-ot-opyta-vzaimodei (Дата обращения: 20.05.2023).
- [3] Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 496 с.
  - [4] Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности. Автореферат на док.дисс. М.: 2003.
  - [5] Щелканова В.И. Психологическая безопасность образовательной среды. // URL: <http://www.informio.ru/publications/id2222/Issledovatel'skaja-rabota-na-temuPsihologicheskaja-bezopasnost-obrazovatelnoi-sredy> (Дата обращения: 12.05.23).
  - [6] Атаманов Г.А. Ключевая проблема исследования феномена безопасности в современной России // URL: <file:///C:/Users/Mvideo/Downloads/klyuchevaya-problema-issledovaniyafenomena-bezopasnosti-v-sovremennoy-rossii.pdf> (Дата обращения: 15.05.23).
  - [7] Рошин С.К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства / С.К. Рошин, В.А. Соснин. // Российский монитор. 1995. № 6. С. 28-35.
  - [8] Березина Т.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и её влияние на субъективное состояние здоровья у студентов // URL: http://mkgush.ru/sites/default/files/emocionalnaya-bezopasnost-os_i_ee_vliyanie_na_zdoro_ve.pdf (Дата обращения: 27.03.23).
  - [9] Бедрина В.В., Личутин А.В. Психологическая безопасность образовательной среды: формирование понятия. // URL: <file:///C:/Users/Mvideo/Downloads/psihologicheskaya-bezopasnostobrazovatelnoy-sredy-formirovanie-ponyatiya.pdf> (Дата обращения: 17.05.23).
  - [10] Ясвин В.А. Образовательная среда. От моделирования к проектированию. // URL: http://parhomenko.pro/d/965353/d/_yasvinv.a.obrazovatelnyasreda.pdf (Дата обращения: 17.05.23).
  - [11] Слободчиков В.И. Образование как всеобщая форма развития человека // Психология обучения. 2012. № 2. С. 4-21.
  - [12] Москвичева Н.Л. Образовательная среда ВУЗа: психолого-педагогические аспекты анализа. // URL: <http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=3779> (Дата обращения: 12.05.23).

References

- [1] Baeva I.A. Psychological problems of ensuring safety in education // World of Psychology. 2020. № 2. P. 184-190.
- [2] Vopneruk E.A. Dissertation on the topic "Study of personality attitudes towards preservation and change depending on the experience of interaction" // URL: <https://www.dissercat.com/content/issledovanie-ustanovok-lichnosti-na-sokhranenie-i-izmenenie-v-zavisimosti-ot-opyta-vzaimodei> (05.20.2023).
- [3] Maslow A. New frontiers of human nature. M.: Alpina non-fiction, 2019. 496 p.
- [4] Rybalkin N.N. The nature of security. Abstract on doctoral dissertation. M.: 2003.
- [5] Shchelkanova V.I. Psychological safety of the educational environment. // URL: <http://www.informio.ru/publications/id2222/Issledovatel'skaja-rabota-na-temuPsihologicheskaja-bezopasnost-obrazovatelnoi-sredy> (05.12.23).
- [6] Atamanov G.A. The key problem of studying the phenomenon of security in modern Russia // URL: <file:///C:/Users/Mvideo/Downloads/klyuchevaya-problema-issledovaniyafenomena-bezopasnosti-v-sovremennoy-rossii.pdf> (05.15.23).
- [7] Roshchin S.K. Psychological safety: a new approach to the safety of man, society and the state / S.K. Roshchin, V.A. Sosnin. // Russian monitor. 1995. № 6. P. 28-35.
- [8] Berezina T.N. Emotional safety of the educational environment and its impact on the subjective state of health among students // URL: http://mkgush.ru/sites/default/files/emocionalnaya-bezopasnost-os_i_ee_vliyanie_na_zdoro_ve.pdf (03.27.23).
- [9] Bedrina V.V., Lichutin A.V. Psychological safety of the educational environment: concept formation. // URL: <file:///C:/Users/Mvideo/Downloads/psihologicheskaya-bezopasnostobrazovatelnoy-sredy-formirovanie-ponyatiya.pdf> (05.17.23).
- [10] Yasvin V.A. Educational environment. From modeling to design. // URL: http://parhomenko.pro/d/965353/d/_yasvinv.a.obrazovatelnyasreda.pdf (05.17.23).
- [11] Slobodchikov V.I. Education as a universal form of human development // Psychology of education. 2012. № 2. P. 4-21.
- [12] Moskvicheva N.L. Educational environment of the university: psychological and pedagogical aspects of analysis. // URL: <http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=3779> (05.12.23).

Накохова Р.Р.

Доктор психологических наук, профессор кафедры Гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Байрамукова А.У.

Директор ЧУДПО «Олимпия». Аспирант (3 курса Направления подготовки «Социальная психология»). Северо-Кавказская государственная академия.

Колесникова О.Ю.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», (филиал), г. Пятигорске.

Категориальная представленность психологической безопасности образовательной среды в современных исследованиях

Аннотация. Автор в данной исследовательской работе рассматривает категориальную представленность психологической безопасности в образовательной среде. В работе рассмотрены основные исследовательские подходы к категории психологической безопасности в образовательной среде различных отечественных и зарубежных учёных. Также затронуты основные понятия и препятствия, встающие на пути образовательных учреждений в процессе создания комфортной среды.

Актуальность данной темы заключается в том, что образовательная среда является одним из ключевых факторов формирования личности ребенка и его психического здоровья. В связи с этим показана необходимость обеспечения психологической безопасности обучающихся в школах и других учебных заведениях.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, психологическое здоровье, среда, безопасность, психологическая культура, угрозы психологической безопасности.

Nakokhova R.R.

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Humanities of the North Caucasus State Academy.

Kalabekova S.V.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA).

Bayramukova A.U.

Director of CHUDPO «Olympia», 3rd year postgraduate student of the direction of training «Social Psychology» of the North Caucasus State Academy.

Kolesnikova O.Y.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Plekhanov Russian University of Economics, Branch in Pyatigorsk.

Categorical representation of the psychological safety of the educational environment in modern research

Abstract. In this research paper, the author examines the categorical representation of psychological security in the educational environment. The paper considers the main research approaches to the category of psychological security in the educational environment of various domestic and foreign scientists. The basic concepts and obstacles that stand in the way of educational institutions in the process of creating a comfortable environment are also touched upon. The relevance of this topic lies in the fact that the educational environment is one of the key factors in the formation of a child's personality and his mental health. In this regard, the need to ensure the psychological safety of students in schools and other educational institutions is shown.

Key words: psychological safety, educational environment, psychological health, environment, safety, psychological culture, threats to psychological safety.

Culturology

Культурология

Рыбаков С.В.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры
креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет.*

**Возможности виртуальной и дополненной
реальности в сфере кинематографии***

На современном этапе общественного развития сфера культуры входит в активное взаимодействие с передовыми информационными технологиями. Работа основной части учреждений культуры базируется на Event-стратегии, реализуемой с помощью интернет-каналов и digital-маркетинга. Средства массовой информации, интернет, социальные сети, цифровизация информационных потоков, интерактивные рекламные техники – всё это превращает сферу культуры в единое информационное пространство, в систему подчинённых общим правилам внутри- и межотраслевых коммуникаций.

Пространство информационных технологий объединяет в себе услуги связи и телекоммуникаций, производство электронного оборудования и программного обеспечения, создание web-сервисов, консалтинг и т.п. Быстрое развитие ИТ-индустрии обусловлено повышением культурного уровня массовой аудитории, поступательным ростом общественного спроса на продукцию и услуги культурного назначения. Благодаря ИТ-инфраструктуре поддерживается устойчивый интерес людей к творческим инновациям.

Взаимодействие между сферой культуры и технологи-

---

* © Рыбаков С.В., 2023.

Возможности виртуальной и дополненной реальности в сфере кинематографии

ческой средой носит естественный характер: культура является суммой всех созданных человечеством материальных и культурных ценностей, а технологии входят в эту сумму как их важнейшая составная часть. Развитие технологий зависит от достигнутого на тот или иной момент времени уровня культуры и в то же время самым непосредственным образом влияет на него. Технологическая среда непрерывно расширяется. Относительно недавно она пополнилась технологиями виртуальной и дополненной реальности.

Термин «виртуальная реальность» стал распространяться по миру с середины 1980-х годов [12], термин «дополненная реальность» – с начала 1990-х годов [5].

Виртуальная реальность (virtual reality, VR) – это синтезированный и визуализированный компьютером цифровой мир [17]. Дополненная реальность (augmented reality, AR) – располагающаяся в трёхмерном пространстве система совмещения виртуального и реального [20].

VR-технологии – это комплекс устройств и процедур их использования, позволяющий человеку погружаться в виртуальный мир, в искусственно сформированные условия. Доминирующими техническими средствами, с помощью которых решается эта задача, являются шлемы и очки виртуальной реальности. В рамках контролируемой компьютерной симуляции используются также виртуальные комнаты, интерактивные стенды, специальные VR-консоли, сенсорные костюмы и перчатки.

Под AR-технологиями подразумеваются технические способы дополнения реального пространства виртуальным слоем, которые обеспечиваются соответствующими техническими средствами – очками дополненной реальности, 3D-аватарами, интерактивными мониторами, проекторами, создающими голограммы или накладывающими на экран визуализированные объекты, картины, тексты, схемы с целью передать пользователям определённую ин-

формацию или вызвать у них те или иные эмоции. Гарнитура, используемая в AR-технологиях, активно совершенствовалась в период с 2010 года по 2020 год. Так, в 2014 году корпорация «Google» протестировала мини-компьютер «GoogleGlass», встроенный в оправу AR-очков [18]. В 2016 году корпорация «Microsoft» представила аудитории «HoloLens» – модель так называемых «умных очков» [11].

AR возникает, когда в зрительное поле пользователя вводятся сенсорные данные, призванные дополнить его сведения об окружающей действительности, изменить восприятие внешней обстановки. AR – это смешанная реальность, гибрид из элементов VR и RR. При моделировании дополненной реальности иногда прибегают к удалению элементов наличной, объективно существующей реальности [16].

Разница между виртуальной и дополненной реальностью фиксируется достаточно чётко. Войти в VR можно только с помощью специальной гарнитуры. VR «отрывает» пользователя от объективной материи, «уводя» его в цифровой универсум [8]. В отличие от VR, AR не блокирует полностью объективную реальность, лишь добавляя к ней элементы цифровой системы [16; 20]. Таким образом, виртуальная реальность – это новый искусственный мир; дополненная реальность – это отдельные искусственные детали и звенья, вносимые в восприятие наличной реальности (RR).

Различия между VR и AR не означают, что у них отсутствуют общие характеристики. И VR, и AR имитируют воздействие на ощущения человека, но его реакция на это воздействие носит органичный характер: нейроны человеческого мозга реагируют на виртуальные объекты точно так же, как и на объекты реальности [10]. VR и AR взаимодействуют с реальным временем, при этом включённые в виртуальную и дополнительную реальность объекты могут «вести себя» и в соответствии с реальными законами физики, и вопреки им.

VR и AR-технологии иногда называют «технологиями

расширенной реальности» [19]. Это словосочетание подразумевает полное или частичное присутствие пользователей в альтернативном пространстве и связанное с ним изменение их сознания, эмоционального опыта, багажа впечатлений. «Вживаясь» в виртуальную среду, эксплуатант взаимодействует с находящимися внутри неё объектами; возникает эффект присутствия. С этой точки зрения VR и AR-технологии могут трактоваться как «методики предьявления» [15]. Несмотря на виртуальный характер, «предьявление» может иметь вполне определённые качественные параметры, воздействующие на эмоциональный и интеллектуальный настрой аудитории, вызывающие у неё многообразные ассоциации.

Согласно универсальной логике всякого развития, восходящего от простых форм и сущностей к более сложным, поначалу VR и AR «обкатывались» в девайсах с развлекательно-игровыми функциями. К примеру, в 1996 году была создана AR-медиафраншиза «Покемон» («Карманный монстр»), получившая популярность в тех странах, где население имело доступ к приобретению гарнитуры, воспроизводящей дополненную реальность [1, с. 400-401].

В части массового сознания технологии виртуальной и дополненной реальности до сих пор ассоциируются с индустрией развлечений, а появление VR и AR-контента, отражающего культурно-просветительскую тематику, нередко воспринимается как продолжение тенденций, закрепившихся в развлекательном бизнесе. Однако проводить упрощённые параллели между сферой культуры и досуговой коммерцией было бы не вполне правильно. Культура и искусство предьявляют более высокие требования к качеству контента, нежели шоу-бизнес, ориентирующийся на сниженные вкусовые шаблоны.

Одним из критериев творческого акта, отличающегося от развлекательного мероприятия, является иммерсивность – стремление автора создать эффект присутствия

в созданном им художественном мире, погрузить в него читателя, зрителя или слушателя, воздействовать на их сознание, «встряхивать» его. Иммерсивность в тех или иных проявлениях существовала всегда. В течение веков её глубина служила мерилем талантливости литературных, живописных, музыкальных, театральных произведений, определяла размах вызванного ими общественного резонанса.

С течением времени иммерсивность меняла свои формы, методiku, средства выражения. Нынешний этап развития культуры характеризуется увеличением масштабов иммерсивности, особым вниманием создателей произведений к новым идеям, специальным эффектам, прорывным техникам и технологиям – всему тому, что усиливает взаимодействие творца с его аудиторией, что способно дать реципиенту ощущение сопричастности к творческому акту. Среди инноваций передовое место занимают VR и AR-технологии.

Современное состояние VR и AR-технологий пока не позволяет им оказывать всеохватное влияние на развитие культуры. Сложно представить глубокое внедрение их в такие отрасли, как литература, библиотечное дело, книгоиздание, переводческая деятельность, фольклор, музыкальное искусство. Однако в некоторых секторах культуры, продукция которых совместима с объёмной визуализацией, технологии виртуальной и дополненной реальности применяются вполне успешно. Речь в первую очередь идёт о кинематографе.

Виртуальный кинематограф в разных странах развивается по-разному. Немалых успехов VR-кинематография добилась в США, чему содействовала укоренившаяся там практика объединения режиссёрских и продюсерских усилий. Неслучайно среди первых фильмов, снятых в формате VR, наибольший резонанс вызвали ленты, снятые известными голливудскими деятелями. Так, в 2016 году Кэтрин Бигелю выпустила документальный VR-клип под названием «The Protectors» («Защитники»), посвящённый

актуальным экологическим проблемам. Через два года режиссёр Роберт Родригес отметил себя боевиком «The Limit» («Предел») – по сути дела, первой остросюжетной игровой VR-лентой [2].

До пандемии Covid-19 динамично развивалась виртуальная кинематография во Франции, где производители VR-фильмов пользовались поддержкой государства. В 2019 году пять французских VR-фильмов были включены в график показов Каннского кинофорума. В 2020 году на фестивале документального кино в Биаррице был представлен уже десяток VR-кинопроектов из Франции. К сожалению ценителей французского VR-кино, на его количественный и качественный рост негативно повлияла пандемия Covid-19 [4].

В годы, предшествовавшие пандемии, собственной VR-продукцией обзавелись кинематографисты Италии, Испании, Германии, России, Китая. При этом практически ни один VR-проект не обходится без тех или иных элементов международной кооперации. Достаточно сказать, что необходимые для создания виртуальной реальности VR-шлемы производятся пока только на лицензионной основе.

Значимым условием для продвижения VR-кинографа является развитие соответствующей инфраструктуры. Оно во многом зависит от взаимоотношений между кинотеатрами, дистрибьюторами и зрительской аудиторией. Эти взаимоотношения оказываются достаточно устойчивыми, когда дело касается небольших площадок и релизов. Охотно принимают виртуальную кинопродукцию сети заведений, специализирующихся на показе артхаузного кино – такие, как «AlamoDrafthouse» в США и «YourScreen» в Великобритании [3]. В Великобритании, где креативным индустриям уделяется особое внимание, распространению VR-кино способствует внимание к этому вопросу со стороны государственного департамента культуры [13, с. 40].

В 2015-2016 годах показы виртуальных фильмов включались в программы региональных и межрегиональных кинематографических мероприятий в Торонто, Женеве, Лейпциге, Мельбурне, Дубае, Минске [9]. В июне 2016 года фестиваль виртуального кино прошёл в Москве. Он дал дополнительный толчок развитию VR-кинематографа в России. В 2018 году в Москве был открыт иммерсивный кинотеатр под названием «АтмаСфера 360». Под куполом сферического экрана, окружающего зрителей со всех сторон, демонстрировались киноролики в VR-формате [14].

Виртуальное кино подразделяется на интерактивное и панорамное. Интерактивные фильмы предполагают непосредственное участие зрителя в развитии сюжета путём выбора из предусмотренных авторами вариантов развития событий. Примером может служить приключенческий фильм «Эффект Кесслера», снятый режиссёром А. Уткиным. В интерактивном формате были созданы и некоторые документальные фильмы – например, «Озеро Байкал: зимний дух». Этот фильм отмечен яркой авторской стилистикой; его режиссёр Г. Молодцов использовал сложную компьютерную технику [2].

Панорамная кинопродукция – это 360-градусный обзор, стереоскопическое развёртывание всех сторон кинодействия. Панорамные фильмы, несмотря на их зрелищный потенциал и притягательность для ценителей кино, количественно пока уступают интерактивным лентам. Ситуация поменяется тогда, когда бюджеты панорамных проектов будут оптимизированы.

Главное преимущество виртуального кино по сравнению с привычными кинолентами заключается в преодолении барьера между зрителем и экраном, в ярко выраженном эффекте погружения зрителя в экранное действие, в усилении зрелищности. Поскольку VR-кинематограф находится на начальной фазе продвижения, основное внимание в нём уделяется динамичным жанрам – боевикам,

фантастике, фильмам ужасов, содержащим множество завораживающих зрителя аттракционных эффектов. В этом нет крамолы: когда-то немое, а потом звуковое чёрно-белое кино поначалу тоже было развлекательным аттракционом, и для того, чтобы стать искусством, ему предстояло пройти определённый путь. По схожему вектору должен двинуться и VR-кинематограф, со временем осваивая драматургию, комедию, исторические темы, детективные сюжеты.

Виртуальная кинематография постепенно, но уверенно находит присущий только ей язык, осваивает доступные только ей средства художественного выражения. Трёхмерная реальность и 360-градусный обзор позволяют по-новому решать вопросы, касающиеся подходов к съёмке, использованию звука и света, монтажу ленты, фокусированию внимания аудитории. Здесь «попросту нет кадра, к которому мы привыкли в традиционном кино» [2], очень многое зависит от профессионального мастерства режиссёров и операторов, от их умения с первых секунд съёмки воздействовать на внимание зрителя.

VR-кино, как и привычная, работающая в формате 2D киноиндустрия, представляет собой неделимый сплав из трёх элементов: искусство, технологии, бизнес. Сделать этот сплав сбалансированным и гармоничным – непростая задача: VR-технологии находятся в начале становления, поиск средств их выразительности далёк от завершения, продюсеры вынуждены экспериментировать со схемами и методами распространения VR-продукции.

Для эффективного воздействия на аудиторию создатели VR-фильмов должны заботиться и о качестве контента, и о технических новшествах, кооперируясь с инженерными службами, давая им заказы на конструирование новых стереоскопических камер, аксессуаров и гарнитуры. Режиссёры и операторы виртуального кино тратят много времени на эксперименты с технической оптикой, на подбор линз разного формата и их совмещение со съёмоч-

ными камерами, на обеспечение высокого качества VR-изображения и его совместимость с форматами шлемов и площадок демонстрации. Успехи VR-проектов достигаются только при слаженности творческих групп, включающих в себя продюсеров, режиссёров, операторов, монтажёров, дизайнеров, звукорежиссёров, специалистов по 3D-графике и интерактивным технологиям.

Необходимым условием результативной работы над проектами в формате VR является продуманный план творческих и технических мероприятий. Помимо прочего, он включает в себя действия, связанные с постпродакшеном, причём они расписываются ещё на этапе написания сценария. Успешное продвижение VR-проектов требует и взаимодействия со спонсорами. Ими выступают венчурные и специализированные фонды, государственные, региональные или частные организации, заинтересованные в продвижении или тестировании определённых программ, идей, брендов. Часть средств дают производители VR-шлемов и люди, владеющие сетью кинотеатров. Нередко используется краудфандинг. Обнадёживающим фактором для коллективов, занятых в VR-кинематографе, стало появление специальных программ для развития технологий виртуальной реальности – «Oculus VR for Good» и «Vive Arts» [2].

Стоит обратить внимание на то, что большое число документальных VR-фильмов содержит в себе географическую, туристическую составляющую. Их авторы сознают, что значительной части современной аудитории документальность интересна не сама по себе, а с привязкой к путешествиям, к туристическому пространству, к природному, ландшафтному, климатическому многообразию планеты. Зачастую заказчиками таких роликов выступают телеканалы, в сетке вещания которых устойчивое место отводится трэвел-передачам.

В настоящее время развитие VR и AR-технологий связано с поиском прорывных решений в усовершенствован-

нии и удешевлении стоимости транслирующих устройств и гарнитуры, в разработке их новейших моделей. В первую очередь этот поиск направлен на функциональное и эстетическое улучшение VR-шлемов и AR-очков. В канун пандемии коронавируса «Valve», «Facebook», «Sony», «Google» и другие компании, занятые компьютерными технологиями, начали разработку доступных для покупателей VR и AR-устройств, делая упор на дисплеи с высоким разрешением экрана [7]. Однако, несмотря на определённые успехи в усовершенствовании устройств, на покупательском рынке до сих пор преобладает аппаратура, воспринимаемая потребителем как дорогая, громоздкая, неудобная и малопривлекательная с точки зрения дизайна. Сдержанное отношение аудитории к VR-шлемам и VR-очкам снижает мотивацию у занятых в VR-кинематографе режиссёров и продюсеров к созданию полнометражного кино, ограничивая их усилия «коротким метром». По словам создателя студии «RosVR» М. Никонова, «когда технологии обеспечат относительно доступные цены на VR-шлемы и качественный контент, спрос на VR-проекты взлетит, и это будет вторым дыханием VR-индустрии – в формате виртуальной реальности все шаблоны XX века в кино заиграют по-новому» [2].

Продвижение методик использования виртуальной и дополненной реальности тормозится нехваткой подготовленных специалистов, которые могли бы квалифицированно работать не только над программным обеспечением, но и над содержанием и сценариями VR и AR-продукции. Для снятия кадровой проблемы в этой сфере нужно наладить подготовку профессионалов в вузах. В разных странах сделаны первые шаги в этом направлении. К примеру, в России в 2019 году в Высшей инженеринговой школе, действующей на базе МИФИ, была внедрена магистерская образовательная программа «Технологии виртуальной и дополненной реальности для проектирования технологических систем» [6]. Однако для подготовки достаточного

числа специалистов в новой сфере предстоит проделать большую работу.

Библиографический список

- [1] Бейнбридж Дж. «Это мир покемонов»: франшиза покемонов и окружающая среда // Международный журнал культурных исследований. 2013. № 17 (4). С. 399-414.
- [2] Виртуальный кинематограф: кто и как снимает VR-фильмы в России и за рубежом. URL: <https://rb.ru/longread/VR-cinema-russia/> (Дата обращения: 26.06.2023).
- [3] Виртуальный кинотеатр переносит впечатления от просмотра фильмов домой. URL: <https://www.benq.eu/en-uk/knowledge-center/knowledge/virtual-cinema-brings-movie-cinema-experiences-home.html> (Дата обращения: 27.06.2023).
- [4] Влияние пандемии Covid-19 на кинематограф. // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Impact_of_the_COVID-19_pandemic_on_cinema (Дата обращения: 28.06.2023).
- [5] Воган Б. Дополненная реальность: от исследований к повсеместности за 30 лет. URL: <https://medium.com/scape-technologies/augmented-reality-from-research-to-ubiquity-in-30-years-1570a8653d63> (Дата обращения: 02.07.2023).
- [6] Глушкова А.С. Использование VR и AR-технологий в туризме. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vr-i-ar-tehnologiy-v-turizme/viewer> (Дата обращения: 28.06.2023).
- [7] История виртуальной реальности. // URL: <https://medium.com/ossic/the-history-of-virtual-reality-e517983b1253> (Дата обращения: 06.07.2023).
- [8] Кенрайт Б. Виртуальная реальность: этические проблемы и опасности // Техника и общество. 2018. № 37 (4). С. 20-25.
- [9] Лисовицкий А. Фильмы виртуальной реальности: дедлайны и даты крупнейших фестивалей мира. // URL: <https://holographica.space/articles/festivali-filmov-virtualnoj-realnosti-8151/> (Дата обращения: 29.06.2023).
- [10] Льюис Т. Виртуальная реальность влияет на «GPS-ячейки» мозга. // URL: <https://www.livescience.com/49021-virtual-reality-brain-maps.html> (Дата обращения: 01.07.2023).
- [11] Макбрайд С. С помощью HoloLens Microsoft стремится избежать ошибок Google. // URL: <https://www.reuters.com/article/us-microsoft-hololens-idUSKCN0YE1LZ> (Дата обращения: 02.07.2023).
- [12] Макфадден К. Что в имени? Долгая и короткая история виртуальной реальности. // URL: <https://interestingengineering.com/whats-in-a-name-the-long-and-short-history-of-virtual-reality> (Дата обращения: 02.07.2023).
- [13] Маслов Е.А., Хаминова А.А. Внедрение современных технологий виртуальной и дополненной реальности в креативные индустрии: тенденции и проблемы // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 35-46.
- [14] Открытие сферического мультимедиа-зала «АтмаСфера 360» и уличный фестиваль иммерсивного искусства в «Зелёном театре» Стаса Намина. // URL: <https://kudago.com/msk/event/festival-otkryitie-atmasfera-360-i-ulichnyj-festival-v-zelyonom-teatre-stasa-namina/> (Дата обращения: 26.06.2023).
- [15] Рике Б.Е., Ниссек Х.Г., Шульте-Пелкум Дж. Избранные технические и перцептивные аспекты дисплеев виртуальной реальности. // URL: https://www.researchgate.net/publication/228975424_Selected_Technical_and_Perceptual_Aspects_of_Virtual_Reality_Displays (Дата обращения: 04.07.2023).
- [16] Соханьч А. Что такое дополненная реальность (AR) и как она работает. // URL: <https://thinkmobiles.com/blog/what-is-augmented-reality/> (Дата обращения: 03.07.2023).
- [17] Строганова Е. Что такое виртуальная реальность и как она работает. // URL: <https://jasoren.com/what-virtual-reality-is-and-how-it-works-the-complete-guide/> (Дата обращения: 28.06.2023).
- [18] Чарльз А. GoogleGlass: Это угроза нашей конфиденциальности? // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2013/mar/06/google-glass-threat-to-our-privacy> (Дата обращения: 01.07.2023).

- [19] Эмлис Д. Разница между технологиями дополненной реальности: VR vs AR vs MR. // URL: <https://www.smlase.com/entries/technology/ar-vs-vr-mr-what-is-the-difference/> (Дата обращения: 30.06.2023).
- [20] Энгелиш Т. Дополненная реальность и виртуальная реальность: в чем разница? // URL: <https://interestingengineering.com/augmented-vs-virtual-reality-whats-difference> (Дата обращения: 04.07.2023).

References

- [1] Bainbridge J. "It's a Pokemon World": The Pokemon Franchise and the Environment // International Journal of Cultural Studies. 2013. № 17 (4). P. 399-414.
- [2] Virtual cinema: who makes VR films in Russia and abroad and how. URL: <https://rb.ru/longread/VR-cinema-russia/> (06.26.2023).
- [3] Virtual cinema brings the movie-watching experience home. URL: <https://www.benq.eu/en-uk/knowledge-center/knowledge/virtual-cinema-brings-movie-cinema-experiences-home.html> (06.27.2023).
- [4] Impact of the Covid-19 pandemic on cinema. // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Impact_of_the_COVID-19_pandemic_on_cinema (06.28.2023).
- [5] Vaughan B. Augmented reality: from research to ubiquity in 30 years. URL: <https://medium.com/scape-technologies/augmented-reality-from-research-to-ubiquity-in-30-years-1570a8653d63> (07.02.2023).
- [6] Glushkova A.S. The use of VR and AR technologies in tourism. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vr-i-ar-tehnologiy-v-turizme/viewer> (06.28.2023).
- [7] History of virtual reality. // URL: <https://medium.com/ossic/the-history-of-virtual-reality-e517983b1253> (07.06.2023).
- [8] Kenwright B. Virtual reality: ethical problems and dangers // Technology and Society. 2018. № 37 (4). P. 20-25.
- [9] Lisovitsky A. Virtual reality films: deadlines and dates of the largest festivals in the world. // URL: <https://holographica.space/articles/festivali-filmov-virtualnoj-realnosti-8151/> (06.29.2023).
- [10] Lewis T. Virtual reality affects the "GPS cells" of the brain. // URL: <https://www.livescience.com/49021-virtual-reality-brain-maps.html> (07.01.2023).
- [11] McBride S. With HoloLens, Microsoft aims to avoid Google's mistakes. // URL: <https://www.reuters.com/article/us-microsoft-hololens-idUSKCN0YE1LZ> (07.02.2023).
- [12] McFadden K. What's in a name? The long and short history of virtual reality. // URL: <https://interestingengineering.com/whats-in-a-name-the-long-and-short-history-of-virtual-reality> (07.02.2023).
- [13] Maslov E.A., Khaminova A.A. Introduction of modern technologies of virtual and augmented reality in creative industries: trends and problems // Humanitarian Informatics. 2016. № 10. P. 35-46.
- [14] Opening of the spherical multimedia hall "AtmaSphere 360" and a street festival of immersive art in the "Green Theater" by Stas Namin. // URL: <https://kudago.com/msk/event/festival-otkryitie-atmasfera-360-i-ulichnyj-festival-v-zelyonom-teatre-stasa-namina/> (06.26.2023).
- [15] Rieke B.E., Nissek H.G., Schulte-Pelkum J. Selected technical and perceptual aspects of virtual reality displays. // URL: https://www.researchgate.net/publication/228975424_Selected_Technical_and_Perceptual_Aspects_of_Virtual_Reality_Displays (07.04.2023).
- [16] Sokhanych A. What is augmented reality (AR) and how does it work. // URL: <https://thinkmobiles.com/blog/what-is-augmented-reality/> (07.03.2023).
- [17] Stroganova E. What is virtual reality and how does it work. // URL: <https://jasoren.com/what-virtual-reality-is-and-how-it-works-the-complete-guide/> (06.28.2023).
- [18] Charles A. GoogleGlass: Is it a threat to our privacy? // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2013/mar/06/google-glass-threat-to-our-privacy> (07.01.2023).
- [19] Emlis D. The difference between augmented reality technologies: VR vs AR vs MR // URL: <https://www.smlase.com/entries/technology/ar-vs-vr-mr-what-is-the-difference> (30.06.2023).
- [20] English T. Augmented reality and virtual reality: what is the difference? // URL: <https://interestingengineering.com/augmented-vs-virtual-reality-whats-difference> (07.04.2023).

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет.

Возможности виртуальной и дополненной реальности в сфере кинематографии

Аннотация. В статье рассматривается тематика, связанная с применением технологий виртуальной и дополненной реальности в кинематографе. Даны общие характеристики VR и AR-технологий. Раскрыта суть понятия «иммерсивность». Проанализированы факторы, определяющие характер взаимного влияния между новейшими технологиями и культурой кино.

Ключевые слова: технологии виртуальной и дополненной реальности, киноискусство, иммерсивность, визуализация.

Rybakov S.V.

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Creative Man-agement and Humanities, Ural State University of Economics.

Virtual and augmented reality capabilities in the field of cinematography

Abstract. The article deals with topics related to the use of virtual and augmented reality technologies in the field of cinematography. The general characteristics of VR and AR technologies are given. The essence of the concept of «immersiveness» is revealed. The factors that determine the nature of the mutual influence between the latest technologies and the culture of cinema are analyzed.

Key words: technologies of virtual and augmented reality, cinematography, immersiveness, visualization.

Чжэн Путун

*Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена.*

Искусство и роль дирижера в хоровом исполнительстве*

Искусство дирижирования в хоровом исполнительстве играет ключевую роль в координации и реализации музыкального произведения. Дирижер руководит хором, определяет темп, динамику, фразировку, артикуляцию и выражение произведения. Он также обеспечивает согласованное исполнение каждого певца, подчеркивает гармонию и баланс между разными голосовыми группами. Роль дирижера включает в себя интерпретацию, музыкальное образование и способность вдохновить хористов донести эмоции и смысл музыки до аудитории.

Деятельность дирижера аналогична деятельности режиссера и педагога; он объясняет коллективу стоящую перед ним творческую задачу, согласовывает действия отдельных исполнителей, указывает технологические приемы пения. Дирижер должен быть отличным аналитиком, замечать неточности исполнения, уметь распознать их причину и указать на способ устранения [4].

Дирижер разъясняет структурные особенности произведения, характер мелоса, фактуры, анализирует непонятные места, вызывает у исполнителей необходимые музыкальные представления, приводит для этого образные сравнения и т.п.

---

* © Чжэн Путун, 2023.

Работа дирижера и его роль в хоровом исполнительстве – это особый подход к организации музыкального действия, дирижёр способен в едином коллективе создать определённое звучание музыки, а также интерпретировать произведения таким образом, чтобы оно приобрело определённую эмоциональную окраску [3]. Кроме того, на дирижера возлагается определённая ответственность за то, в какой степени верно будет трансформирована нотная запись, представленная на той или иной странице, и форму исполнения, которая должна создать определённо эмоциональную атмосферу, а также донести смысловую нагрузку, которая была вложена в музыкальное исполнение композитором, до аудитории, а так же до исполнителей, которые воспроизводят данное музыкальное произведение.

Дирижеру необходимо уметь верно определять важные параметры произведения, такие как динамика, фразировка, темп, а также артикуляцию и ритм. Именно за счёт указанных элементов создается определённый характер исполнения того или иного музыкального произведения, формируется настроение, а также структурируются музыкальные фразы. Дирижёр обязан обеспечить баланс различных хоровых групп голосовых групп хора. Каждая из таких групп, бас, сопрано или тенор, должны звучать в гармонии, поскольку без неё невозможно создать органичное звучание музыкального произведения.

Кроме того, дирижеру принадлежит роль наставника, который обязан обучать и вдохновлять участников хора. Он должен донести до сознания всех исполнителей содержание музыкального произведения, раскрыть особенности музыкальных идеи, что позволит хористам исполнять произведения более глубоко и интенсивно. Посредством жестов и движений рук дирижёр имеет возможность передать музыкантам определённые инструкции в исполнении данного произведения, повысить его эмоциональную

нагрузку, а также передать красоту и мелодичность. Он может создать зрительный образ того или иного музыкального произведения. Соответственно, можно заключить, что дирижер выполняет в хоровом исполнительстве достаточно сложную задачу, он обязан соединить своими действиями как музыкальные навыки и способности исполнителей, так и различные технические подходы к организации исполнения музыкальных произведений [1]. Посредством дирижерского жеста хору сообщается воля дирижера, организующая процесс ансамблирования.

Исключительно велика роль показа, который дирижер осуществляет как при помощи голоса, так и посредством жеста в формировании тембра хора. Жест опытного дирижера всегда вызывает в звучании хора соответствующий тембро-интонационный нюанс. Доказательство тому – заметное, а иногда и принципиальное изменение звучания хора в случае, когда им руководят разные дирижеры. Однако руки дирижера – это только часть (хотя и очень важная) дирижерского аппарата. Каким бы ясным, целенаправленным и красивым ни был жест, он утрачивает свою действенность, не подкрепляемый мимикой и выразительностью взгляда. Художественно осмысленная мимика дирижера вызывает соответствующее выражение и на лицах участников хора, что в свою очередь оказывает большое влияние на формирование тембра хоровой звучности [2].

Следует также сказать о выборе музыкального репертуара для хора, который тоже ложится на плечи дирижера. Подбор музыкальных произведений – достаточно сложная задача, поскольку они должны гармонично вписываться в сам репертуар хора, быть возможными к исполнению голосовыми группами, которые входят в состав данного хорового коллектива. Кроме того дирижеру необходимо создать атмосферу, в которой данное произведение именно конкретным хором будет звучать эмоционально и позво-

лит создать интерес слушателей к его воспроизведению.

Благодаря правильному подбор репертуара, дирижёр может инициировать профессиональное развитие и рост участников хора, увеличивать их творческий потенциал и создавать атмосферу для командной работы [3]. Все вышесказанное свидетельствует о том, что лидерские возможности режиссера также очень важны. Именно он может объединить участников хора в одно целое и сформировать определённую атмосферу в процессе работы над тем или иным музыкальным произведением.

Дирижёр, кроме того, должен стремиться к постоянному самосовершенствованию, поскольку без роста и развития самого режиссёра не будет ни роста, ни развития музыкального хорового коллектива. По этой причине дирижеру необходимо постоянно изучать теорию истории музыки, повышать уровень своего музыкального образования, расширять свой опыт, а также обретать другие новые знания и навыки, которые позволят ему совершенствоваться профессионально [1].

Важно также отметить посредническую роль режиссёра между композитором и музыкой. Именно он дает аудитории возможность понять, что вкладывал композитор в ту или иную музыкальную фразу, и как он хотел преподнести её слушателям. Соответственно, можно заключить, что функционал дирижера хоровом исполнительстве достаточно широк. С одной стороны, он – технический руководитель, педагог и источник вдохновения. Дирижер создает определённое искусство, которое способно донести мысль музыкального произведения до слушателей.

Детальный контроль за исполнение музыкального произведения – это тоже одна из функций дирижера. Он в обязательном порядке наблюдает за тем, как осуществляется артикуляция слов исполнителями, каким образом они передают интонацию, насколько выразительна динамичность музыкального перехода в исполнении.

Это очень важно, поскольку от каждого конкретного исполнителя зависит исполнение музыкального произведения в целом.

Особенно важна роль дирижерского жеста в организации темпового ансамбля. Хорошие, четкие ауттакты дирижера всегда дают хору представление о темпе исполняемого произведения, и тогда постоянный темп (*Andante*, *Moderato* и др.) не представляет для хора особой трудности.

Однако иногда в начинающих или учебных хорах возникают отклонения от постоянного темпа в моменты выполнения усиления (*crescendo*) или ослабления (*diminuendo*) динамики. Это происходит неосознанно в связи с общим повышением или понижением напряжения.

Дирижерская техника – это важный фактор, способный обеспечить высокий уровень хорового исполнительского мастерства. Дирижера можно назвать своеобразным двигателем или локомотивом, для которого основная цель – постоянное развитие творческой команды, ведение ее вперед к новым творческим достижениям.

Перспективы искусства и роли дирижера в хоровом исполнительстве остаются весьма важными и обещающими. Современные технологии могут значительно улучшить процесс обучения и репетирования, а также расширить возможности визуализации и записи хорового исполнения. Виртуальные инструменты, запись на удаленных платформах и использование программ для обучения могут способствовать более эффективному развитию хоров.

Современные дирижеры и композиторы всегда будут продолжать экспериментировать с жанрами, стилями и формами хоровой музыки. Они будут объединять традиционные элементы с современными подходами, создавая уникальные и захватывающие произведения [5].

Мир становится все более глобализованным, и это отражается в искусстве. Дирижеры будут находить спосо-

бы интегрировать элементы различных культурных традиций в свои произведения, что обогатит хоровое исполнительство и придаст ему новую глубину.

Таким образом, именно дирижерам принадлежит важная роль в формировании современного подхода в развитии хорового исполнительства. Именно они могут мотивировать участников хора к поиску новых техник исполнения, креативу, а также творческому саморазвитию.

Библиографический список

- [1] Журов Ю.С. Ансамбль как соотношение организаций современных форм тактирования и дирижерского управления // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2010. № 1 (13).
- [2] Ли Линьсун. Об использовании коуч-технологий при обучении музыкальному искусству студентов из КНР / Линьсун Ли // Педагогический журнал. 2019. Том 9. № 5А. Часть 2. С. 758-763.
- [3] Ли Линьсун. Особенности реализации коуч-технологий в современной педагогике музыкального образования // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2021. Том 10. № 3. С. 323-328.
- [4] Юлпатова Е.Ю. Диалогический подход к аналитической работе будущих дирижеров хора (педагогический аспект) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 1.
- [5] Яскунова Е.Э. Роль учебной дисциплины «вокальная подготовка» в формировании профессиональных навыков дирижеров хора // Труды СПбГИК. 2021. № 3.

References

- [1] Zhurov Yu.S. The ensemble as a correlation between organizations of modern forms of timing and conducting control // Current problems of higher musical education. 2010. № 1 (13).
- [2] Li Linsong. On the use of coaching technologies in teaching musical art to students from China / Linsun Li // Pedagogical Journal. 2019. Volume 9. № 5A. Part 2. P. 758-763.
- [3] Li Linsong. Features of the implementation of coaching technologies in modern pedagogy of music education // Humanitarian space. International almanac. 2021. Volume 10. № 3. P. 323-328.
- [4] Yulpatova E.Yu. Dialogical approach to the analytical work of future choir conductors (pedagogical aspect) // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2014. № 1.
- [5] Yaskunova E.E. The role of the academic discipline "vocal training" in the formation of professional skills of choir conductors // Proceedings of St. Petersburg State Institute of Cinematography. 2021. № 3.

Чжэн Путун

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Искусство и роль дирижера в хоровом исполнительстве

Аннотация. В статье рассмотрены особенности искусства и роли дирижера в хоровом исполнительстве. Как указывает автор, именно дирижерам принадлежит важная роль в формировании современного подхода в развитии хорового исполнительства. Именно они могут мотивировать участников хора к поиску новых техник исполнения, креативу, а также творческому саморазвитию.

Ключевые слова: дирижер, искусство, роль, хоровое исполнительство.

Zheng Putong

Russian State Pedagogical University in the name of A.I. Herzen.

The art and role of the conductor in choral performance

Abstract. The article discusses the peculiarities of the art and the role of the conductor in choral performance. As the author points out, it is the conductors who play an important role in shaping the modern approach to the development of choral performance. They can motivate the choir members to search for new performance techniques, creativity, as well as creative self-development.

Key words: conductor, art, role, choral performance.

Чжан Янь

*Магистр музыкального образования,
Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена,
институт музыки театра и хореографии,
Санкт-Петербург.*

**Виолончель: история,
техника и вдохновение в искусстве игры
на струнном инструменте***

Виолончель – это красивый струнный инструмент с богатой историей, который возник в XVI веке. Для того, чтобы мастерски научиться играть на данном инструменте, нужно постоянно оттачивать исполнительскую технику, практиковаться в игре на нем, при этом важную роль играет как правильное держание инструмента, так и ладов и смычка [2]. И если техника игры на виолончели отработана в совершенстве, музыкант может осуществить выражение собственных эмоций через музыкальные произведения, а игра на виолончели превращается в настоящее священнодействие в мире искусства.

Виолончель была создана впервые в 15 веке, ее родиной считается Италия. Именно в период Возрождения виолончель стала достаточно популярна в мире исполнительского искусства. Ее прародителем является виола да гамба – музыкальный инструмент с пятью-семью струнами и смычком, напоминающий по диапазону и размеру родственную виолончель. Обычно на виоле играют в сидячем

---

* © Чжан Янь, 2023.

Виолончель: история, техника и вдохновение в искусстве игры на струнном инструменте

положении, вертикально придерживая ее между коленей или расположив боковиной на ноге. Появился музыкальный инструмент в XVI веке в эпоху Возрождения. Если сравнивать со скрипками, то его пропорции имели укороченный корпус касательно длины струн и плоскую нижнюю дека. Гамбы были тоньше и легче, их форма корпуса была не настолько очерченной, что не в такой степени оказывало воздействие на извлекаемый звук [3].

Из всего семейства виол ножная гамба сохраняла важнейшее значение: для игры на гамбе было сочинено множество произведений знаменитых авторов середины XVIII столетия. К завершению XVI века в Италии началось массовое распространение скрипок в качестве самых подходящих итальянскому менталитету музыкальных инструментов, гамбы нашли свое истинное предназначение в Великобритании. Виола да гамба в полной мере подходила музицирующим англичанам, об этом говорит множество замечательной музыки, созданной для ансамблей, в течение целого столетия. В те годы в семьях англичан-музыкантов были гамбы разных размеров.

Начальный этап обучения игре на виолончели является одним из наиболее сложных периодов в жизни каждого юного музыканта. Как правило, данный этап приходится на дошкольный и начальный школьный возраст. Именно в данном возрасте происходит становление личности, ее социализация, приобретение новых знаний и навыков, а также получение первого опыта на пути в большую творческую жизнь [5].

При этом особую сложность в детском возрасте испытывают обучающиеся виолончелисты, которые, ко всему прочему, учатся в различных учреждениях дополнительного образования. Им приходится помимо получения основного базового образования осваивать игру на музыкальном инструменте – виолончели, что, несомненно, является дополнительной эмоциональной нагрузкой,

которая существенно сказывается на эмоционально-чувственном развитии обучающихся.

Обучение игре на виолончели является достаточно сложным процессом. Очень важно правильно удерживать инструмент во время игры. Также необходимо правильно располагать инструмент относительно тела, и сама поза должна соответствовать требованиям, предъявляемым к виолончелисту во время исполнительства. Также важным аспектом грамотной игры на виолончели является налаживание инструмента для игры, а также особенности использования смычка, при помощи которого создаются различные звуковые эффекты. Развитие навыков владения инструментом поможет в будущем развивать собственное исполнительское мастерство, осуществлять интерпретацию музыкальных произведений и доносить до слушателей свои мысли и чувства [2].

Все музыканты получают возможность черпать вдохновение при помощи того или иного источника. В процесс игры на виолончели таким источником выступает музыка, создаваемая посредством данного и инструмента. Будучи необыкновенно мелодичной, виолончель позволяет передать всю глубину музыкального произведения, которое предназначено для исполнения именно на данном музыкальном инструменте. Именно виолончель позволяет музыкантам найти свою уникальную индивидуальность в музыке.

Таким образом, можно заключить, что исполнение музыкальных произведений на виолончели представляет собой не только овладение техникой, она позволяет музыканту выразить свои чувства и мысли, а также донести свое мироощущение до аудитории, перед которой осуществляется исполнение музыкальных произведений.

Важно также осветить особенности техники игры на виолончели. Такая техника аккумулирует ряд приемов,

таких, как пиццикато (щипок струн), колебание смычком (тремоло), арпеджио (разыгрывание аккорда по струнам) и многое другое. Указанные исполнительские приемы должны всесторонне совершенствоваться, благодаря чему исполнитель расширяет свой музыкальный репертуар и повышает исполнительские навыки.

Выразительность и динамика - это также отличительные особенности исполнения музыкальных произведений, которые воспроизводятся посредством виолончели. Специалисты в данной области получают возможность осуществлять контроль над интенсивностью звучания, могут плавно переходить от одной ноты к другой, а также повышать собственные навыки в области интерпретации тех или иных произведений [4].

Необходимо отметить, что процесс музицирования на виолончели может быть сопряжен с рядом проблем, которые имеют различную природу. Для решения таких проблем можно найти различные решения. Так, обращение к услугам опытного педагога позволит определить исполнителю слабые стороны, а также осуществит индивидуальное сопровождение процесса обучения. Кроме того, преподаватель может сформулировать необходимые советы, касающиеся исполнительской техники, а также интерпретации музыкального произведения.

Также чрезвычайно важны постоянная практика игры на данном инструменте. Регулярные упорные занятия позволяют со временем улучшить исполнительское мастерство, поскольку с каждым часом игры на виолончели исполнитель получает возможность оттачивать свои исполнительские навыки.

Изучение разнообразных музыкальных произведений поможет исполнителям развиваться в различных стилях и техниках игры.

Техника исполнения на виолончели играет важную роль в достижении качественного звучания и музыкаль-

ной выразительности. Важно правильно установить инструмент между коленями и обеспечить устойчивое положение для рук и плеч. Наиболее распространенные позиции – позиция сидя и стоя.

Правильное положение пальцев левой руки на ладах помогает играть четкие и точные ноты. Одним из ключевых аспектов является использование кончиков пальцев для нажатия струн. В правой руке, держа смычок, важно обеспечить правильный наклон и давление смычка на струны для достижения желаемого звучания. Овладение техникой переходов между ладами позволяет плавно и без затруднений переходить от одной ноты к другой [3].

Также следует сказать об отдельных приемах, которые используются в технике игры на виолончели.

1. Пиццикато (щипок струн). Он позволяет воспроизводить мягкое и ненапряженное звучание, благодаря чему воспроизводимая музыка становится интересной и необычной.

2. Тремоло (колебание смычком). Посредством реализации данной техники возникает быстрая и ровная игра, в результате которой имеют место эмоциональные звуковые эффекты.

3. Арпеджио (разыгрывание аккорда). Данный прием позволяет определенным образом интерпретировать музыку, делая ее, поистине, волшебной и ни на что не похожей.

Помимо этих основных аспектов, техника игры на виолончели включает множество других деталей, таких как фортепиано (громко-тихо), легато (плавные переходы между нотами) и стаккато (короткие, отрывистые ноты).

Исполнительское мастерство на виолончели характеризуется рядом особенностей. Это экспрессивность и эмоциональность, посредством которой осуществляется передача различных эмоций, а сам звук становится глубоким и интенсивным [5].

Также на виолончели имеется возможность демонстрировать и производить различные тембры, расширяя спектр музыкальных жанров. Особенностью виолончели выступает возможность применения ее в камерной музыке, и её звук прекрасно смешивается с другими струнными и деревянными инструментами, создавая гармоничное звучание ансамбля.

Также преимуществом виолончели выступает возможность применения ее в импровизации, посредством данного инструмента имеется возможность осуществлять сольные партии, а техника игры смычком позволяет музыкантам создавать различные артикуляции, от мягких и легких легато до резких и четких стаккато [4].

Все вышесказанное формирует уникальное представление о виолончели как об инструменте, обладающем несравненным характером, который способен через музыку передать различные чувства и эмоции.

Таким образом, виолончель имеет богатую и древнюю историю, она может быть использована в сочетании с рядом других инструментов, что дает ей возможность грамотно и органично сочетаться с другими инструментами в оркестре. Выразительность и мелодичность виолончели позволяет ей исполнять сольные партии и быть неповторимой и запоминающейся. Игра на виолончели – это не только приобретение навыков и техники, но и умение выразить свои чувства и вдохновение через музыку. Время идет, сменяются поколения виолончелистов, появляются новые способы и методики преподавания, зарождаются современные тенденции, однако сам инструмент неизменным прошел через века, чтобы радовать наше поколение и быть переданным по наследству потомкам.

Библиографический список

- [1] Биджакова Н.Л. Основные тенденции в развитии камерных жанров для виолончели и фортепиано первой половины XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 2.

- [2] Гудожникова О.Н. Программность в сонатах для виолончели и фортепиано композиторов XX века // Манускрипт. 2019. № 7.
- [3] Костенкова Е.С. Начальный этап обучения игре на виолончели // Гуманитарное пространство. 2021. № 5.
- [4] Ли Линьсун. Об использовании коуч-технологий при обучении музыкальному искусству студентов из КНР // Педагогический журнал. 2019. Том 9. № 5А. Часть 2. С. 758-763.
- [5] Ли Линьсун. Особенности реализации коуч-технологий в современной педагогике музыкального образования // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2021. Том 10. № 3. С. 323-328.

References

- [1] Bidzhakova N.L. Main trends in the development of chamber genres for cello and piano in the first half of the 20th century // Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and art history. 2010. № 2.
- [2] Gudozhnikova O.N. Programming in sonatas for cello and piano by composers of the twentieth century // Manuscript. 2019. № 7.
- [3] Kostenkova E.S. The initial stage of learning to play the cello // Humanitarian space. 2021. № 5.
- [4] Li Linsong. On the use of coaching technologies in teaching musical art to students from China // Pedagogical Journal. 2019. Volume 9. № 5A. Part 2. P. 758-763.
- [5] Li Linsong. Features of the implementation of coaching technologies in modern pedagogy of music education // Humanitarian space. International almanac. 2021. Volume 10. № 3. P. 323-328.

Чжан Янь

Магистр музыкального образования, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, институт музыки театра и хореографии, Санкт-Петербург.

Виолончель: история, техника и вдохновение в искусстве игры на струнном инструменте

Аннотация. В статье рассмотрена история, техника и вдохновение в искусстве игры на струнном инструменте. Автор отмечает, что виолончель имеет богатую и древнюю историю, она может быть использована в сочетании с рядом других инструментов, что дает ей возможность грамотно и органично сочетаться с другими инструментами в оркестре. Выразительность и мелодичность виолончели позволяет ей исполнять сольные партии и быть неповторимой и запоминающейся.

Ключевые слова: виолончель, история, техника, вдохновение, игра, струнный инструмент.

Zhang Yan

Master of Music Education, Russian State Pedagogical University, Academy of Drama, Music and Dance (St. Petersburg).

Cello: history, technique and inspiration in the art of playing a stringed instrument

Abstract. The article examines the history, technique and inspiration in the art of playing a stringed instrument. The author notes that the cello has a rich and ancient history, it can be used in combination with a number of other instruments, which gives it the opportunity to competently and organically combine with other instruments in the orchestra. The expressiveness and melody of the cello allows her to perform solo parts and be unique and memorable.

Key words: cello, history, technique, inspiration, playing, string instrument.

Родионов А.Н.

Аспирант 2 курса, Российский государственный социальный университет.

Урмина И.А.

Доктор культурологии, профессор кафедры искусства и народной культуры, Российский государственный социальный университет.

Особенности визуальной составляющей в оформлении интерьеров восточноазиатских стран*

Восточноазиатские страны, такие как Китай, Япония и Корея, славятся своим уникальным подходом к дизайну интерьеров. Они отличаются особыми особенностями визуальной составляющей, которые делают эти пространства уникальными и удивительно привлекательными. Визуальная составляющая играет важную роль в оформлении этих пространств, отражая культурные и исторические особенности каждой страны.

Одной из ключевых особенностей восточного стиля является минимализм. Простые формы, чистые линии и отсутствие излишних украшений создают спокойную атмосферу в помещении. Многие элементы интерьера имеют символическое значение: например, традиционные японские ширмы или китайский экран могут не только разделить пространство, но и служить символом защиты или уюта. В интерьерах восточных стран большое значение

---

* © Родионов А.Н., Урмина И.А., 2023.

Особенности визуальной составляющей в оформлении интерьеров восточноазиатских стран

придаётся пустому пространству и свету. Мебель и декор представлены с минимальным количеством элементов и лишними деталями. Это создает ощущение спокойствия, гармонии и равновесия [1, с. 17].

Однако несмотря на минималистичность стилей, интерьеры все же содержат некоторое количество декоративных элементов. Они выполняют не только эстетическую функцию, но и символизируют богатство или счастье. Такие элементы могут быть выполнены из керамики, фарфора или узорчатого текстиля.

Второй характеристикой является использование натуральных материалов. Дерево, камень и бамбук широко используются для создания мебели, половых покрытий и других элементов интерьера. Такие натуральные материалы придают помещению естественность и теплоту. Также большое значение придается свету и его регулировке: окна обычно закрыты длинными занавесками или ширмами, чтобы сохранить чувство интимности [3, с. 107].

Третьей особенностью является акцент на символике. Восточные страны очень ценят символы и знаки, которые имеют особое значение и представляют духовный мир народов. Эти символы встречаются в декоративных элементах, рисунках и картинах. Они помогают создать атмосферу умиротворения и гармонии. Символика визуальной составляющей интерьеров восточноазиатских стран насыщена значимыми образами. Например, китайские драконы – это символ силы и мудрости. Их изображения можно увидеть на картинах, коврах или резных предметах. Еще одним распространенным символом является лотос – цветок чистоты и просветления. Изображение лотоса может быть найдено как на рамках картин, так и на фарфоровой посуде [1, с. 25].

Четвертой характеристикой является использование ярких цветов. Япония, Китай и Корея известны своими традиционными яркими цветами, такими как красный, зо-

лотистый и черный. Они используются для создания контраста и придания интерьеру энергичности. При выборе цветовой гаммы важно учесть особенности каждой страны. Так, для японского стиля характерны приглушенные нейтральные тона - белый, серый и бежевый. Китайская традиция предпочитает яркие насыщенные цвета - красный, зеленый или голубой. Корейский стиль также предлагает свои варианты, например, использование традиционных керамических плиток с яркими геометрическими узорами.

Пятая особенность — это ориентация на природу. Восточные страны считают природу священной, поэтому её элементы активно присутствуют в оформлении интерьера: растения, стены с открытыми окнами или панелями с видом на сад. Главными элементами природы Восточной Азии являются горные цепи, реки, моря и океан. Гористые местности создают особую эстетическую атмосферу, отраженную в декоративном оформлении интерьера: использование натурального дерева, камня и бамбука стало одним из ключевых элементов дизайна. Такие материалы не только обладают высокой прочностью, но и символизируют естественность и долголетие – ценности, которые традиционно высоко ценились на Востоке [2, с. 78].

Помимо гор, природным богатством восточноазиатских стран являются реки и океан. Реки считаются символами обновления и преображения, а моря – источником жизни и процветания. Эти элементы природы влияют на выбор цветовой гаммы интерьера: благоприятные тонкие оттенки синего, зеленого, серого пересекаются с нежными кремовыми или пастельными цветами, создавая общую атмосферу спокойствия и умиротворения.

Как следствие своего расположения на востоке континента, Восточная Азия имеет различный климат: от умеренного до тропического. Климатические особенности также оказывают влияние на эстетику интерьера. Например, традиционно прохладные летние дачи в Японии

были построены с использованием материалов, которые сохраняют прохладу – это сложные системы проветривания или ширма из рисовой бумаги «сударэ», предназначенная для управления потоком света [3, с. 26].

Рассмотрим современные тенденции и инновации в оформлении интерьеров восточноазиатских стран.

Современные тенденции в оформлении интерьеров восточноазиатских стран отражают широкий спектр инноваций и современных подходов к дизайну. Визуальная составляющая играет ключевую роль в создании атмосферы, характерной для этого региона.

Одна из особенностей современного оформления интерьера – использование минималистического стиля. Простые линии, натуральные материалы и яркие акценты помогают создать гармоничное пространство, которое отражает философию и культуру этих стран. Часто такие интерьеры характеризуются светлой цветовой гаммой, что придает им уникальную эстетическую привлекательность.

Важным элементом современных интерьеров восточноазиатских стран является использование технологий и инноваций. Умный дом, автоматизация систем освещения и климата – все это помогает создать комфортные условия для жильцов. Кроме того, часто используются уникальные светодиодные системы подсветки, которые позволяют создавать особую атмосферу в помещении [4, с. 186].

Одной из интересных тенденций является сочетание традиционного и современного. Восточноазиатские страны богаты своей историей и культурой, которые легко дополняются современными элементами. Например, использование классических материалов, таких как шелк или драгоценные дерева, в комбинации с современной мебелью и аксессуарами.

Важным элементом оформления интерьера восточноазиатских стран является правильная организация пространства. Четкая структура помогает улучшить функцио-

нальность помещения и создать гармоничное рабочее или жилое пространство. Открытая планировка стала особенно популярна, что позволяет объединить различные зоны в одном большом пространстве [2, с. 117].

Использование природных материалов также играет ключевую роль в оформлении интерьера. Дерево, камень и бамбук - эти материалы не только придают естественный вид, но также обладают экологической ценностью. Их использование в оформлении интерьера создает гармонию с окружающей природой и подчеркивает уникальность этого региона.

При создании интерьеров восточноазиатского стиля следует учитывать ряд особенностей, которые помогут достичь гармонии и аутентичности. Для этого необходимо соблюдать ряд рекомендаций по применению восточноазиатской визуальной составляющей в оформлении интерьеров.

1. Цветовая гамма: для достижения атмосферы востока выбирайте спокойные и приглушенные тона, такие как бежевый, серый, коричневый или мятный. Основными цветами являются красный, золотистый и черный – символы благополучия и процветания.

2. Использование дерева: добавление элементов из натурального дерева придаст интерьеру естественность и теплоту. Деревянные поверхности можно использовать для отделки пола или стены, а также для мебели или декоративных элементов.

3. Минимализм: восточная эстетика стремится к простоте и минимализму. Поэтому избегайте перегруженных интерьеров с большим количеством деталей. Оптимальное сочетание функциональности и простоты поможет создать спокойную атмосферу.

4. Гармония форм: во внутреннем оформлении следует придерживаться гармоничной комбинации круглых, квадратных и прямоугольных форм. Круглые формы символизируют совершенство, а угловатые – стабильность и силу.

5. Традиционные элементы декора: добавление традиционных элементов декора, таких как изображения бамбукового леса, цветочные мотивы или рисунки дракона на текстильных изделиях или художественных панно, поможет создать восточную атмосферу.

6. Освещение: уделите особое внимание освещению интерьера. Используйте нежное и приглушенное освещение для создания уютной атмосферы. Также можно использовать требующие минимального обслуживания светодиодные лампочки и подсветку для выделения акцентных зон.

7. Функциональность: важным принципом является функциональность интерьера. Разумно расставленная мебель должна быть удобной и иметь определенный практический смысл. Учитывайте также пространство для хранения, чтобы избежать беспорядка

Оформление интерьера восточноазиатским стилем требует хорошего понимания культурной специфики каждой страны. Комбинация всех этих особенностей делает интерьеры восточных стран уникальными и привлекательными для многих людей по всему миру. Они создают атмосферу спокойствия, гармонии и единства с природой, что делает пребывание в этих помещениях особенно приятным и умиротворяющим.

Библиографический список

- [1] Антонов В.И. Символ в обществе и культуре Востока. Москва: Луч РАУ, 1993. 52 с.
- [2] Браиловская Л.В. Дизайн интерьера в восточном стиле: Япония, Китай, Индия, Египет. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 384 с.
- [3] Зубко Г. В. Искусство Востока. Москва: Восточная книга, 2012. 432 с.
- [4] Восточный дневник дизайнера. Искусство интерьеров в культурах разных стран / М.А. Урицкая, И.А. Исаев, С.А. Яковлева. Москва: Ниола 21 век, 2006. 240с.

References

- [1] Antonov V.I. Symbol in the society and culture of the East. Moscow: Luch RAU, 1993. 52 p.
- [2] Brailovskaya L.V. Interior design in oriental style: Japan, China, India, Egypt. Rostov-on-Don: Phoenix, 2004. 384 p.
- [3] Zubko G.V. Art of the East. Moscow: Eastern Book, 2012. 432 p.
- [4] Oriental designer's diary. The art of interiors in the cultures of different countries / M.A. Uritskaya, I.A. Isaev, S.A. Yakovleva. Moscow: Niola 21st century, 2006. 240 p.

Родионов А.Н.

Аспирант 2 курса, Российский государственный социальный университет.

Урмина И.А.

Доктор культурологии, профессор кафедры искусства и народной культуры, Российский государственный социальный университет.

Особенности визуальной составляющей в оформлении интерьеров восточноазиатских стран

Аннотация. Визуальная составляющая играет важную роль в оформлении интерьеров восточноазиатских стран. В данной статье проанализированы, какие особенности характерны для этого региона: использование традиционных элементов декора, ориентация на природу и гармоничное сочетание цветов. Также рассмотрены популярные стили интерьера восточноазиатских стран - японский, китайский и корейский - с их уникальными особенностями и примерами применения. Анализ этих аспектов поможет лучше понять специфику оформления интерьеров восточноазиатского стиля и создать уютную атмосферу с элементами экзотической культуры. Восточноазиатские страны, такие как Китай, Япония и Корея, славятся своим уникальным подходом к дизайну интерьеров. Визуальная составляющая играет важную роль в оформлении этих пространств, отражая культурные и исторические особенности каждой страны.

Ключевые слова: восточноазиатские страны, интерьер, минимализм, гармония, натуральные материалы, символика, цветовая палитра.

Rodionov A.N.

2nd year postgraduate student, Russian State Social University.

Urmina I.A.

Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Art and Folk Culture of Russian State Social University.

Features of the visual component in the interior design of East Asian countries

Abstract. The visual component plays an important role in the interior design of East Asian countries. This article analyzes what features are characteristic of this region: the use of traditional decorative elements, orientation to nature and a harmonious combination of colors. The popular interior styles of East Asian countries - Japanese, Chinese and Korean - with their unique features and application examples are also considered. The analysis of these aspects will help to better understand the specifics of the interior design of the East Asian style and create a cozy atmosphere with elements of exotic culture. East Asian countries such as China, Japan and Korea are famous for their unique approach to interior design. The visual component plays an important role in the design of these spaces, reflecting the cultural and historical features of each country.

Key words: East Asian countries, interior, minimalism, harmony, natural materials, symbolism, color palette.

Беликова Е.К.

*Кандидат культурологии, доцент, Московский
Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.*

Теоретические основы искусственного интеллекта в парадигме культуры*

Идея искусственного интеллекта в своей основе содержит ряд предпосылок, которые сформировались в процессе многовекового развития европейской культурной традиции.

Значительный вклад в исследования этого вопроса внес советский ученый М.К. Петров, предложивший теоретическое обоснование концепции социокода. Эта концепция основана на тезисе о том, что человек рассматривается как микровселенная, отражающая человеческое общество, частью которого он является. При этом трансформация «Я» индивида обусловлена трансформацией социокода [10, с. 32].

Исследователи в области типологии культуры выявили наличие следующих ключей, определяющих особенности социокода:

Под личностно-именным социокодом понимается, что важным фактором вовлечения индивида в социальную активность являются имя-различитель, которое включает в себя совокупность общественных обязанностей и ролей. Этот неизменный набор ролей передается через имя от одного индивида к другому. Проходя три этапа жизненного цикла - от детства через зрелость к старости, инди-

---

* © Беликова Е.К., 2023.

Теоретические основы искусственного интеллекта в парадигме культуры

вид соответственно три раза меняет свое так называемое имя-адрес. На первом этапе в качестве ребенка его обучают на неформальном уровне представители старших поколений. Далее, в момент взросления, он становится «посвященным взрослым» со своими обязанностями и ролью в жизни племени. Сумев достичь преклонного возраста, индивид переходит в статус старика с соответствующим именем и функцией охранителя и транслятора памяти племени, передавая свое прежнее имя молодым. Подобные социокоды были характерны для первобытных человеческих сообществ, где «Я» выступала в роли временного носителя имени [5, с. 17].

Характерный для традиционных культур профессионально-именной социокод во многом близок рассмотренному нами выше социокоду. Здесь совокупность социально значимых знаний представлена неким ограниченным количеством неизменяемых имен. При этом в качестве конечного адреса мы имеем дело не с отдельной личностью, а с целым сообществом людей, выполняющих общую для них функцию. Эти профессиональные или социальные сообщества носят общее и неизменное для них имя, выступая хранителями и трансляторами «корпоративного» знания или искусства. Рассмотренный социальный код был присущ обществам скотоводов и земледельцев, где небольшие группы осуществляли общее для всех дело. Приблизительно 80% членов такого сообщества являлись скотоводами и земледельцами, роли которых носили унифицированный характер, а это социальное ядро «обрастало» общественными прослойками, состоящими из чиновников, военных или представителей различных ремесел [3, с. 114].

Здесь знания и профессия являются идентичными понятиями. Подобных групп было великое множество, как и сообществ людей, и для них знание, носящее унифицированный характер, имело божественное имя, в честь

покровителя конкретного вида деятельности, профессии или ремесла. Через мифы такие имена-различители, имеющие божественную природу, внедряют в сообщество и распространяют новое знание. Поскольку профессии в то время в своем большинстве было наследственным делом, то и божества, покровительствующие им, образовывали отдельные семьи. Это и явилось причиной целостного характера социокода и его динамичности, поскольку на основе уже имеющихся имен появлялись новые, знаменуя собой появление новых очагов знаний.

Кодирование профессионально-именного типа было распространено не только в Древнем Китае, Индии, Двуречье или Египте, но также в традиционных обществах Средневековья.

В контексте философских подходов к возникновению идеи искусственного интеллекта значимость этого типа социального кода выражается в более выраженном «Я» на фоне социума.

Универсально-понятийный тип социального кодирования берет свое начало в странах Эгейского моря за 2 тыс. лет до нашей эры, где профессионально-именная модель социокода подверглась разрушению вследствие совмещения профессий [7, с. 184].

Появление алфавита и чеканных денег в эпоху эллинизма стало важной предпосылкой и инструментом формализации вновь возникнувшего социального кода, отличием которого являются ограниченность рамок познания лишь возможностями языковых средств.

Человек теперь руководствуется законами общества, а не исключительно частными интересами.

Как можно заметить, в данном случае мы сталкиваемся с принципиально новым принципом кодирования, имеющим универсальный характер, который можно охарактеризовать как «способность к общежитию». Этот вид кодирования ознаменовал не только появление науки в ее в

современном виде, но и таких общечеловеческих чаяний, как единое человечество, социальная справедливость, свобода личности, гуманизм и т.д. В рамках нового мировоззрения человек становится творцом истории, индивидом, по своему разумению и пониманию развивающим свои творческие возможности без учета каких-либо заранее выстроенных моделей.

Перечисленные выше факторы, прежде всего способность человека к творческому самосовершенствованию, универсальный подход к окружающей вселенной, которые были рождены социальным кодированием античного типа, стали одной из ключевых предпосылок формирования искусственного интеллекта.

Через письменность социальный код универсально-понятийного типа, сформировавшийся в эпоху античности, открыл перед человечеством новые грандиозные перспективы для творческого развития, обеспечил выходы на новые интеллектуальные горизонты. Как отмечал в свое время М.К. Петров, письменность, представляющая собой навык универсального характера, которая стала критерием грамотности, по своей сути является творческой характеристикой, которая вольно или невольно стимулирует всех грамотных индивидов к творческой активности, мотивирует их к достижению уникальности от окружающих, непохожести на ближнего, стремлению не повторять мысли и деяния других, к поиску новых подходов к тем или иным предметам или явлениям. Трансформация письменности как навыка в грамотность, как совершенно новое состояние человека означает шаг к новому психологическому уровню, который предполагает наличие собственного уникального отношения ко всему сущему, творческому осознанию окружающей действительности [12, с. 92].

Резюмируя, можно констатировать, что уже в античные времена формируются первая предпосылка социокультурного характера для появления идеи искусствен-

ного интеллекта, которая заключается в направленности человека на создание нового, на резкую активизацию его творческой деятельности.

Еще одной не менее значимой предпосылкой становления искусственного интеллекта является формирование философии и логики как традиции мышления античного типа.

В этом отношении знаковой фигурой является, безусловно, Аристотель, сумевший интегрировать строгий анализ и тщательное мышление с интуитивным подходом в попытке понять неизведанное, присущим для цивилизации той эпохи, что для современного научного познания стало стандартом.

Одним из основных предметов интереса Аристотеля стала изменчивость природы. Здесь ключевым моментом являются выделяемое им отличие формы от материи. Например, бронза как материя, из которой создается скульптура, принимает форму человека. Именно такой подход составляет философский фундамент для современной концептуальных положений, лежащих в основе абстракции данных и символического исчисления [6, с. 102].

Как пишет по этому поводу Дж. Люггер, отличие формы от метода, которым она представлена, не только делает возможным процесс вычисления над данной формой, но также лежит в основе концепции структур данных, являющейся фундаментом компьютерных наук [8, с. 229].

Теология и космология Аристотеля стали основой его концепции неизменных вещей, отраженной в его «Метафизике», однако в контексте теории искусственного интеллекта наиболее близка эпистемология, которую выдающийся мыслитель изложил в своей бессмертной «Логике». Автор справедливо считал, что любое знание невозможно без познания мысли как таковой, и на страницах «Логики» раскрывает вопросы, связанные с истинностью суждений, сравнивая их с другими утверждениями, являющимися истинными.

В качестве третьей предпосылки социокультурного характера, лежащей в основе создания искусственного интеллекта, выступает идея об искусственной памяти, сформированная в Европе в эпоху Средневековья. Своими корнями эти попытки уходят на 7 веков в прошлое. Испанский изобретатель, алхимик, богослов и рыцарь, исключительно разносторонний и талантливый человек Р. Луллий, стал первым, известным истории человеком, читавшим лекции, посвященные вопросам искусственного интеллекта и сделавшим первую попытку создать машину, работа которой осуществлялась бы по модели человеческого разума. Сама атмосфера той эпохи способствовала дерзким интеллектуальным порывам, когда мыслители были заняты поиском универсальной картины вселенной, универсальных истин, тесно связанных между собой. Это была эпоха мыслителей, полностью посвящавших себя поиску философского камня [4, с. 12].

Мировоззренческие установки Р. Луллия сочетали в себе идеи Августина и миропонимание францисканцев. Природа для него символизировала бога, частичка которого находилась в каждой вещи. Исходя из тезиса о неразрывной взаимосвязи между знанием и природой, о соответствии иерархии вещей иерархии разума, гениальный испанец сделал вывод о возможности выразить природу всего сущего посредством «универсальной фигуры», которую он называл «логической машиной». Ее механизм представлял из себя сложную систему вращающихся кругов, разделенных на разноцветные сектора с латинскими буквами. Вращение соединенных между собой частей конструкции приводило к сочетанию цветов и символов, которые и составляли, по замыслу Р. Луллия, заветную формулу истины [1, с. 225].

Изготовленное Р. Луллием устройство могло применяться в самых различных сферах знаний и находить ответы на широчайший спектр вопросов. Наиболее совер-

шенный вариант этой машины включал в себя 14 кругов, которые были раскрашены в разные цвета и отмечены буквами, что символизировало те или иные сферы знаний, стихии или понятия. Весь этот механизм действовал при помощи системы рычагов и мог выдавать огромное количество (около 18 квадриллионов) сочетаний, означающих ту или иную истину. На внутреннем круге были отмечены девять вариантов вопросов, которые задавались машине. Таким образом, основное изобретение гениального испанца – «логическая машина», была создана для «установления механическими средствами истоков всех доступных человеку знаний».

«Универсальный язык» Г. Лейбница стал попыткой практической реализации идей Р. Луллия, изложенных им в его трактате «Великое искусство». Замысел Лейбница заключался в том, чтобы автоматическим путем можно было отыскать философские и эстетические принципы, и в целом все доступные человеку знания. Выдвинутая Р. Луллием идея о создании «логической машины» сделала его средневековым пионером проводимых в настоящее время исследований в сфере теоретических основ и практического внедрения технологии искусственного интеллекта [2, с. 75].

В современном понимании устройство Р. Луллия являлось по сути дела экспертной системой, функционирующей по механическому принципу, которая обладала собственной базой данных, языком коммуникации, инструментами вывода и ввода информации. Идея выразить большинство доступных человеку знаний о мире в виде логических операций и на их основе отыскать «формулу знаний» не с помощью человеческого разума, а посредством механического или электронного устройства лежит в основе теории искусственного интеллекта, которую впервые озвучил и попытался реализовать средневековый испанский рыцарь Р. Луллий, и которая прожила семь

столетий, чтобы сейчас достичь настоящего расцвета.

Следующей, четвертый по счету социокультурной предпосылкой формирования концептуальных основ искусственного интеллекта следует назвать идеи, рожденные в эпоху Ренессанса, в основе которых лежат традиции древнегреческой мысли, давшие мощный импульс появлению нового мировоззрения, когда мистицизм как инструмент познания окружающего бытия был заменен эмпиризмом, в основе которого лежит формализм математики.

Возможность постичь процессы искусственного и природного характера, а также осуществлять математический анализ были выдвинутыми в ту эпоху идеями, лежащими в основе главных физических и социальных теорий настоящего времени. Еще одним важным аспектом новых мировоззренческих установок, появившихся в эпоху Ренессанса, стало понимание того, что процесс мышления как таковой может быть принципиально изучен с научной точки зрения, как бы ни сложна была эта задача.

Одними из ключевых фигур той эпохи, внесшие революционный вклад в формирование современного миропонимания, стали Коперник и Галилей, первый из которых отправил на «свалку» научной истории геоцентрическую модель окружающей нас вселенной, а второй своими научными, прежде всего в области математики, работами продемонстрировал еще большее расхождение между данными научного наблюдения и так называемыми «очевидными» истинами о мироздании. Именно эта «брешь» стала источником современного понимания природы человеческого разума, послужила широкому распространению среди философов и писателей темы самоанализа, распространению научных методов познания, выдвинув их на конкурентные позиции наряду с традиционными на то момент методами познания через чувства [8, с. 310].

Известно, что проблемы, связанные с «телом и умом», стали предметом многочисленных исследований, про-

веденных представителями самых разных научных направлений. Учеными были предложены разнообразные решения, но найти принципиальное объяснение неоспоримому факту взаимодействия между

физическим и умственным состоянием никому не удалось в окончательном варианте. С позиции теории искусственного интеллекта наиболее адекватным подходом, по нашему мнению, является тезис об отсутствии принципиальной разницы между сущностями тела и разума. Данный подход предполагает, что процессы мышления осуществляются в системах, имеющих физическую природу, будь то компьютерный процессор либо человеческий мозг, а значит интеллектуальную деятельность, как и любое физическое явление или процесс, можно описать с помощью формального математического языка.

Опираясь на эту методологию, Ч. Беббидж, выдающийся математик XIX столетия, создал так называемую «разностную машину», что позволило причислить его к числу первых исследователей искусственного интеллекта, реализовавшего эти идеи на практике. Вычислительное устройство Бэббиджа вычисляло отдельные полиномиальные функции, и стало основой для разработанной им же «аналитической машины», которая увидела свет благодаря усилиям его последователей уже после смерти математика. В этом устройстве были применены ряд архитектурных решений, с успехом используемых в современных компьютерах [2, с. 77].

Несмотря на теоретические успехи в разработках идеи искусственного интеллекта, она стала по-настоящему жизнеспособной только после создания первых вычислительных цифровых устройств. Именно это событие называют предпосылкой социокультурного характера, способствующей его реальному внедрению, которая носит поистине революционный характер.

Между тем, первые компьютеры стали не только тех-

ническими средствами для практической апробации теоретических положений об искусственном интеллекте, поскольку их архитектура натолкнула на новое понимание этих теорий: другими словами, одной из функций интеллекта стала обработка информации. Так, теория поиска как одного из способов решения задач во многом сформировалась под влиянием последовательного построения компьютерных операций, нежели под влиянием биологических механизмов интеллекта. Существенная часть программного обеспечения искусственного интеллекта является продуктом, написанным на формальном языке, который обработан по алгоритмам, разделяющим, по фон Нейману, программу от данных [9, с. 77].

Рассуждения, которые мы привели выше, основаны на логических построениях как на методе представление языка, и на выводах, в основе которых лежит логика, как на ключевом механизме интеллектуальной деятельности, которые в рамках западной философской традиции доминируют в такой степени, что зачастую их «истинный» характер не подвергается сомнению. «Поэтому не стоит удивляться, что подходы, в основе которых лежат данные установки, занимают в теории искусственного интеллекта приоритетное положение на всем протяжении развития этой идеи».

Между тем в настоящее время в исследованиях концепции искусственного интеллекта в роли методологического фундамента все чаще выступают теоретические положения Витгенштейна о культурных и антропологических основах знания. Такое изменение подхода побудило исследователей в этой сфере обратить свои взоры на модели интеллектуальной деятельности, основанные на социальных теориях, что, по нашему убеждению, являются еще одной социокультурной предпосылкой. Здесь мы сталкиваемся со сменой концепции, когда на смену рациональности и логике делается попытка создать искусственный

интеллект, обладающий элементами разумности, через моделирование структуры реального человеческого мозга. Интеллект, основанный на нейронных моделях, направлен на реализацию адаптационного потенциала мозга, позволяющего ему развиваться с учетом внешних условий, воздействующих на него, при помощи изменений в нейронных связях. Знания принципов работы таких систем нельзя выразить логическими построениями, способы их функционирования чрезвычайно неявны и характеризуют особенности конфигурации подобных связей.

Применение биологической модели искусственного интеллекта предполагает наличие его адаптивных способностей к внешним факторам. Биологические законы эволюции в рамках изучения теоретических аспектов искусственной жизни используются для решения сложнейших проблем, поиск ответов на которые едва ли возможен исключительно с помощью логических конструкций. «Мы имеем дело с популяциями, находящимися между собой в состоянии жесткой конкуренции в деле поиска наилучших решений, и которые вынуждены совершенствоваться на основе принципов, характерных для биологической эволюции, когда «неудачники» покидают «поле боя», а более успешные выживают и становятся «родителями», порождающими новые, более успешные варианты системы».

Библиографический список

- [1] Fill H.G. Polysyntactic Meta Modeling: Historical Roots in the Work of Raimundus Lullius // Abstraction and Application, IRIS 2013, Proceedings of the 16th International Legal Informatics Symposium. 2013. P. 441.
- [2] Morrison P., Morrison E. Charks Babbage and his calculating machines. 1961. № 9. P. 72-79.
- [3] Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации: Монография. М.: Проспект, 2021. 228 с.
- [4] Васильевская Л.Ю. «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта»: общее и особенное в гражданско-правовой регламентации // Хозяйство и право. 2021. № 11 (538). С. 3-19.
- [5] Дубровский Д.И. Эпистемологический анализ социогуманитарной значимости новаций искусственного интеллекта в контексте общего искусственного интеллекта // Философские науки. 2022. Т. 65. № 1. С. 10-26.
- [6] Искусственный интеллект для науки и наука для искусственного интеллекта /

- К.В. Анохин, К.С. Новоселов, С.К. Смирнов [и др.] // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 93-105.
- [7] Кимсанов У.О. Теоретические основы формирования и развития искусственного интеллекта в условиях современности / У.О. Кимсанов, Д.Х. Насруллоева, М.М. Давлятова // Вестник Технологического университета Таджикистана. 2022. № 1 (48). С. 179-186.
- [8] Люггер Дж. Ф. Искусственный интеллект. Стратегии и методы решения сложных проблем. 4-е изд. Издательство. Вильямс. 2005. 864 с.
- [9] Люггер Дж. Ф. - Искусственный интеллект. Стратегии и методы решения сложных проблем. 4-е изд. Издательство. Вильямс. 2005. 864 с.
- [10] Нильсон Н.Д. Принципы искусственного интеллекта / Н. Нильсон; Перевод с англ. Р.М. Абдусаматова, Ю.И. Крюкова; Под ред. В.Л. Стефанюка. - Москва: Радио и связь, 1985. С. 77.
- [11] Петров М.К. Язык, знак, культура. Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 32.
- [12] Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - М.: 1996. 780 с.
- [13] Хохлов Ю.Е. Стандарты работы с данными для искусственного интеллекта: ландшафт стандартизации искусственного интеллекта // Информационное общество. 2023. № 3. С. 78-96.

References

- [1] Fill H.G. Polysyntactic Meta Modeling: Historical Roots in the Work of Raimundus Lullius // Abstraction and Application, IRIS 2013, Proceedings of the 16th International Legal Informatics Symposium. 2013. P. 441.
- [2] Morrison P., Morrison E. Charks Babbage and his calculating machines. 1961. № 9. P. 72-79.
- [3] Alekseev A.P., Alekseeva I.Yu. The fate of intelligence and the mission of reason: philosophy facing the challenges of the digitalization era: Monograph. M.: Prospekt, 2021. 228 p.
- [4] Vasilevskaya L.Yu. "Artificial intelligence" and "artificial intelligence" technologies: general and special in civil law regulation // Economy and Law. 2021. № 11 (538). P. 3-19.
- [5] Dubrovsky D.I. Epistemological analysis of the socio-humanitarian significance of artificial intelligence innovations in the context of general artificial intelligence // Philosophical Sciences. 2022. Vol. 65. № 1. P. 10-26.
- [6] Artificial intelligence for science and science for artificial intelligence / K.V. Anokhin, K.S. Novoselov, S.K. Smirnov [and others] // Questions of Philosophy. 2022. № 3. P. 93-105.
- [7] Kimsanov U.O. Theoretical foundations of the formation and development of artificial intelligence in modern conditions / U.O. Kimsanov, D.Kh. Nasrulloeva, M.M. Davlyatova // Bulletin of the Technological University of Tajikistan. 2022. № 1 (48). P. 179-186.
- [8] Luggger J.F. Artificial intelligence. Strategies and techniques for solving complex problems. 4th ed. Publishing house. Williams. 2005. 864 p.
- [9] Luggger J.F. - Artificial intelligence. Strategies and techniques for solving complex problems. 4th ed. Publishing house. Williams. 2005. 864 p.
- [10] Nilson N.D. Principles of artificial intelligence / N. Nilsson; Translation from English R.M. Abdusamatova, Yu.I. Kryukova; Ed. V.L. Stefanyuk. - Moscow: Radio and Communications, 1985. P. 77.
- [11] Petrov M.K. Language, sign, culture. Ed. 2nd, stereotypical. - M.: Editorial URSS, 2004. P. 32.
- [12] Philosophical Dictionary / Ed. I.T. Frolova. - M.: 1996. 780 p.
- [13] Khokhlov Yu.E. Standards for working with data for artificial intelligence: landscape of standardization of artificial intelligence // Information Society. 2023. № 3. P. 78-96.

Беликова Е.К.

Кандидат культурологии, доцент, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Теоретические основы искусственного интеллекта в парадигме культуры

Аннотация. В середине прошлого столетия сформировался теоретический фундамент сегодняшнего представления об искусственном интеллекте, а в 2010-х годах, в результате практической реализации модели нейронных сетей, эти исследования перешли на качественно новую ступень теоретических и практических разработок в этой сфере. Технологии нейронных сетей уже сейчас внесли революционные изменения в различные сферы деятельности человека, избавив его от многих рутинных операций. Между тем, ряд исследователей призывает общественность не игнорировать неизбежные проблемы и новые вызовы, связанные с такими радикальными изменениями, и которые для многих из нас еще не являются очевидными. По мнению этих авторов, в период переживаемых человечеством технологических прорывов революционного масштаба именно творческий потенциал человека выходит на первые роли в деле адаптации современной цивилизации к принципиально новым для нее условиям. Учитывая несомненную актуальность данной тематики, мы попытались в данной статье проанализировать и осмыслить теоретические аспекты идеи искусственного интеллекта.

Ключевые слова: развитие искусственного интеллекта, Цифровизация, деятельность человека, социокультурные предпосылки, адаптивные способности.

Belikova E.K.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University.

Theoretical foundations of artificial intelligence in the paradigm of culture

Abstract. In the middle of the last century, the theoretical foundation of today's idea of artificial intelligence was formed, and in the 2010s, as a result of the practical implementation of the neural network model, these studies moved to a qualitatively new level of theoretical and practical developments in this area. Neural network technologies have already made revolutionary changes in various areas of human activity, saving him from many routine operations. Meanwhile, a number of researchers urge the public not to ignore the inevitable problems and new challenges associated with such radical changes, and which for many of us are not yet obvious. According to these authors, in the period of technological breakthroughs on a revolutionary scale that humanity is experiencing, it is the creative potential of man that comes to the fore in the adaptation of modern civilization to fundamentally new conditions for it. Given the undoubted relevance of this topic, we have tried in this article to analyze and comprehend the theoretical aspects of the idea of artificial intelligence.

Key words: development of artificial intelligence, digitalization, human activity, sociocultural preconditions, adaptive abilities.

Чжэн Путун

*Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена.*

Влияние дирижера на хоровое совершенство и коллективный дух*

Дирижирование - один из наиболее сложных видов музыкально-исполнительского искусства. На разных языках перевод слова «дирижировать» имеет приблизительно одно значение - направляющий, управляющий руководить. На первый план ставится роль руководителя, что означает, прежде всего, быть во главе чего-то, управлять, направлять чью-то деятельность [3].

Влияние дирижера на хоровое совершенство и коллективный дух неоспоримо и оказывает глубокий эффект на хоровое исполнительство. Именно дирижеру принадлежит ведущая роль в процессе становления исполнителей хора как мастеров, отработки у них навыков дыхания, интонационных исполнительских навыков, а также ритма. Дирижёр доносит до исполнителей особенности музыкальных идей автора того или иного музыкального произведения. Возможности дирижерской интерпретации позволяют исполнителям гораздо глубже понять музыкальную фразу, воспроизвести её таким образом, чтобы эмоции захлестнули слушателя, а само произведение было воспринято как настоящий шедевр искусства. Кроме того, дирижёр также предпринимает попытки объединить все возможности участников хора и создать из их голосов некое музыкальное единство. Он координирует различные голоса

---

* © Чжэн Путун, 2023.

Влияние дирижера на хоровое совершенство и коллективный дух

таким образом, чтобы воссоздать единую музыкальную картину, своеобразную палитру, на которой переплетаются все творческие возможности и таланты исполнителей хора. Мотивация участников хора – это также одно из направлений деятельности работы дирижера. Он способен в полном объеме вдохновить их к творческой работе, развить особенные таланты, а также заставить их работать с усердием и повышать свой профессионализм [4].

Построение занятий и репетиций также находится в компетенции дирижера. Он контролирует сам рабочий процесс, распределяет нагрузку между участниками хора, осуществляет преподавание развития музыкальных навыков, а также отбатывает их совершенства.

Управление и работа с людьми, создание из разрозненного собрания поющих, со своими характерами, проблемами, возможностями и способностями, единого послушного инструмента, способного передавать идейно-художественное содержание музыкального произведения, составляет сложную задачу. Это не лёгкое дело - овладеть сознанием сотни музыкантов. Хормейстеру нужно быть хорошим психологом и учитывать психологические и физиологические особенности как одного участника хора, так и всего коллектива.

Дирижер также усердно работает над формированием командного духа, который позволяет создать органичный творческий коллектив, способный к исполнению сложных произведений, которые будут интересны для слушателей. Также есть мнение, что хоровое пение играет значимую социальную роль в обществе, поскольку прямо влияет на пропаганду культурных ценностей, социальных и экологических проблем.

Как музыкант он должен обладать острым музыкальным слухом, чувством звукового баланса, мануальной техникой, быть интересным исполнителем, музыкально и вокально образованным педагогом. Необходимо, что-

бы дирижёр сам в совершенстве владел своим голосом, искусством выразительного пения, мог показать, как выполняется тот или иной певческий приём. Руководитель должен бережно относиться к голосам поющих, охранять и беречь их, соблюдать режим работы [2].

Кроме того, в компетенции дирижера находится руководство творческим саморазвитием каждого из участников хора. Он развивает особенности таланта каждого из хористов, чтобы может достичь уникального варианта в исполнении того или иного музыкального произведения. Данное исполнение может быть не похоже ни на один аналогичный вариант такого исполнения, что приведёт к уникальности работы режиссёра, а также к особенностям исполнительской техники самого хора. Дирижёр также способствует тому, чтобы участники определяли различные проблемы и препятствия, которые возникают в процессе их работы. Организация наставничества, необходимые советы, а также оказание методической помощи – вот важные направления работы дирижера с участниками хора.

В своей деятельности дирижёр постоянно взаимодействует с аудиторией, поскольку он является не только наставником и руководителем исполнителя, но и связующим звеном между ними, музыкой и непосредственно зрителем. Эмоциональность же дирижера способна повлиять на восприятие того или иного музыкального произведения, создавая атмосферу в зале, которые также позитивно влияют на работу непосредственно самого хора. Соответственно, можно заключить, что роль дирижера связана не только с техническими и организационными аспектами хоровой деятельности. Он является также наставником, лидером, мотивирует хористов к совершенству своего мастерства, создает единство и поддержку творческого начала непосредственно в процессе оттачивания хорового мастерства [5].

Также следует упомянуть о том, что в компетенции дирижера находится формирование индивидуальности

творческой концепции каждого из произведений. Он структурирует данное произведение, определяет их темы, эмоциональный уровень, после чего вовлекает хор в так называемое музыкальное взаимодействие, определяет, каким образом музыкальные произведения должны влиять на окружающую среду и на аудиторию.

Музыкальное образование дирижёра является также выступает важным направлением его деятельности. Кроме того, он контролирует получения такого образования и участниками хора, поскольку каждый из них должен быть не только обладать навыками исполнительства, но и быть музыкально грамотным развитым человеком.

Групповая динамика представляет собой одно из направлений, руководить которым дирижёр также призван по роду своей работы. Она включает в себя как групповой сотрудничество, так и взаимодействие в процессе различных рабочих моментов. В данном разрезе следует упомянуть необходимость работы по снижению конфликтов, а также поддержание успеха в процессе сотрудничества и взаимодействия [1].

Подготовка к выступлениям – одно из направлений деятельности дирижера, в данном ключе основным является проведение ключевых репетиций, во время которых дирижёр оттачивает мастерство участников хора, формируя у них стойкое понимание музыкальной фразы и исполнительских особенности в той или иной музыкальной композиции. Кроме того, именно в период подготовки к выступлению формируются такие физические и психологические качества участников хора, как психологический настрой, собранность, устойчивость и упорство и так далее.

Соответственно, многогранность влияния дирижера на хоровое исполнительство достаточно велика. Он не только организует техническую составляющую работу хора, но и влияет на исполнительский стиль, формирует темп исполнения, создает мотивацию для исполнителя, что позитивно влияет на результаты его работы в целом.

Центральной, или стержневой характеристикой личности дирижёра является его отношение к коллективу, общительность, чуткость и отзывчивость, уважение к другим людям, а такие черты как замкнутость, черствость, грубость, презрение к людям нехарактерны для этой профессии. Среди особенностей характера - трудолюбие, склонность к творчеству, добросовестность, ответственность в работе, инициативность, настойчивость, в хорошем смысле фанатизм в своём деле. И в тоже время важны такие черты, как чувство собственного достоинства, стремление к самосовершенствованию, скромность.

В работе дирижера может быть ряд проблем, таких, как низкий уровень финансирования деятельности, что усложняет приобретение концертных костюмов и необходимых технических средств, а также сократит возможность гастрольной деятельности.

Достаточно сложно дирижеру работать непосредственно с группой хора по той причине, что каждый из участников хорового коллектива обладает своеобразным характером, имеет определенные творческие и личностные амбиции, что негативно может повлиять на их удержание, в результате чего хоровой коллектив может лишиться необходимых кадров.

Внутренние конфликты, недостаточное взаимодействие или неэффективная коммуникация между дирижером и хористами могут повлиять на общий успех и атмосферу коллектива. Существует множество хоровых ансамблей и коллективов, и конкуренция за внимание аудитории и возможности выступлений может быть значительной. Деятельность дирижёра окажется весьма неполноценной, если она не будет подкреплена магическим воздействием самой его личности. Душа дирижёра должна быть зеркалом, в котором музыка отражается так же, как природа во взоре художника [3].

Социокультурные и музыкальные тенденции постоянно

меняются, и адаптация к новым требованиям может представлять сложность. Не смотря на эти проблемы, хоровое искусство остается ценным и вдохновляющим аспектом музыкальной культуры, и с участием грамотных дирижеров и ансамблей, можно преодолеть многие из этих вызовов.

Соответственно, можно заключить, что дирижер – это не только специалист в области музыки или руководитель хора, это – наставник, вдохновитель, способный воплотить в жизнь все мысли и чаяния композиторов. Именно дирижеру принадлежит ведущая роль в развитии хорового искусства, под его руководством рождаются сплоченные и слаженные коллективы, способные дарить миру высокое исполнительское искусство. Любовь к музыке и высокий уровень организаторских навыков способны создать поистине великих дирижеров, которые становятся героями своего времени.

Библиографический список

- [1] Асафьев Б. О хоровом искусстве / Б. Асафьев; сост. и коммент. А.Б. Павлова-Арбенина. - Л.: Музыка, 1980. 215 с.
- [2] Дмитриевский Г.А. Хороведение и управление хором: элементарный курс: учеб. пособие / Г.А. Дмитриевский. - Изд. 4-е. - СПб.: Лань, 2013. 110 с.
- [3] Ли Линьсун. Об использовании коуч-технологий при обучении музыкальному искусству студентов из КНР / Линьсун Ли // Педагогический журнал. 2019. Том 9. № 5А. Часть 2. С. 758-763.
- [4] Ли Линьсун. Особенности реализации коуч-технологий в современной педагогике музыкального образования / Линьсун Ли // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2021. Том 10. № 3. С. 323-328.
- [5] Соловьёв А.В. Формирование личносно значимых профессиональных качеств у будущих дирижеров хора в вузе: проблемы и пути решения // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 3.

References

- [1] Asafiev B. About choral art / B. Asafiev; comp. and comment. A.B. Pavlova-Arbenina. - L.: Music, 1980. 215 p.
- [2] Dmitrievsky G.A. Choreology and choir management: elementary course: textbook. allowance / G.A. Dmitrievsky. - Ed. 4th. - St. Petersburg: Lan, 2013. 110 p.
- [3] Li Linsong. On the use of coaching technologies in teaching musical art to students from China / Linsun Li // Pedagogical Journal. 2019. Volume 9. № 5A. Part 2. P. 758-763.
- [4] Li Linsong. Features of the implementation of coaching technologies in modern pedagogy of music education // Humanitarian space. International almanac. 2021. Vol. 10. № 3. P. 323-328.
- [5] Solovyov A.V. Formation of personally significant professional qualities in future choir conductors at a university: problems and solutions // World of Science. Pedagogy and psychology. 2018. № 3.

Чжэн Путун

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Влияние дирижера на хоровое совершенство и коллективный дух

Аннотация. В статье исследуются особенности влияния дирижера на хоровое совершенство и коллективный дух. Как указывает автор, роль дирижера связана не только с техническими и организационными аспектами хоровой деятельности. Он является также наставником, лидером, мотивирует хористов к совершенству своего мастерства, создает единство и поддержку творческого начала непосредственно в процессе оттачивания хорового мастерства.

Ключевые слова: дирижер, влияние, хоровое совершенство, коллективный дух.

Zheng Putong

Russian State Pedagogical University in the name of A.I. Herzen.

The conductor's influence on choral excellence and collective spirit

Abstract. The article examines the peculiarities of the conductor's influence on choral excellence and collective spirit. As the author points out, the role of the conductor is connected not only with the technical and organizational aspects of choral activity. He is also a mentor, a leader, motivates choristers to perfect their skills, creates unity and support for creativity directly in the process of honing choral skills.

Key words: conductor, influence, choral excellence, collective spirit.

Чжан Янь

*Магистр музыкального образования,
Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена,
институт музыки театра и хореографии,
Санкт-Петербург.*

**Звучание эмоций:
магия виолончели и ее роль в музыкальной
и культурной сферах***

Виолончель принадлежит к семейству струнных смычковых музыкальных инструментов. Классический вид конструкции приобрела благодаря усилиям итальянских мастеров, которые называли инструмент *violoncello* (в переводе – «маленький контрабас») или сокращенно – *cello*. Официальная история виолончели начинается в XVI веке. Она вытеснила из оркестра предшественницу под названием виола да гамба, так как звучала гораздо благозвучнее. Существовало множество моделей, отличающихся размером, формой, музыкальными возможностями [4].

XVI – XVII века – период, когда итальянские мастера совершенствовали конструкцию, добиваясь раскрытия всех ее возможностей. Благодаря совместным усилиям, свет увидела модель со стандартным размером корпуса, единым количеством струн. Имена умельцев, приложивших руку к созданию инструмента, известны всему миру – А. Страдивари, Н. Амати, К. Бергонци. Интересный факт – самыми дорогими на сегодняшний день являются вио-

---

* © Чжан Янь, 2023.

Звучание эмоций: магия виолончели и ее роль в музыкальной и культурной сферах

лончели, изготовленные именно А. Страдивари.

Классическая виолончель быстро набирала популярность. Для нее писали сольные произведения, затем пришла очередь занять почетное место в оркестре. XX век – очередная ступень к всеобщему признанию. Виолончель становится одним из ведущих инструментов, игре на ней обучают учеников музыкальных школ, без нее немислимо исполнение классических произведений.

Виолончель звучит невероятно выразительно, глубоко, ее мелодии напоминают человеческую речь, разговор по душам. Ни один инструмент не способен так точно, проникновенно передать практически весь спектр существующих эмоций [4].

Звучание виолончели действительно обладает особым магическим очарованием и способно передать широкий диапазон эмоций. Её глубокий и теплый звук обладает уникальной способностью трогать души слушателей, вызывая глубокие чувства и эмоции. Роль виолончели в музыкальной и культурной сферах крайне значима. За счет своего особенного звучания виолончель может передавать различные человеческие чувства – радость, нежность, грусть и т.д. Если в репертуар оркестра включается эмоционально-возвышенное музыкальное произведение, то оно обязательно исполняется при участии виолончели.

Сольные партии виолончели – обязательная составляющая большинства концертов классической музыки. Именно с помощью виолончели оркестрам удается создавать красивые музыкальные моменты, привлекающие внимание зрителей.

Незаменима виолончель и в камерной музыке. Здесь партия виолончели также может быть сольной, При этом, использование виолончели в ансамбле с другими инструментами позволяет акцентировать внимание на ее особую роль в исполнении того или иного музыкального произведения [3].

Следует также указать на то, что в современных жанрах виолончель также играет далеко не последнюю роль. Она может быть применена в таких музыкальных жанровых направлениях, как фьюжн, эмбиент, рок и даже электронная музыка. Соответственно, музыкальная роль виолончели достаточно широка.

Виолончель является неотъемлемой частью музыкального и культурного наследия разных народов. Её звук часто ассоциируется с глубокими историческими и культурными значениями.

Многие музыканты, которые исполняют музыкальные произведения на виолончели, имеют возможность выразить все свои чувства и эмоции посредством возможностей данного музыкального инструмента. Он позволяет организовать особенную связь исполнителя и аудитории и донести до слушателей всю глубину мыслей исполнителя [1].

Все эти аспекты делают виолончель одним из самых прекрасных и восхитительных инструментов, способных пробудить в нас глубокие чувства и унести нас в мир музыкальной магии. Её роль в музыкальной и культурной сферах неопределима, и она продолжит вдохновлять и трогать сердца людей по всему миру.

В различных традициях мира виолончель также играет свою особую роль. Гармонично вписываясь в народный фольклор, музыка, созданная на виолончели, прочно входит в традиции различных народов. Если рассматривать классическую музыку, то следует сказать что именно виолончель позволяет передать всю трагичности тех или иных моментов музыкальных, их глубокий смысл, а также высокий уровень эмоциональности. В частности, здесь следует сказать упомянуть произведения таких авторов как Бетховен, Чайковский, Сибелиус, именно посредством виолончели данным композитором удавалось проникнуть в сердце каждого слушателя и донести до них

смысл музыкальных фраз [5].

Интересную роль виолончель играет и в народной музыке. Она способна передать традиции музыкальной культуры того или иного народа, ассимилируя с народной музыкой и придавая ей новое звучание. В современном мире композиторы также достаточно часто отдают предпочтение данному музыкальному инструменту, поскольку он позволяет сделать современные музыкальные композиции необычными. В частности, виолончель может быть включена в рок музыку, в джаз, это позволяет придать музыкальным произведением новые звуковые грани создать, свой особенный стиль, и донести до сознания современных слушателей содержание той или иной композиции [2].

Таким образом, следует заключить, что магия виолончели достаточно глубоко проникает в современный музыкальный мир. Кроме того, виолончель значительный инструмент эволюции музыкальной культуры. Величественное звучание данного инструмента позволяет вдохновить как музыканта, так и слушателей, поскольку невозможно остаться равнодушным при звуках данного музыкального инструмента. Следует также сказать, что виолончель играет значительную роль как в образовательной, так и социальной сферах. В частности, начинающий музыкант, получающий навыки игры на виолончели, имеет возможность расширить свой музыкальный кругозор, также освоить навыки игры на самом прекрасном инструменте планеты. Игра на виолончели требует значительной координации движений, поскольку предполагает работу с музыкальным инструментом в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ним и по этой причине развития моторики становится следствием обучение игры на виолончели.

Однако, игра на виолончели может быть сопряжена с рядом определённых трудности, например, технических,

поскольку достаточно сложно научиться играть на данном музыкальном инструменте, поскольку необходимо оперировать смычком или овладеть ладовыми переходами. Кроме того, важную роль играют периодичность и количество упражнений, которые необходимы для виртуозного освоения данного инструмента. Специалисты в области игры на виолончели могут помочь начинающим исполнителям освоить данный инструмент в полном объеме, что позволит последним выйти первый ряды исполнителей и воспроизводить со сцены прекрасную музыку посредством виолончели.

Таким образом следует заключить, что виолончель обладает уникальным и глубоким звуком, который передает эмоции и проникает в душу людей. В музыкальной и культурной сферах роль виолончели значительна, поскольку традиция игры на виолончели уходит своими корнями глубоко в прошлое, и сегодня слушатели имеют возможность услышать музыку как прошлых лет и веков, так и оценить исполнительскую особенность на виолончели, применяемой при исполнении произведений разных современных жанрах. Виолончель также позволяет музыкантам самовыражаться, именно в звуках данного инструмента они черпают вдохновение, соответственно, по этой причине, данный музыкальный инструмент следует считать высоко значимым в области нашего музыкального наследия.

Игра на виолончели - это прекрасное путешествие, которое обогащает нашу жизнь и делает мир ярче и красочнее. Она дарит радость исполнителям и восторг слушателям, и продолжит вдохновлять поколения музыкантов и ценителей искусства на протяжении долгих лет.

Библиографический список

- [1] Гудожникова О.Н. Творческое сотрудничество композиторов и исполнителей в со-
натах для виолончели и фортепиано // Вестник музыкальной науки. 2019. № 3 (25).
// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-sotrudnichestvo-kompozitorov-i>

- ispolniteley-v-sonatah-dlya-violoncheli-i-fortepiano (Дата обращения: 03.08.2023).
- [2] Костенкова Е.С. Начальный этап обучения игре на виолончели // Гуманитарное пространство. 2021. № 5.
  - [3] Ли Линьсун. Об использовании коуч-технологий при обучении музыкальному искусству студентов из КНР / Линьсун Ли // Педагогический журнал. 2019. Том 9. № 5А. Часть 2. С. 758-763.
  - [4] Ли Линьсун. Особенности реализации коуч-технологий в современной педагогике музыкального образования // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2021. Том 10. № 3. С. 323-328.
  - [5] Чан Ш. Произведения для виолончели и фортепиано Ф. Мендельсона как отражение стиля эпохи // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2020. № 3 (57).

References

- [1] Gudozhnikova O.N. Creative collaboration of composers and performers in sonatas for cello and piano // Bulletin of Musical Science. 2019. № 3 (25). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskoe-sotrudnichestvo-kompozitorov-i-ispolniteley-v-sonatah-dlya-violoncheli-i-fortepiano> (08.03.2023).
- [2] Kostenkova E.S. The initial stage of learning to play the cello // Humanitarian space. 2021. № 5.
- [3] Li Linsong. On the use of coaching technologies in teaching musical art to students from China / Linsun Li // Pedagogical Journal. 2019. Volume 9. № 5A. Part 2. P. 758-763.
- [4] Li Linsong. Features of the implementation of coaching technologies in modern pedagogy of music education // Humanitarian space. International almanac. 2021. Volume 10. № 3. P. 323-328.
- [5] Chan S. Works for cello and piano by F. Mendelssohn as a reflection of the style of the era // Current problems of higher musical education. 2020. № 3 (57).

Чжан Янь

Магистр музыкального образования, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, институт музыки театра и хореографии, Санкт-Петербург.

Звучание эмоций: магия виолончели и ее роль в музыкальной и культурной сферах

Аннотация. В статье исследуется такая категория, как «магическое» влияние виолончели на слушателей. Автор позиционирует это как «звучание эмоций». На основе анализа особенностей звучания и воспроизведения музыкальных композиций автор определяет, какую роль виолончель играет в музыкальной и культурной сферах современного общества. Игра на виолончели - это прекрасное путешествие, которое обогащает нашу жизнь и делает мир ярче и красочнее. Она дарит радость исполнителям и восторг слушателям, и продолжит вдохновлять поколения музыкантов и ценителей искусства на протяжении долгих лет.

Ключевые слова: виолончель, особенности звучания, воспроизведение музыкальных композиций, музыкальная сфера, культурная сфера.

Zhang Yan

Master of Music Education, Russian State Pedagogical University, Academy of Drama, Music and Dance (St. Petersburg).

The sound of emotions: the magic of the cello and its role in the musical and cultural spheres

Abstract. The article examines such a category as the “magical” influence of the cello on listeners. The author positions this as “the sound of emotions.” Based on an analysis of the characteristics of the sound and reproduction of musical compositions, the author determines what role the cello plays in the musical and cultural spheres of modern society. Playing the cello is a wonderful journey that enriches our lives and makes the world brighter and more colorful. It brings joy to performers and delight to listeners, and will continue to inspire generations of musicians and art lovers for many years to come.

Key words: cello, sound features, reproduction of musical compositions, musical sphere, cultural sphere.

Аннотации

Фэн Циня

Развитие и трансформация медиаиндустрии в цифровую эпоху

Данная статья представляет собой исследование истории и перспектив развития средств массовой информации, которые с появлением новых цифровых технологий стали активно развиваться в новых медиаформатах. Автор статьи постулирует мысль, что в современную эпоху, когда в условиях глобальной цифровизации происходит трансформация медиаиндустрии традиционные СМИ отмирают, а им на смену приходят новые медиапродукты, новые медиатренды, новые медиаформаты, располагающие новыми возможностями доставки информации, расширением контента, перспективами развития новых жанров и новых форм получения медиауслуг. Автор статьи современную реконструкцию медиаиндустрии понимает не как масштабное изменение традиционных средств массовой информации, а как глобальный процесс, связанный с технологическим развитием общества и влиянием цифровых технологий на трансформационные процессы в медиаиндустрии.

Ключевые слова: медиаиндустрия, медиaprостранство, цифровизация, средства массовой информации, Интернет, трансформация.

Чжао Цзюньчэнь

Лэй Синь

Формирование образа Китая и России в международной прессе

В данной статье поднимается такая актуальная для современной журналистики проблема, как создание образа государства. Дав определение медиаобразу, автор статьи рассматривает особенности формирования образа России и Китая, сформированные в международной прессе. Автор приходит к выводу, что образ России, репрезентированный западными СМИ, как правило, негативный. Образ Китая, в свою очередь, представляет собой сочетание позитивных и негативных черт. Автор статьи пытается раскрыть причину этого явления.

Ключевые слова: СМИ, международная пресса, медиаобраз, Россия, Китай.

Юй Мяо

Коммуникативные стратегии в массмедийном пространстве

Данная статья посвящена специфике коммуникации в современных масс медиа. Автор статьи рассматривает коммуникативные

стратегии медиапространства в цифровую эпоху. Сравнивая коммуникативные стратегии традиционных СМИ и новых медиа, автор статьи приходит к выводу, что в современном мире возможности коммуникации расширены. В статье наиболее подробно рассматривается роль социальных сетей как важной составляющей современной коммуникации.

Ключевые слова: медиапространство, коммуникация, коммуникативные стратегии, СМИ, новые медиа, социальные сети.

Ян Цзинхун

Изменения в языковой политике Израиля в контексте иммиграции и интеграции

В данной работе с точки зрения социолингвистики рассматривается положение основного языка Израиля и факторы влияния на него. После основания Израиля в языковой политике произошел переход от одноязычной к двуязычной системе образования, переход от языковой ассимиляции к многоязычию. Входя в XXI век, израильское правительство в целях адаптации к тенденциями глобализации укрепило образование в области иностранных языков, используя при этом преимущества своих собственных языковых ресурсов; скорректировало свою национальную языковую политику, усовершенствовало компетенции своей страны в области иностранных языков. Изменения в языковой политике Израиля и его практический опыт предоставляют много полезных открытий и ориентиров для языкового регулирования в многонациональных и многоязычных странах в эпоху глобализации.

Ключевые слова: Израиль, еврейская иммиграция, иврит, арабский язык, русский язык, языковая политика.

Терновая Л.О.

Полихромность времени: желто-синяя вариация в геопсихологии и геополитике

В статье представлен анализ, основанный на учете символики цвета, позволяющей ярко передать образ той или иной эпохи. Доказывается, что те модели геополитического устройства, которые имели монохромное символическое проявление, давно остались в прошлом. Современный мир вошел в эпоху контрастов и высоких скоростей. Поэтому даже не краски, которые позволяют расшифровать хитросплетение самых разных интересов многочисленных международных акторов нельзя назвать долговечными. Из этого следует, что накопление опыта понимания одного типа напряженности в международных

отношениях, символически выражаемого конкретными контрастными сочетаниями цветов, дает основания для преодоления напряженности и другого порядка, имеющую иные цветовые обозначения. Контраст синего и желтого цветов, отличительный для нашего времени, может смениться другим цветовым сочетанием.

Ключевые слова: геопсихология, геополитика, символика цвета, геральдика, вексиллология.

Чапкин Н.С.

Искусственный интеллект и перспективы его развития

В представленной научной работе рассматриваются вопросы зарождения и развития искусственного интеллекта как технологического продукта, его совершенствование, внедрение и применение на индивидуальном, микро-, мезо- и макро-уровнях. Приведены примеры использования технологий искусственного интеллекта на уровне индивидуального пользователя, а также в одной из отраслей народного хозяйства – медицине. Сделан вывод о перспективах развития искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, развитие, внедрение, медицина, персональное использование.

Янга Мартинез Мишель Вероника

Коммуникативные инструменты популизма как категория политологического анализа (на примере Эквадора)

В данной статье рассматриваются коммуникационные инструменты популизма как категория политологического анализа. Описаны особенности популизма в Эквадоре, в частности, сочетание популизма и технократизма. Проведен анализ коммуникационных инструментов популизма на примере дискурса президента Эквадора Рафаэля Корреа.

На примере коммуникационной практики Р. Корреа, рассмотрен ряд типов коммуникативных практик популизма в Эквадоре, имплементация которых в концептуальный дизайн феномена популизм позволит расширить горизонты современного политологического дискурса и будет способствовать иррадиации и экспликации феномена популизм. Сделаны выводы о том, что в современных популистских практиках на этой основе могут появиться новые модели гражданского участия, включая консультативную демократию. А это, в свою очередь, приведет к появлению новых инструментов политических коммуникаций.

Ключевые слова: популизм, политика, Эквадор, идеология, ком-

муникация, политический лидер, политологический дискурс, политологический анализ.

Гёкхан Арслан

Хакан Басер

Турецкое господство над проливами

Данная работа посвящена завоеванию проливов Босфор и Дарданеллы после прибытия турок из Центральной Азии в Анатолию в XI в. и их борьбы с Восточной Римской империей, превращения проливов Босфор и Дарданеллы в турецкие проливы, введения транзитного режима через проливы и превращения Черного моря в турецкое озеро.

Ключевые слова: Турецкие проливы, Босфор, Дарданеллы, Восточный Рим, Османская империя.

Бакшеев А.И.

Турчина Ж.Е.

Фатьянова О.П.

Влияние социально-оздоровительной деятельности университетов на эффективность обеспечения охраны здоровья студентов

В статье исследуются факторы, оказывающие негативное влияние на здоровье студентов и вопросы эффективного обеспечения охраны здоровья студентов университетами. Показано, что в основе мер по охране здоровья студентов должна быть разработка программ по сохранению и улучшению здоровья студентов вузов.

Ключевые слова: охрана здоровья студентов, оздоровительные мероприятия, здоровый образ жизни.

Накохова Р.Р.

Калабекова С.В.

Байрамукова А.У.

Колесникова О.Ю.

Категориальная представленность психологической безопасности образовательной среды в современных исследованиях

Автор в данной исследовательской работе рассматривает категориальную представленность психологической безопасности в образовательной среде. В работе рассмотрены основные исследовательские подходы к категории психологической безопасности в образовательной среде различных отечественных и зарубежных учёных. Также затронуты основные понятия и препятствия, встающие на пути образовательных учреждений в процессе создания комфортной среды.

Актуальность данной темы заключается в том, что образовательная среда является одним из ключевых факторов формирования личности ребенка и его психического здоровья. В связи с этим показана необходимость обеспечения психологической безопасности обучающихся в школах и других учебных заведениях.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, психологическое здоровье, среда, безопасность, психологическая культура, угрозы психологической безопасности.

Рыбаков С.В.

Возможности виртуальной и дополненной реальности в сфере кинематографии

В статье рассматривается тематика, связанная с применением технологий виртуальной и дополненной реальности в кинематографии. Даны общие характеристики VR и AR-технологий. Раскрыта суть понятия «иммерсивность». Проанализированы факторы, определяющие характер взаимного влияния между новейшими технологиями и культурой кино.

Ключевые слова: технологии виртуальной и дополненной реальности, киноискусство, иммерсивность, визуализация.

Чжэн Путун

Искусство и роль дирижера в хоровом исполнительстве

В статье рассмотрены особенности искусства и роли дирижера в хоровом исполнительстве. Как указывает автор, именно дирижерам принадлежит важная роль в формировании современного подхода в развитии хорового исполнительства. Именно они могут мотивировать участников хора к поиску новых техник исполнения, креативу, а также творческому саморазвитию.

Ключевые слова: дирижер, искусство, роль, хоровое исполнительство.

Чжан Янь

Виолончель: история, техника и вдохновение в искусстве игры на струнном инструменте

В статье рассмотрена история, техника и вдохновение в искусстве игры на струнном инструменте. Автор отмечает, что виолончель имеет богатую и древнюю историю, она может быть использована в сочетании с рядом других инструментов, что дает ей возможность грамотно и органично сочетаться с другими инструментами в оркестре. Выразительность и мелодичность виолончели

позволяет ей исполнять сольные партии и быть неповторимой и запоминающейся.

Ключевые слова: виолончель, история, техника, вдохновение, игра, струнный инструмент.

Родионов А.Н.

Урмина И.А.

Особенности визуальной составляющей в оформлении интерьеров восточноазиатских стран

Визуальная составляющая играет важную роль в оформлении интерьеров восточноазиатских стран. В данной статье проанализированы, какие особенности характерны для этого региона: использование традиционных элементов декора, ориентация на природу и гармоничное сочетание цветов. Также рассмотрены популярные стили интерьера восточноазиатских стран - японский, китайский и корейский - с их уникальными особенностями и примерами применения. Анализ этих аспектов поможет лучше понять специфику оформления интерьеров восточноазиатского стиля и создать уютную атмосферу с элементами экзотической культуры. Восточноазиатские страны, такие как Китай, Япония и Корея, славятся своим уникальным подходом к дизайну интерьеров. Визуальная составляющая играет важную роль в оформлении этих пространств, отражая культурные и исторические особенности каждой страны.

Ключевые слова: восточноазиатские страны, интерьер, минимализм, гармония, натуральные материалы, символика, цветовая палитра.

Беликова Е.К.

Теоретические основы искусственного интеллекта в парадигме культуры

В середине прошлого столетия сформировался теоретический фундамент сегодняшнего представления об искусственном интеллекте, а в 2010-х годах, в результате практической реализации модели нейронных сетей, эти исследования перешли на качественно новую ступень теоретических и практических разработок в этой сфере. Технологии нейронных сетей уже сейчас внесли революционные изменения в различные сферы деятельности человека, избавив его от многих рутинных операций. Между тем, ряд исследователей призывает общественность не игнорировать неизбежные проблемы и новые вызовы, связанные с такими радикальными изменениями, и которые для многих из нас еще не являются очевидными. По мнению этих авторов,

в период переживаемых человечеством технологических прорывов революционного масштаба именно творческий потенциал человека выходит на первые роли в деле адаптации современной цивилизации к принципиально новым для нее условиям. Учитывая несомненную актуальность данной тематики, мы попытались в данной статье проанализировать и осмыслить теоретические аспекты идеи искусственного интеллекта.

Ключевые слова: развитие искусственного интеллекта, Цифровизация, деятельность человека, социокультурные предпосылки, адаптивные способности.

Чжэн Путун

Влияние дирижера на хоровое совершенство и коллективный дух

В статье исследуются особенности влияния дирижера на хоровое совершенство и коллективный дух. Как указывает автор, роль дирижера связана не только с техническими и организационными аспектами хоровой деятельности. Он является также наставником, лидером, мотивирует хористов к совершенству своего мастерства, создает единство и поддержку творческого начала непосредственно в процессе оттачивания хорового мастерства.

Ключевые слова: дирижер, влияние, хоровое совершенство, коллективный дух.

Чжан Янь

Звучание эмоций: магия виолончели и ее роль в музыкальной и культурной сферах

В статье исследуется такая категория, как «магическое» влияние виолончели на слушателей. Автор позиционирует это как «звучание эмоций». На основе анализа особенностей звучания и воспроизведения музыкальных композиций автор определяет, какую роль виолончель играет в музыкальной и культурной сферах современного общества. Игра на виолончели - это прекрасное путешествие, которое обогащает нашу жизнь и делает мир ярче и красочнее. Она дарит радость исполнителям и восторг слушателям, и продолжит вдохновлять поколения музыкантов и ценителей искусства на протяжении долгих лет.

Ключевые слова: виолончель, особенности звучания, воспроизведение музыкальных композиций, музыкальная сфера, культурная сфера.

Abstracts

Feng QingYa

Development and transformation of the media industry in the digital age

This article is a research concerning the history and prospects of media development, which due to the new digital technologies began developing in new media formats. The author of the article postulates the idea that the global digitalization has led to the transformation of the media industry. Traditional media are dying out. They are being replaced by new media products, new media trends, new media formats with new opportunities for information delivery, content expansion, prospects for the development of new genres and new forms of receiving media services. The author of the article understands the modern reconstruction of the media industry not as a large-scale change in traditional media, but as a global process associated with the technological development of society and the influence of digital technologies on the transformation processes in the media industry.

Key words: media industry, media space, digitalization, mass media, Internet, transformation.

Zhao JiongChen

Lei Xin

Forming the image of China and Russia in the international media

This article raises such an important problem as the creation of the state's image in the modern journalism. Having defined the term "media image", the author of the article considers the peculiarities of the formation of the image of Russia and China given by the foreign print media. The author concludes that the image of Russia, represented by the Western media, is usually negative. The image of China, in turn, is a combination of positive and negative features. The author of the article tries to reveal the reason for this phenomenon.

Key words: mass media, international print media, media image, Russia, China.

Yu Miao

Communicative strategies in mass media space

This article is devoted to the specific features of communication in modern mass media. The author of the article considers communicative strategies of media space in the digital era. Comparing the communicative strategies of traditional mass media and new media, the author concludes that the possibilities of communication have been expanded in the modern world. The article discusses the role of social networks as an important component of modern communication.

Key words: media space, communication, communicative strategies, mass media, new media, social networks.

Junhong Yang**Changes in Israeli language policy in the context of immigration and integration**

This paper examines the position of the main language of Israel and the factors influencing it from the point of view of sociolinguistics. After the founding of Israel, there was a transition in language policy from a monolingual to a bilingual education system, a transition from linguistic assimilation to multilingualism. As the Israeli government enters the 21st century, in order to adapt to globalization trends, it has strengthened foreign language education while taking advantage of its own language resources; adjusted its national language policy and improved its country's competencies in the field of foreign languages. Changes in Israel's language policy and its practical experience provide many useful insights and guidelines for language regulation in multinational and multilingual countries in the era of globalization.

Key words: Israel, Jewish immigration, Hebrew, Arabic, Russian, language policy.

Ternovaya L.O.**Polychromy of time: yellow-blue variation in geopsychology and geopolitics**

The article presents an analysis based on taking into account the symbolism of color, which makes it possible to vividly convey the image of a particular era. It is proved that those models of the geopolitical structure that had a monochrome symbolic manifestation are long gone. The modern world has entered an era of contrasts and high speeds. Therefore, not even the colors that make it possible to decipher the intricacies of the most diverse interests of numerous international actors cannot be called durable. It follows from this that the accumulation of experience in understanding one type of tension in international relations, symbolically expressed by specific contrasting combinations of colors, provides grounds for overcoming tensions of another order, which has other color designations. The contrast of blue and yellow colors, which is distinctive for our time, can be replaced by a different color combination.

Key words: geopsychology, geopolitics, color symbolism, heraldry, vexillology.

Chapkin N.S.**Artificial intelligence and its development prospects**

The presented scientific work examines the issues of the origin and development of artificial intelligence as a technological product, its improvement, implementation and application at the individual, micro, meso and macro levels. Examples of the use of artificial intelligence technologies at the level of an individual user, as well as in one of the branches of the national econo-

my – medicine are given. The conclusion is made about the prospects for the development of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, development, implementation, medicine, personal use.

Llanga Martinez Michelle Veronica

Communication tools of populism as a category of political analysis (by the example of Ecuador)

This article examines the communication tools of populism as a category of political science analysis. The characteristics of populism in Ecuador, in particular the combination of populism and technocratism, are described. An analysis of the communication tools of populism was conducted on the example of the discourse of Ecuadorian President Rafael Correa.

On the example of R. Correa's communication practices a number of types of communicative practices of populism in Ecuador were considered. Their implementation in the conceptual design of the populism phenomenon will expand the horizons of modern political science discourse and will contribute to the irradiation and explication of the populism phenomenon. It is concluded that new models of civic participation, including consultative democracy, can emerge on this basis in contemporary populist practices. This, in turn, will lead to the emergence of new instruments of political communication

Key words: populism, politics, Ecuador, ideology, communication, political leader, political science discourse, political science analysis.

Gokhan Arslan

Hakan Baser

Turkish domination over the straits

This article is devoted to the conquest of the Bosphorus and the Dardanelles after the arrival of the Turks from Central Asia to Anatolia in the 11th century and their struggle with the Eastern Roman Empire, the transformation of the Bosphorus and Dardanelles into Turkish straits, the introduction of a transit regime through the straits and the transformation of the Black Sea into a Turkish lake.

Key words: Turkish Straits, Bosphorus, Dardanelles, East Rome, Ottoman Empire.

Baksheev A.I.

Turchina Z.E.

Fatyanova O.P.

The impact of social and recreational activities of universities on the effectiveness of ensuring the health of students

The article examines the factors that have a negative impact on the health of students and the issues of effective provision of health protection of students by universities. It is shown that the basis of measures to protect the health of students should be the development of programs to preserve and improve the health of university students.

Key words: health protection of students, wellness activities, healthy life-style.

Nakokhova R.R.

Kalabekova S.V.

Bayramukova A.U.

Kolesnikova O.Y.

Categorical representation of the psychological safety of the educational environment in modern research

In this research paper, the author examines the categorical representation of psychological security in the educational environment. The paper considers the main research approaches to the category of psychological security in the educational environment of various domestic and foreign scientists. The basic concepts and obstacles that stand in the way of educational institutions in the process of creating a comfortable environment are also touched upon. The relevance of this topic lies in the fact that the educational environment is one of the key factors in the formation of a child's personality and his mental health. In this regard, the need to ensure the psychological safety of students in schools and other educational institutions is shown.

Key words: psychological safety, educational environment, psychological health, environment, safety, psychological culture, threats to psychological safety.

Rybakov S.V.

Virtual and augmented reality capabilities in the field of cinematography

The article deals with topics related to the use of virtual and augmented reality technologies in the field of cinematography. The general characteristics of VR and AR technologies are given. The essence of the concept of "immersiveness" is revealed. The factors that determine the nature of the mutual influence between the latest technologies and the culture of cinema are analyzed.

Key words: technologies of virtual and augmented reality, cinematography, immersiveness, visualization.

Zheng Putong

The art and role of the conductor in choral performance

The article discusses the peculiarities of the art and the role of the conduc-

tor in choral performance. As the author points out, it is the conductors who play an important role in shaping the modern approach to the development of choral performance. They can motivate the choir members to search for new performance techniques, creativity, as well as creative self-development.

Key words: conductor, art, role, choral performance.

Zhang Yan

Cello: history, technique and inspiration in the art of playing a stringed instrument

The article examines the history, technique and inspiration in the art of playing a stringed instrument. The author notes that the cello has a rich and ancient history, it can be used in combination with a number of other instruments, which gives it the opportunity to competently and organically combine with other instruments in the orchestra. The expressiveness and melody of the cello allows her to perform solo parts and be unique and memorable.

Key words: cello, history, technique, inspiration, playing, string instrument.

Rodionov A.N.

Urmina I.A.

Features of the visual component in the interior design of East Asian countries

The visual component plays an important role in the interior design of East Asian countries. This article analyzes what features are characteristic of this region: the use of traditional decorative elements, orientation to nature and a harmonious combination of colors. The popular interior styles of East Asian countries - Japanese, Chinese and Korean - with their unique features and application examples are also considered. The analysis of these aspects will help to better understand the specifics of the interior design of the East Asian style and create a cozy atmosphere with elements of exotic culture. East Asian countries such as China, Japan and Korea are famous for their unique approach to interior design. The visual component plays an important role in the design of these spaces, reflecting the cultural and historical features of each country.

Key words: East Asian countries, interior, minimalism, harmony, natural materials, symbolism, color palette.

Belikova E.K.

Theoretical foundations of artificial intelligence in the paradigm of culture

In the middle of the last century, the theoretical foundation of today's

idea of artificial intelligence was formed, and in the 2010s, as a result of the practical implementation of the neural network model, these studies moved to a qualitatively new level of theoretical and practical developments in this area. Neural network technologies have already made revolutionary changes in various areas of human activity, saving him from many routine operations. Meanwhile, a number of researchers urge the public not to ignore the inevitable problems and new challenges associated with such radical changes, and which for many of us are not yet obvious. According to these authors, in the period of technological breakthroughs on a revolutionary scale that humanity is experiencing, it is the creative potential of man that comes to the fore in the adaptation of modern civilization to fundamentally new conditions for it. Given the undoubted relevance of this topic, we have tried in this article to analyze and comprehend the theoretical aspects of the idea of artificial intelligence.

Key words: development of artificial intelligence, digitalization, human activity, sociocultural preconditions, adaptive abilities.

Zheng Putong

The conductor's influence on choral excellence and collective spirit

The article examines the peculiarities of the conductor's influence on choral excellence and collective spirit. As the author points out, the role of the conductor is connected not only with the technical and organizational aspects of choral activity. He is also a mentor, a leader, motivates choristers to perfect their skills, creates unity and support for creativity directly in the process of honing choral skills.

Key words: conductor, influence, choral excellence, collective spirit.

Zhang Yan

The sound of emotions: the magic of the cello and its role in the musical and cultural spheres

The article examines such a category as the "magical" influence of the cello on listeners. The author positions this as "the sound of emotions." Based on an analysis of the characteristics of the sound and reproduction of musical compositions, the author determines what role the cello plays in the musical and cultural spheres of modern society. Playing the cello is a wonderful journey that enriches our lives and makes the world brighter and more colorful. It brings joy to performers and delight to listeners, and will continue to inspire generations of musicians and art lovers for many years to come.

Key words: cello, sound features, reproduction of musical compositions, musical sphere, cultural sphere.

Авторы

Бакшеев А.И. - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России.

Байрамукова А.У. - директор ЧУДПО «Олимпия». Аспирант (3 курса Направления подготовки «Социальная психология»). Северо-Кавказская государственная академия.

Беликова Е.К. - кандидат культурологии, доцент, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Гёкхан Арслан - исследователь, преподаватель-исследователъ. Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Колесникова О.Ю. - кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», (филиал), г. Пятигорске.

Лэй Синь - магистр, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Накохова Р.Р. - доктор психологических наук, профессор кафедры Гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Родионов А.Н. - аспирант 2 курса, Российский государственный социальный университет.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Турчина Ж.Е. - Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой сестринского дела и клинического ухода. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России.

Урмина И.А. - доктор культурологии, профессор кафедры искусства и народной культуры, Российский государственный социальный университет.

Фатьянова О.П. - ассистент кафедры сестринского дела и клинического ухода. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России.

Фэн Циня - магистр, факультет журналистики. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Хакан Басер - Университет Анкары, Анкара, Турецкая Республика.

Чапкин Н.С. - ведущий руководитель IT технологий, Международного Издательского Центра «Этносоциум».

Чжэн Путун - Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Чжао Цзюнчэнь - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжан Янь - магистр музыкального образования, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, институт музыки театра и хореографии, Санкт-Петербург.

Юй Мяо - магистр, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Янга Мартинез Мишель Вероника - аспирантка, ТГУ «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Ян Цзинхун - доцент, Институт языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет (Шанхай, Китай).

Authors

Baksheev A.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences and the Humanities, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky.

Bayramukova A.U., Director of CHUDPO “Olympia”, 3rd year postgraduate student of the direction of training “Social Psychology” of the North Caucasus State Academy.

Belikova E.K., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University.

Chapkin N.S., Leading IT technology manager, International Publishing Center “Ethnosocium”.

Fatyanova O.P., Assistant of the Department of Nursing and Clinical Care. Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky.

Feng QingYa, Master, Lomonosov Moscow State University.

Gokhan Arslan, Researcher, lecturer-researcher, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Hakan Baser, Ankara university. Ankara, Republic of Türkiye.

Junhong Yang, Associate Professor of the school of languages and cultures, Shanghai University of Political Science and law.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA).

Kolesnikova O.Y., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Plekhanov Russian University of Economics, Branch in Pyatigorsk.

Lei Xin, Master, Lomonosov Moscow State University.

Llana Martinez Michelle Veronica, Postgraduate student, Tomsk State University.

Nakokhova R.R., Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Humanities of the North Caucasus State Academy.

Rodionov A.N., 2nd year postgraduate student, Russian State Social University.

Rybakov S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Creative Man-agement and Humanities, Ural State University of Economics.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI).

Turchina Z.E., Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Nursing and Clinical Care. Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky.

Urmina I.A., Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Art and Folk Culture of Russian State Social University.

Yu Miao, Master, Lomonosov Moscow State University.

Zhao JiongChen, Master, Lomonosov Moscow State University.

Zheng Putong, Russian State Pedagogical University in the name of A.I. Herzen.

Zhang Yan, Master of Music Education, Russian State Pedagogical University, Academy of Drama, Music and Dance (St. Petersburg).